

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

51 2021
ЧАСТЬ IV

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 51 (393) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Владимир Данилович Спасович* (1829–1906), русский юрист-правовед, польский публицист, общественный деятель.

Владимир Спасович родился в Минской губернии, в семье врача. Начальное образование он получил в Минской гимназии, которую окончил с золотой медалью. А по окончании юридического факультета Петербургского университета Спасович защитил магистерскую диссертацию по международному праву. В своей же альма-матер он возглавил кафедру уголовного права на юридическом факультете, но после студенческих волнений вместе с группой других профессоров оставил университет.

В 1866 году Спасович стал адвокатом. Речи Владимира Даниловича отличались строгой композицией, подлинно научным анализом доказательств. Он часто подвергал сомнению и оспаривал сомнительные утверждения экспертов, так как обладал глубокими знаниями во многих специальных дисциплинах (в частности, в судебной медицине). Спасович всегда уделял огромное внимание предварительной подготовке и не любил экспромтов. Интересно, что, начиная свои речи, защитник немало удивлял ранее незнакомых с его выступлениями слушателей. Вначале он всегда начинал как бы с трудом, чуть ли не заикаясь, но через пару минут оратор преображался и произносил свою речь в полном блеске мысли и формы. Сейчас невозможно сказать, было ли такое начало приемом («работа на контрасте») или же органическим свойством Владимира Даниловича, однако в конце речей аудитория всегда была покорена.

Спасович считается прототипом защитника Фетюковича в «Братьях Карамазовых» Достоевского. Данная участь Владимира Даниловича постигла после дела Кроненберга, обвиняемого в истязании своей семилетней дочери. Кроненберг высек ее розгами, обнаружив, что она, сломав замок на сундуке жены, добралась до семейных денег. В конечном счете Достоевский одобрил оправдание Кроненберга, ибо в противном случае семья бы распалась, но порицал Спасовича за то, что своими заявлениями об обыденности телесных наказаний детей в российских семьях он перечеркнул чувство сострадания к ребенку: «Девочка, ребенок; ее мучили, истязали, и судьи хотят ее защищать, — и вот какое бы уж, кажется, святое дело!». Другой знаменитый русский писатель —

Михаил Евграфович Салтыков-Щедрин — писал следующее: «... Если вы не одобряете ни пощечин, ни розог, то зачем же вязываетесь в такое дело, которое сплошь состоит из пощечин и розог?» Следует отметить, что Спасович защищал Кроненберга бескорыстно, по назначению суда.

В 1863 году на свет появился один из лучших учебников уголовного права, автором которого стал Владимир Данилович. До появления учебника самыми выдающимися пособиями для изучения уголовного права были сочинения московского профессора Сергея Ивановича Баршева «О мере наказания» и «Общие начала теории и законодательства о преступлениях и наказаниях».

Учебник Спасовича был написан на основе его лекций, которые пользовались необыкновенной популярностью. Вместе с тем появление учебника вызвало большие нападки реакционной профессуры, которая подвергла жестокой критике прогрессивные положения, выдвинутые в нем. В 1864 году по указу Александра II учебник был запрещен, а его автор, избранный к этому времени ординарным профессором Казанского университета, к исполнению служебных обязанностей допущен не был.

Отдав адвокатской деятельности 40 лет своей жизни, Спасович всегда сочетал эту работу с литературой и наукой. Десять томов его сочинений посвящены самым разнообразным отраслям знаний. Здесь исследования вопросов права, крупнейшими из которых являются «О праве нейтрального флота и нейтрального груза», «Об отношениях супругов по имуществу по древне-польскому праву», и ряд работ, посвященных гражданскому праву.

Большим вкладом в науку является разработанная им теория судебно-уголовных доказательств, теория взлома, большое количество работ по вопросам уголовного права и процесса. Следует также отметить критические, литературно-публицистические статьи, посвященные разбору творчества русских и западных писателей: Пушкина, Лермонтова, Мицкевича, Сенкевича, Байрона, Гете, Шиллера, Шекспира и др.

Будучи холостым, Спасович писал о себе: «Я жил только общественными событиями моей эпохи, интересовался ими и откликался на них».

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Козыч С. С., Абдрашитов В. М.

Актуальные проблемы прав женщин в современном мире 213

Костяева А. Э.

Современное понимание принципов международного права 216

Красильникова Д. В.

Животные эмоциональной поддержки: необходимость установления правового режима в России 218

Кривошапкин К. Е.

Уголовно-правовая характеристика самовольного оставления части или места службы 220

Кузнецов П. В.

Правовое регулирование трубопроводного транспорта 222

Кузнецов В. А.

Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве 223

Кузнецов П. В.

Зарубежное регулирование магистрального трубопроводного транспорта 226

Куницкая В. И.

Актуальные вопросы возмещения вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, в период его нахождения под присмотром образовательной или иной организации 227

Кылосова А. Л.

Необходимость введения в законодательство РФ понятия «правовой иммунитет» 228

Левина А. А.

Правовое обеспечение антимонопольного комплаенса хозяйствующих субъектов в Российской Федерации 230

Лобач Е. О.

Процессуальная самостоятельность следователя 232

Маланичева М. И.

Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике Российской Федерации 235

Матвеева О. П.

Обеспечение обвиняемому права на защиту в судебной практике 237

Никонова Е. О.

Правовое регулирование ядерного вооружения КНДР 240

Олейникова А. А.

Банковская система в Республике Крым 242

Первалова Н. А.

Нормативно-правовое регулирование издательской деятельности вуза 243

Петрякова Л. Ю.

Социальная обусловленность уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества 247

Подивиллов О. В.

Причины коррупции 249

Резанова Е. А.

К вопросу о причинах совершения преступлений несовершеннолетними 251

Резанова Е. А.

О некоторых особенностях подростковой преступности и уголовной ответственности несовершеннолетних 252

Рогачева В. Н., Кожич И. С.

Налоговый мониторинг как форма налогового контроля 253

Сарбаева Е. В.

Особенности увольнения сотрудников
Следственного комитета Российской
Федерации за совершение дисциплинарного
проступка 255

Скодило В. К.

Правовое регулирование государственного
управления в области здравоохранения..... 256

Суходольский В. В.

Место и роль административного
законодательства в правовой системе
Российской Федерации 258

Суходольский В. В.

Категория «общественно опасных»
правонарушений в концепции реформирования
административного законодательства..... 261

Темникова А. А.

Достижение принципов уголовного наказания по
результатам исполнения наказания, связанного
с лишением свободы 264

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Актуальные проблемы прав женщин в современном мире

Козыч София Сергеевна, студент;
Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет

Данная статья направлена на изучение ситуации в сфере защиты прав женщин на современном этапе развития общества и проблемы ее разрешения.

Ключевые слова: права женщин, дискриминация, защита, феминизм, Всеобщая декларация прав человека 1948, Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин 1976, политические права, современные женщины.

Actual problems of women's rights in the modern world

This article is aimed at studying the situation in the field of women's rights protection at the present stage of society development and the problems of its resolution.

Keywords: women's rights, discrimination, protection, feminism, Universal Declaration of Human Rights 1948, Declaration on the Elimination of Discrimination against Women 1976, political rights, modern women.

Одна из существенных проблем на сегодняшний день, стоящих перед международным сообществом — это защита прав женщин. В различных странах мира вопросы о правах женщин и их защите, ликвидации социально-правового неравенства между мужчинами и женщинами являлись предметом дискуссий и до сих пор рассматриваются и на общественном, и на государственном уровнях [4, с. 104, 105]. По защите прав женщин написан ряд научных статей, которые рассматривают эти права в разных сферах. Наиболее обсуждаемым вопросом является проблема защиты женщин от различных форм дискриминации. Эта проблема с самого ее зарождения имела место быть в качестве приоритетной задачи ООН по ее разрешению. Доказательством этому служит тот факт, что среди двух комиссий, созданных в рамках функциональных органов правозащитной системы ООН в 1946 г., значилась Комиссия по положению женщин, которая была создана наряду с Комиссией ООН по правам человека.

В конце 60-х гг. XIX в. на фоне развития феминистического движения основными направлениями борьбы за права женщин были борьба за получение образования, участие в общественной жизни, получение рабочих мест и только в последнюю очередь за политические права. Вплоть до 1917 года борьба за получение избирательного права, а также других политических прав, не успела сформироваться на достаточном уровне [12, с. 115].

Традиция феминизма, как и иные новые политические идеи, сформировалась в XIX веке, но изначально деятельность феминисток в основном была сведена к благотворительной деятельности.

Стоит рассмотреть особенности формирования прав женщин на законодательном уровне.

В ведомстве ООН большинство мер, направленных на реализацию устранения неравенства. Были разработаны Комиссии по положению женщин. В ее состав входят по одному представителю от каждого государства, членов ООН. Функции Комиссии следующие: подготовка рекомендаций и докладов Совету по защите прав женщин в политической, экономической и социальной областях и в области образования, представление рекомендаций Совету по срочным проблемам в области прав женщин в целях претворения в жизнь принципа равенства мужчин и женщин, а также разработка предложений по осуществлению таких рекомендаций.

Первоначальное внимание Комиссии было сосредоточено на обеспечении юридического равенства мужчин и женщин. Позднее, Комиссия расширила свои полномочия и стала включать ряд вопросов, относящихся к правам женщин [10].

Важные инициативы по принятию мер в целях содействия равенству мужчин и женщин были предприняты Генеральной Ассамблеей ООН.

Так, 7 ноября 1967 г. Генеральной Ассамблеей была принята в резолюции 2263 (XXII) Декларация о ликвидации дискрими-

нации в отношении женщин. Значимость Декларации отмечается в преамбуле, где выражается необходимость решения проблемы, касающейся вопросу о положении женщины, так как несмотря на Устав, Всеобщую декларацию прав человека, Международные пакты о правах человека и другие правовые документы ООН и специализированных учреждений ООН и несмотря на достигнутый в вопросе равноправия прогресс, продолжает существовать значительная дискриминация в отношении женщин.

В резолюции 3010 (XXVII) от 18 декабря 1972 г. Генеральная Ассамблея провозгласила 1975 год Международным годом женщин и постановила посвятить этот год действиям, направленным на обеспечение равенства между мужчинами и женщинами, а также организовать работу в участии женщин в экономическом, социальном, культурном развитии на национальном, региональном и международном уровнях, а резолюцией 3520 (XXX) от 15 декабря 1975 г. провозгласила период 1976–1985 гг. Десятилетием женщины ООН под девизом: «Равенство, развитие, мир».

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин была принята и открыта для подписания, ратификации и присоединения резолюцией Генеральной Ассамблеи 34/180 от 18 декабря 1979 г. Тем самым Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин 1979 г. внесла существенные коррективы в трактовку прав человека, установившуюся со времен Французской революции XVIII в.

В хадисах (арабские рассказы) не зря сказано: «Женщин уважают только великие люди. Унижают их люди ничтожные». Справедливо ли данное высказывание? Рассмотрим подробнее.

Коммунисты, особенно на начальном этапе, уделяли огромное пропагандистское внимание женскому вопросу и провозглашали равноправие женщин одним из главных «завоеваний Октября». В газетах регулярно публиковались очерки о женщинах-депутатах [7].

Екатерина Фурцева 14 лет руководила творческой интеллигенцией, которая прозвала ее «первой леди ЦК»

При этом доля женщин в правящей элите была невысока. Сложилась негласная традиция, согласно которой «женской» считалась социальная сфера. Политика, промышленность, международные отношения, тем более, силовой блок, оставались почти чисто мужскими.

Женщина могла быть директором швейной фабрики, но не машиностроительного завода.

Одна из известных советских женщин — Александра Коллонтай.

Среди 229 человек, с 1917 по 1991 год входивших в политбюро и секретариат ЦК, женщин было лишь семь. Самая высокопоставленная и известная предшественница Валентины Матвиенко — секретарь ЦК, а впоследствии министр культуры Екатерина Фурцева [7].

Одной из первых попыток реализации своих прав является пример Старовойтовой Галины Васильевны, которая показала, что можно добиться успеха в политической жизни общества, несмотря на конкуренцию среди мужчин.

Галина Старовойтова работала социологом на ленинградском заводе имени Карла Маркса в отделе научной организации труда, а с 1973 года работала старшим инженером-социологом ЦНИИ технологии судостроения, а позднее старшим научным сотруд-

ником Центра по изучению межнациональных отношений при Президиуме Академии наук СССР. В конце 1970-х — начале 1980-х годов она участвовала как этнопсихолог и руководитель экспедиции в работе международных экспедиций, изучавших вопросы долгожительства в Абхазии и Нагорном Карабахе.

В декабре 1987 года вместе с мужем и сыном Галина Старовойтова переехала в Москву, и в январе 1989 года была выдвинута кандидатом в народные депутаты СССР от Армении. 14 мая 1989 года, получив 75,1% голосов избирателей, она стала народным депутатом СССР по 393 Ереванскому национально-территориальному округу.

Она участвовала в создании Межрегиональной депутатской группы в мае 1989 года, в составе которой работала вплоть до прекращения деятельности союзного парламента. В сотрудничестве с академиком Сахаровым она развернула активную правозащитную работу, и с этого же времени являлась членом Международной Хельсинской группы, а так же членом правления политического клуба московской интеллигенции «Московская трибуна». В июне 1990 года Старовойтова была избрана народным депутатом РСФСР от Ленинграда, работала в Комитете ВС РФ по правам человека, оставаясь до распада СССР депутатом общесоюзного парламента.

В 1990–1991 годах Старовойтова была членом Высшего консультативного Совета при Председателе Верховного Совета РСФСР, с января 1991 года членом Координационного Совета движения «Демократическая Россия». Она была единственной женщиной, являвшейся одновременно депутатом России и СССР.

С июля 1991 по ноябрь 1992 года Старовойтова — советник Президента РФ Бориса Ельцина по вопросам межнациональных отношений.

В мае 1993 года она участвовала в работе Конституционного совещания, и приняла приглашение Уотсоновского института международных исследований Университета Брауна (Brown's University Watson Institute for International Studies), где прочла курс лекций.

В декабре 1995 года Старовойтова была избрана депутатом Государственной Думы РФ от 209 Северного одномандатного округа Санкт-Петербурга. Она работала в Комитете Государственной Думы по делам общественных объединений и религиозных организаций, а 29 января 1996 года Центризбирком РФ впервые в истории зарегистрировал инициативную группу избирателей, выдвинувшую кандидатом в президенты России женщину — Галину Васильевну Старовойтову.

Николас Беттел, Член Палаты лордов парламента Великобритании о Галине Старовойтовой:

«Галина — из тех людей, которые символизируют борьбу российского народа против неосталинистов. Мне представляется, что она олицетворяет убежденное желание российского большинства построить новую Россию на основе плюрализма и демократии. Её смерть была великой потерей для российских демократических свершений» [1].

Галина Васильевна оставила историческую память о себе, добившись таких успехов в политической жизни страны.

Анна Степановна Политковская — широко известная российская журналистка, которая в своих публикациях, да и во-

обще в своей жизни обращала особое внимание на конфликт в Чечне. Также была писательницей и общественным деятелем.

Она неоднократно выезжала в зоны боевых действий и лагеря беженцев в Дагестане, а затем в Ингушетии и Чечне. В декабре 1999 года Анна организовала вывоз из-под бомбежек жителей грозненского дома престарелых, которые с ее помощью были расселены на территории России.

25 октября 2002 года она участвовала в переговорах с чеченскими террористами, захватившими заложников в театральном центре в Москве. Тогда ей было разрешено принести заложникам немного воды и соков.

Лауреат премии имени Андрея Сахарова «За журналистику как поступок» (2002 г.)

Награждена премией Парламентской ассамблеи ОБСЕ — за освещение событий в Чечне («Премия за достижения в области журналистики и демократию», 2003 г.) [13]

Эта женщина так же является ярким примером проявления своих прав для современного общества.

По данным Межпарламентского союза, на 31 декабря 2010 года Российская Федерация занимала 82 место среди 188 стран мира по представленности женщин в парламенте.

Доля женщин среди российских госслужащих составляет около 70%, но среди высших руководителей — лишь 20%.

Впрочем, и на Западе, несмотря на десятилетия борьбы за женское равноправие, среди высших должностей женщин значительно меньше, чем мужчин.

Из мировых лидеров Маргарет Тэтчер и Ангела Меркель, из колоритных политических фигур — Беназир Бхутто, Корасон Акино, Кондолиза Райс, Хиллари Клинтон и Юлия Тимошенко.

Выдающимися женщинами в России в политике и бизнесе на сегодняшний день являются: Валентина Ивановна Матвиенко, Маргарита Симоньян, Ольга Скабеева, Татьяна Бакальчук, Елена Бунина и многие другие.

Для чего стоит привлекать женщин в политику?

Есть ли объективная общая объединительная база для женщин? Иными словами: какая платформа может быть объединяющей для женской коалиции?

Может ли женское движение получить признание на мировом уровне и стать серьезным фактором политической жизни, способным заставить считаться с ними?

Если утверждать, что положение женщин в настоящее время далеко не в совершенстве, следовательно, стоит идти «в ногу со временем». Мировой прогресс должен коснуться и этой проблемы тоже.

Так почему же женщины должны идти в политику? Женщины выступают как катализаторы перемен. В чем это выражается?

Литература:

1. Биография Галины Старовойтовой [Электронный ресурс] — Режим доступа: <http://www.relga.ru/Environ/WebObjects/tgu-www.woa/wa/Main?textid=4633&level1=main&level2=articles>
2. Брандт Г. Феминизм и российское сознание
3. Всеобщая декларация прав человека. 10 декабря 1948 года.
4. Гончаренко О.К. Современные проблемы защиты прав женщин (по материалам уполномоченного по правам человека в Российской Федерации) 2019 г., С. 104–109

Во-первых, женщины привносят новые элементы в политическую культуру, поскольку инициируют гендерное равенство.

Во-вторых, женщины выдвигают законодательные инициативы, которые близки интересам женщин. Происходит трансформация женских интересов в политические курсы.

В-третьих, происходит облегчение доступа женщин через феминистическое движение в большую политику.

Таким образом, можно сделать вывод:

Во-первых, в мире женщины составляют несомненное меньшинство в национальных парламентах.

Во-вторых, равнозначность представительства, который мог бы отразить состав населения нигде не достигнут, следовательно, появляется распространенное демократическое движение, особенно женское.

В-третьих, исключение представляют страны Северной Европы. Здесь более благоприятная картина. Они значительно опередили другие страны, поскольку женщины в парламенте в среднем составляют 36,4%, т.е. существенную часть. Причем, в некоторых из них этот показатель либо приближается к 40%, либо превосходит его, как в Швеции.

Однако проглядывается относительно долгосрочная, медленная, но стабильная тенденция к росту числа женщин в высшем законодательном органе. И эта тенденция с положительным знаком с точки зрения достижения цели паритета.

Возможно ли партнерство между женщинами и мужчинами в политике? Является ли это источником более полной и представительной демократии? Как этого достичь? Какую выгоду может извлечь общество в целом из этого нового пути представления и проведения политического управления странами? Отвечая на эти вопросы, следует четко себе представлять, что развитие партнерства в политике объективно зависит от уровня партнерства как социальной модели в обществе в целом.

Поэтому, чтобы добиться партнерства в политике, демократическим обществам необходимо развивать новую модель социального партнерства или новый социальный контракт, который базируется на том, что мужчины и женщины работают в равенстве, дополняя друг друга и обогащая друг друга благодаря своим различиям.

Современная женщина призвана вывести свою женственность за традиционно-узкие рамки и провести во все сферы культуры и социальной практики. Иными словами, в политике и экономике, бизнесе и философии, журналистике и науке, современная женщина должна утвердить наряду с мужским свой менталитет,— все это должно стать основой женской проекции культуры, которая обогатит не только мир современной женщины, но и всего человечества в целом.

5. Дальбум-Халл Б. Женщины и руководство. СПб. 1996.
6. Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин. 7 ноября 1967 года.
7. Женщины в политике: 2012 год [Электронный ресурс].— Режим доступа: http://www.ipu.org/pdf/publications/wmnmap12_ru.pdf.— 10.11.2015
8. Заколдаева Е. В. Права женщин на защиту от различных форм дискриминации, С. 156–163
9. Ибрагимов А. М. и Хадисова Р. Г. Международная защита прав женщин на современном этапе // 2019, С. 41–43
10. Комиссия по положению женщин. 21 июня 1946 года.
11. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин. 18 декабря 1979 года.
12. Муслумова Т. В., Феминизм: истоки, этапы развития и основные направления, С. 114–120
13. Не просто женщина Анна Политковская [Электронный ресурс] Режим доступа — <https://vc.ru/media/124867-ne-prosto-zhenshchina-anna-politkovskaya>
14. Права человека: изложение фактов: № 22. Дискриминация в отношении женщин: конвенция и комитет /ООН. Женева, 1995.
15. Старовойтова Г. В. Каково быть женщине-политику в России сегодня
16. Феминистская теория и практика: Восток — Запад. Конференция 09.06–12.06.95.С.- Петербург, 1996.
17. Шаожеева Н. А. Социальные права женщин, С. 127–130
18. Янин Н. П. Права женщин в системе прав человека, С. 291–293
19. Ярмонова Е. Н. Особенности формирования политических прав женщин в России, С. 1–11.

Современное понимание принципов международного права

Костяева Анастасия Эдуардовна, студент

Научный руководитель: Абдрашитов Вагип Мнирович, доктор юридических наук, профессор
Волгоградский государственный университет

Международное право является важнейшей отраслью в системе межгосударственных отношений. Оно содержит в себя совокупность юридических норм, установленных государствами в результате всеобщего соглашения и регулирующих взаимоотношения между ними. Основой международно-правовых норм являются принципы. В статье рассматриваются понятие и классификация принципов международного права с учётом требований современных мировых стандартов.

Ключевые слова: принципы международного права, классификация принципов международного права.

Modern understanding principles of international law

International law is the most important branch in the system of interstate relations. It contains a set of legal norms established by States as a result of a general agreement and regulating the relationship between them. The principles are the basis of international legal norms. The article discusses the concept and classification of the principles of international law, taking into account the requirements of modern world standards.

Keywords: principles of international law, classification of principles of international law.

Термин «принципы международного права» обширно используется в науке, а также в межгосударственной практике. Принципы международного права — это основополагающие нормы права, находящиеся в международных (межгосударственных) договорах, уставах международных организаций, решениях международных судов и международных обычаях, в отношении которых присутствуют доказательства наличия всеобщей практики и обязательности их применения международным сообществом. Принципы международного права являются аспектом законности всей системы международно-правовых норм, так как они признаются всеми государствами, участвующими в международных отношениях.

В современном международном праве используется концепция основных принципов международного права, которая

основывается на Уставе ООН, являющимся общепризнанным и важнейшим актом, регулирующим взаимоотношения между субъектами международного права [6]. В ст. 1 и ст. 2 Устава ООН закрепляются следующие основные принципы международного права: равноправие и самоопределение народов; суверенное равенство государств; добросовестное выполнение государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом ООН; разрешение международных споров мирными средствами; неприменение силы или угрозы силой; территориальная целостность государств; сотрудничество государств друг с другом в соответствии с Уставом ООН; невмешательство во внутренние дела государства [3]. Общепризнано, что принципы Устава ООН имеют общеобязательный характер, и государства не вправе изменять или отменять их индивиду-

ально, либо по соглашению. Характеристика основных принципов современного международного права содержится в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом ООН, принятой Генеральной Ассамблеей ООН от 24.10.1970 года и Заключительном акте Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе от 01.08.1975 года [4]. Вышеупомянутые принципы непосредственно взаимосвязаны друг с другом, любой из них дополняет последующие принципы и вытекает из них, таким образом подчеркивается их значимость и важность в рамках международного сотрудничества государств вне зависимости от различий политического, экономического и социального строя. Рассмотрим подробнее основные принципы международного права.

1. Принцип равноправия и самоопределения народов. В соответствии с этим принципом все народы обладают правом свободно выбирать свой политический статус и реализовывать своё экономическое, социальное и культурное развитие. Все государства должны уважать данное право.

Каждое государство обязано способствовать исполнению принципа равноправия и самоопределения народов посредством индивидуальных и совместных действий.

Образование независимого и суверенного государства, беспрепятственное соединение с независимым государством, установление любого другого политического статуса, свободно выбранного народом — относятся к форме реализации этим народом права на самоопределение [1].

2. Принцип суверенного равенства государств. Согласно данному принципу, все государства в международных отношениях пользуются суверенным равенством, обладают одинаковыми правами и обязанностями, являются равноправными членами мирового сообщества.

К основным положениям принципа суверенного равенства относятся:

- все государства имеют равные права и обязанности;
- каждое государство обладает правом свободно определять и развивать свою политическую, экономическую, социальную и культурную системы;
- все государства должны уважать суверенное равенство и своеобразие друг друга, а также все права, присущие суверенитету, включая правосубъектность;
- каждое государство имеет полное право участвовать в международных организациях и договорах [5].

3. Принцип добросовестного выполнения государствами обязательств, принятых ими в соответствии с Уставом. Благодаря данному принципу субъекты международного права приобретают законные основания на условиях взаимности требовать от других участников международного общения исполнения обязательств, связанных с пользованием определенными правами.

Суть принципа добросовестного выполнения государствами обязательств заключается в неприемлемости произвольного одностороннего отказа государств от своих международных обязательств и, в случае их невыполнения или нарушения, возможности наступления международной ответственности [1].

4. Принцип мирного разрешения международных споров. На основании данного принципа все государства-участники

должны разрешать свои международные споры с другими государствами мирными средствами таким образом, чтобы не ставить под угрозу международный мир, безопасность и справедливость.

Международное право предоставляет государствам широкий перечень мирных средств разрешения международных споров. Споры могут разрешаться путем переговоров, примирения, обследования, посредничества, арбитража, судебного разбирательства, обращения к международным организациям или иными средствами по выбору государств [2].

5. Принцип неприменения силы или угрозы силой. В соответствии с этим принципом все государства обязаны воздерживаться от применения силы или её угрозы против территориальной неприкосновенности и политической независимости других государств.

Угроза силой не должна использоваться как средство урегулирования споров между государствами. Агрессивные войны являются преступлениями против мира и человечества и несут за собой ответственность по международному праву. Запрет распространяется также на пропаганду войны.

Территория государства не может стать объектом приобретения другим государством вследствие применения им силы или её угрозы. Ни одни из территориальных приобретений, полученных в результате угрозы силой, не являются законными [1].

6. Принцип территориальной целостности государств. В соответствии с этим принципом территория государства является его материальной основой. Без территории не будет и государства. Поэтому государства придают особое внимание обеспечению её целостности. Устав ООН закрепляет данный принцип в п. 4 ст. 2, а Декларация же 1970 года не выделяет этот принцип как самостоятельный. Его содержание находится в других принципах. Принцип неприменения силы обязывает воздерживаться от угрозы силой или её применения против территориальной неприкосновенности любого государства. С этой целью не может быть также использовано давление политическое, экономическое или иного характера [5].

Согласно Заключительному акту Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, государства должны уважать территориальную целостность друг друга и обязаны воздерживаться от использования любых действий, не совместимых с целями и принципами Устава ООН [2].

7. Обязанность государства сотрудничать друг с другом в соответствии с Уставом ООН. Согласно данному принципу, все государства должны «осуществлять международное сотрудничество в разрешении международных проблем экономического, социального, культурного и гуманитарного характера» [3], а также поддерживать международный мир и безопасность. В связи с этим:

- государства сотрудничают с другими государствами в процессе укрепления международного мира и безопасности;
- государства реализовывают свои международные отношения, согласно с принципами невмешательства и суверенного равенства, в экономической, социальной, культурной и иных областях;
- государства осуществляют международное сотрудничество в установлении и поддержании всеобщего уважения и соблюдении основных прав и свобод человека [1].

8. Принцип невмешательства во внутренние дела государства. На основании этого принципа каждое государство обладает правом самостоятельно определять свою политическую, экономическую, социальную и культурную систему без какого-либо вмешательства со стороны других государств. В данной связи государства:

- не имеют права прямо или косвенно вмешиваться во внутренние или внешние дела другого государства;
- не должны поощрять подрывную деятельность, связанную с изменением строя другого государства посредством

насилия, а также вмешиваться во внутреннюю борьбу в другом государстве;

— обязаны воздерживаться от поддержки террористической или подрывной деятельности [1].

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод: принципы являются неотъемлемой частью современного международного права. Они выступают в качестве одного из основных регуляторов межгосударственных отношений, что способствует осуществлению государствами своих прав и исполнению юридических обязанностей.

Литература:

1. Декларация о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/intlaw_principles.shtml
2. Заключительный акт Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/1901862>
3. Устав ООН [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.un.org/ru/about-us/un-charter/full-text>
4. Фоков, А. П. Современное понимание принципов международного права / А. П. Фоков — Текст: непосредственный // Российская юстиция. — 2016. — № 7 — С. 2–4.
5. Лукашук, И. И. Международное право. Общая часть: учеб. для студентов юрид. фак. и вузов / И. И. Лукашук; Рос. акад. наук, Ин-т государства и права, Академ. правовой ун-т. — Изд. 3-е, перераб. и доп. — М.: Волтерс Клувер, 2005. — 432 с.
6. Международное право: учебник / под общ. ред. А. Я. Капустина. — М.: Гардарики, 2008. — 617 с.

Животные эмоциональной поддержки: необходимость установления правового режима в России

Красильникова Дарья Владимировна, студент
Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина

В статье автором рассматривается неизвестная российскому праву категория животных, а именно животные эмоциональной поддержки. Кроме понятия рассмотрен также правовой режим. Также автором рассматриваются правовые возможности для хозяина такого животного.

Ключевые слова: животные эмоциональной поддержки, психологическая помощь, собака-проводник, перевозка животных.

Больше полувека назад Организацией Объединенных Наций был утвержден Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, в котором признаётся право каждого человека на наивысший достижимый уровень физического и психического здоровья [1, ст. 12]. Во второй половине XX — начале XXI веков человечество обратило внимание на ментальное здоровье как отдельного индивида, так и населения в целом.

По данным Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения в период с 2005 по 2015 год распространенность нарушений психического здоровья увеличилась примерно на 16%. Наиболее часто встречаются депрессия и тревожные расстройства, а также панические атаки [2]. В Соединенных Штатах Америки Психические заболевания являются третьей по распространенности причиной госпитализации лиц в возрасте от 18 до 44 лет [3]. Психические расстройства влияют не только на эмоциональный фон человека, но и в целом на здо-

ровье, в том числе репродуктивное. Увеличивается число психосоматических заболеваний [4]. Причин увеличения числа психических расстройств множество. Обратим свое внимание на способы оказания помощи и лечения.

Одним из немедикаментозных способов лечения или способом снижения тревожности является «пэт-терапия» (pet therapy). Национальным центром биотехнологической информации Соединенных Штатов Америки проведено исследование, в рамках которого выявлен положительный эффект в лечении психических расстройств при контакте больного с животными.

Законодательство США выделяет две категории животных, которые облегчают психическое состояние пациента: emotional support animals — «животные эмоциональной поддержки» и psychiatric service dogs — «собаки, оказывающие психиатрическую помощь», которые в свою очередь являются видом service animals — животных помощников — это специально обученные

собаки, которые способны выполнять команды, направленные на восполнение функций инвалида, включая как физические заболевания, так и психиатрические и другие расстройства психики [5]. В чем же разница между «собаками психиатрической помощи» и «животными эмоциональной поддержки»?

Животные эмоциональной поддержки не требуют специального обучения. Как правило, это личные животные пациента, с которыми у него есть эмоциональная связь, которая в свою очередь и помогает нормализовать психологическое состояние. Но так как общение с такими животными является терапией, то для приобретения животным такого статуса необходимо предписание лечащего врача.

Собаки, оказывающие психиатрическую помощь — это дрессированные собаки, обеспечивающие комфортную жизнь, а также уменьшение симптомов психиатрического заболевания. Также как и для животных эмоциональной поддержки для наделения собаки статусом собаки, оказывающей психиатрическую помощь, необходимо предписание лечащего врача — психолога, психотерапевта или психиатра.

Соответственно, между этими двумя категориями животных можно выделить два основных отличия:

1. Виды животных: животным эмоциональной поддержки может быть любое животное, а животным-помощником в сфере психического здоровья только собаки;

2. Необходимость наличия специальной дрессировки: для животных эмоциональной поддержки она не требуется, важно только то, чтобы животное было контролируемым в общественных местах, тогда как для собак, оказывающих психиатрическую помощь, необходима специальная подготовка [6].

Какие последствия влечет за собой присвоение статуса животного эмоциональной поддержки? Как правило, хозяин такого животного имеет право находиться с животным даже в тех общественных местах, которые промаркированы как места «без животных», также предусмотрены особые правила перевозки.

Рассмотрим перевозку воздушным транспортом. Владелец животного эмоциональной поддержки вправе разместить животное рядом с собой в кабине самолета, а не сдавать в багажное отделение, при этом установлены пониженные требования к размерам животного. Для приобретения билета на животное необходимо предоставить следующие документы, подтверждающие, что:

1. Пассажир имеет связанное с психическим здоровьем заболевание.

2. Сопровождающее животное пассажира, необходимо для психического здоровья или лечения пассажира.

3. Лицо, которое выдало предписание об утверждении статуса животного эмоциональной поддержки, является лицензированным специалистом по психическому здоровью, и пассажир находится под его профессиональным наблюдением.

4. Лицензии специалиста по психическому здоровью.

При этом авиакомпания не обязана перевозить экзотических животных, таких как змеи и иные рептилии, грызуны

и пауки. Но наличие статуса «животного эмоциональной поддержки» не дает 100% гарантии разрешения перевозки воздушным транспортом.

Так в 2018 компания United Airlines отказала в перевозке павлина, несмотря на заявление владельца о том, что павлин является животным эмоциональной поддержки, а в 2017 году авиакомпания Spirit Airlines отказалась перевозить хомяка, который также имел статус животного эмоциональной поддержки [7].

В Российской Федерации не признана такая категория животных? как животные эмоциональной поддержки. В российском законодательстве закреплена категория «собака-проводник», данная категория пересекается с «животным-помощником».

Но по сравнению с категорией «животные-помощники» категория «собака-проводник» является более узкой. Во-первых, ограничены виды животных, которые могут быть наделены специальным статусом, во-вторых, в России собака-проводник — это животное, которое предоставляется, как правило, лицу, инвалиду по зрению, тогда как животное-помощник призвано помогать не только инвалидам по зрению, но и лицам с иными заболеваниями, помогает в выполнении тех действий, в которых лицо ограничено.

Собака-проводник является одним из средств реабилитации, предоставляемых бесплатно [8]. Также лицу, признанному инвалидом, обеспечивается содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников в виде выплаты ежегодной денежной компенсации.

Правительством утверждены Правила обеспечения инвалидов собаками-проводниками и выплаты ежегодной денежной компенсации расходов на содержание и ветеринарное обслуживание собак-проводников. Не высказана точная позиция, предоставляется ли собака-проводник только инвалидам по зрению, либо в целом инвалидам.

Также как и в зарубежном законодательстве, в РФ для владельцев собак-проводников установлена большая свобода по сравнению с владельцами других животных. Обратимся к правилам перевозки собак-проводников. За провоз собаки-проводника воздушным транспортом не взимается плата [9]. Аналогичные правила установлены для перевозки автомобильным и железнодорожным транспортом [10, ч. 4 ст. 21.1].

Таким образом, предлагается в Российской Федерации расширить перечень случаев, когда для реабилитации, а также восполнения утраченных функций, может быть предоставлено животное проводник, а также уточнить правовой статус животного как объекта гражданских прав, отделив животных от неодушевленных вещей. После чего, в связи с возрастанием случаев диагностирования психологических и психических расстройств предлагается рассмотреть возможность введения в российское законодательство категории «животных эмоциональной поддержки», с закреплением особых правил допуска таких животных в общественные места, вход или нахождение в которых с животными ограничены.

Литература:

1. Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах 1966 год. [Электронный ресурс] URL: [https://www.un.org/ru/documents/ decl_conv/conventions/pactecon.shtml](https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactecon.shtml) (дата обращения: 26.09.2021).

2. «Психическое здоровье» Информационные бюллетени о Целях в области устойчивого развития: задачи, связанные со здоровьем/ [Электронный ресурс] URL: https://www.euro.who.int/__data/assets/pdf_file/0006/376476/fact-sheet-sdg-mental-health-rus.pdf (дата обращения 21.09.2021).
3. Mental Health: Data and Publications, ctrs. For disease control & prevention [Электронный ресурс] URL: https://www.cdc.gov/mentalhealth/data_publications/index.htm (дата обращения: 19.09.2021).
4. Reproductive Health: Depression Among Women, ctrs. For disease control & prevention. [Электронный ресурс] URL: <https://www.cdc.gov/reproductivehealth/depression/index.htm> (дата обращения 22.09.2021).
5. Americans with Disabilities Act: Title II Regulations/ [Электронный ресурс] URL: https://www.ada.gov/regs2010/titleII_2010/titleII_2010_regulations.pdf (дата обращения: 19.09.2021).
6. Emotional pet support. [Электронный ресурс] URL: <https://www.emotionalpetsupport.com/#about> (дата обращения: 19.09.2021).
7. Foster, Amanda, Don't Be Distracted by the Peacock Trying to Board an Airplane: Why Emotional Support Animals Are Service Animals and Should Be Regulated in the Same Manner (August 3, 2018). Albany Law Review, Vol. 82, Forthcoming. [Электронный ресурс] <https://ssrn.com/abstract=3225891> or <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3225891> (дата обращения 23.09.2021)
8. Распоряжение Правительства РФ от 30.12.2005 № 2347-Р «О федеральном перечне реабилитационных мероприятий, технических средств реабилитации и услуг, предоставляемых инвалиду» // СПС Консультант Плюс.
9. Приказ Минтранса РФ от 28 июня 2007 г. № 82 «Об утверждении Федеральных авиационных правил «Общие правила воздушных перевозок пассажиров, багажа, грузов и требования к обслуживанию пассажиров, грузоотправителей, грузополучателей» // СПС Консультант Плюс.
10. Федеральный закон от 08.11.2007 № 259-ФЗ «Устав автомобильного транспорта и городского наземного электрического транспорта» // СПС Консультант Плюс.

Уголовно-правовая характеристика самовольного оставления части или места службы

Кривошапкин Кирилл Егорович, студент

Научный руководитель: Ефимова Мария Прометеевна, старший преподаватель
Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Правовое регулирование условий и порядка прохождения военной службы предусматривает решение стратегических задач государства. Обращая внимание на проблемы правового регулирования уголовной ответственности, следует сказать, что приоритетная роль в уголовном праве отводится преступлениям против военной службы, поскольку в каждом государстве, в том числе и в России, вооруженные силы призваны защищать суверенитет государства.

Следовательно, одной из проблем в современных условиях является надлежащее обеспечение прохождения военной службы через уголовно-правовые меры, корректирующие поведение военнослужащих через угрозу привлечения человека к уголовной ответственности.

Обязанность гражданина защищать свою Родину предусмотрена Конституцией Российской Федерации. Статья 59 заявляет, что защита Отечества — долг и обязанность гражданина Российской Федерации. Добровольное соблюдение регламентированного порядка прохождения военной службы, всех установленных обязанностей — обязанность каждого военнослужащего. Несоблюдение установленных правил, нарушение этой обязанности под влиянием различных факторов может составлять уголовное преступление.

Военная служба в любой структуре, обеспечивающей безопасность нашей страны и защиту ее интересов, предполагает выполнение большого количества различных обязанностей, которые являются необходимыми и обязательными. Несомненно,

обилие таких обязанностей и их возможные нарушения приводят к общественно опасным преступлениям, совершаемым людьми, находящимися на военной службе.

Нарушение установленных правил подрывает установленный порядок и может даже привести к гибели многих людей. Несоблюдение таких обязательств влечет уголовную ответственность. Анализируя статистические данные, наиболее частым преступным деянием солдат является самовольное оставление воинской части или места службы и оставление.

Самовольный оставление части или места службы происходит при отсутствии военнослужащего в месте расположения части или места службы без разрешения командира (начальника) и иных правовых (чрезвычайных) оснований, оправдывающих это отсутствие. Под территорией воинской части понимается место размещения казарм, палаток и других помещений, где военнослужащие проживают и служат постоянно или временно. Место службы может находиться за пределами воинской части, в которой военнослужащий в настоящее время выполняет служебные обязанности [4].

Под оставлением части или места службы в связи со статьей 337 Уголовного кодекса Российской Федерации понимается выезд военнослужащего за пределы территории части, в которой он проходит военную службу, либо оставление места службы, что не совпадает с местонахождением части (например, местонахождение военнослужащего в командировке или обращение с ним). Если подразделения части расположены

отдельно, оставление части солдатами должно рассматриваться как оставление части, а не как место службы.

При этом для квалификации содеянного по статье 337 УК РФ необходимо установить наличие цели уклониться от исполнения обязанностей: — если самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу при увольнении из части, при назначении, переводе, из командировки, отпуска или медицинской организации продолжительностью свыше двух суток, но не более десяти суток, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву, — то наказываются арестом на срок до шести месяцев или содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до одного года — если те же деяния, совершенные военнослужащим, отбывающим наказание в дисциплинарной воинской части, — то наказываются лишением свободы на срок до двух лет. — если самовольное оставление части или места службы, а равно неявка в срок без уважительных причин на службу продолжительностью свыше десяти суток, но не более одного месяца, совершенные военнослужащим, проходящим военную службу по призыву или по контракту, — то наказываются ограничением по военной службе на срок до двух лет, либо содержанием в дисциплинарной воинской части на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до трех лет. — если деяния, предусмотренные частью третьей настоящей статьи, продолжительностью свыше одного месяца, — то наказываются лишением свободы на срок до пяти лет.

В примечании к статье 337 УК РФ закреплено, что военнослужащий, впервые совершивший деяние, предусмотренное настоящей статьей, может быть освобожден от уголовной ответственности, если самовольное оставление части явилось следствием стечения тяжелых обстоятельств. Рассмотрим условия применения данного правового института в отношении военнослужащих. Во-первых, закреплено положение, в соответствии с которым военнослужащий может быть освобожден от уголовной ответственности, если он впервые совершил деяние, предусмотренное данной статьей. Правоприменитель дает расширенное толкование лица, впервые совершившего преступление.

В соответствии с п. 2 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» от 27 июня 2013 г. № 19 (в ред. постановлений Пленума Верховного Суда РФ от

15.11.2016 № 48, от 29.11.2016 № 56) впервые совершившим преступление следует считать, в частности, лицо:

а) совершившее одно или несколько преступлений (вне зависимости от квалификации их по одной статье, части статьи или нескольким статьям Уголовного кодекса Российской Федерации), ни за одно из которых оно ранее не было осуждено;

б) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления не вступил в законную силу;

в) предыдущий приговор в отношении которого на момент совершения нового преступления вступил в законную силу, но ко времени его совершения имело место одно из обстоятельств, аннулирующих правовые последствия привлечения лица к уголовной ответственности (например, освобождение лица от отбывания наказания в связи с истечением сроков давности исполнения предыдущего обвинительного приговора, снятие или погашение судимости);

г) предыдущий приговор в отношении которого вступил в законную силу, но на момент судебного разбирательства устранена преступность деяния, за которое лицо было осуждено;

д) которое ранее было освобождено от уголовной ответственности [1].

Таким образом, военнослужащим, впервые совершившим преступление, считается лицо, в отношении которого не вступило в законную силу наказание, предусмотренное настоящей статьей, независимо от фактического количества случаев самовольного оставления части или места службы. Во-вторых, возможность освобождения военнослужащих от уголовной ответственности законодатель связывает с наличием стечения сложных обстоятельств. На наш взгляд, законодатель действительно предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности военнослужащего, действующего в ситуации крайней необходимости. То есть поведение солдата должно соответствовать стечению сложных ситуаций. При этом он не объясняет, что следует понимать как совокупность сложных обстоятельств, вынуждающих солдата без разрешения покинуть часть или место службы.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что большинство преступлений являются преступными деяниями против приказа остаться на военной службе. Правильная классификация преступлений способствует надлежащему наказанию, укреплению правопорядка, а также объективному представлению уровня преступности против военной службы.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 31. ст. 4398.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации: офиц. текст: по состоянию на 26 августа 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2020. № 27. ст. 4280.
3. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2008 г. № 3 (ред. от 23.12.2010) «О практике рассмотрения судами уголовных дел об уклонении от призыва на военную службу и от прохождения военной или альтернативной гражданской службы». URL: <http://www.consultant.ru/> 25.03.2020.
4. Кудрявцев В. Н. Общая теория квалификации преступлений / 2. изд., перераб. и доп. — М.: Юрист, 1999. 301 с.
5. Лунеев В. В. Преступность 21 века. Мировые, региональные и российские тенденции: Мировой криминологический анализ. 5-е изд., перераб. и доп. — Москва: Норма, 1997. 497 с.
6. Портал правовой статистики. URL: http://crimestat.ru/offenses_map

Правовое регулирование трубопроводного транспорта

Кузнецов Петр Валерьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: энергетическая безопасность, трубопроводный транспорт нефти, нефтедобыча, Казахстан, международное право.

В марте 2020 года Всемирной организацией здравоохранения объявлена пандемия коронавируса COVID-19 и введены ограничительные меры. Это событие повлекло значительное сокращение производств, в следствии снижения экономической активности, по всему миру. Сокращение производства в свою очередь привело к снижению объема экспортируемых Российской Федерацией энергоносителей, таких как нефть и газ.

Скоординированные действия Всемирной организации здравоохранения, различных и государств, направленные на улучшение санитарно-эпидемиологической ситуации, дают основания полагать, что в ближайшие несколько месяцев возможно надежное и устойчивое движение к восстановлению глобальной экономики, возвращение к прежним объемам производства, а следовательно, и потребления энергоресурсов.

Поэтому в настоящее время у России существует возможность вывести объем добычи и переработки нефти на уровень 2018–2019 годов, тем самым увеличив свой экспортный потенциал для Европы и Америки, в очередной раз выступив надежным долгосрочным партнёром и ключевым игроком в обеспечении энергетической безопасности Запада. Впрочем, речь идет не только о Западе. Очевидный интерес к качественным подвижкам в сотрудничестве в сфере экспорта российских углеводородов проявляют дальневосточные соседи. [1]

Самым эффективным, безопасным и быстрым способом доставки энергоносителей конечному потребителю, особенно если транспортировка является трансграничной, является прокачка по трубопроводу.

Более 75% нефтепроводов в России построены более 20 лет назад — это значительный срок для эксплуатации, к тому же большая часть проложена подземным способом, и технологий антикоррозионной защиты, предлагаемых современными реалиями, раньше попросту не существовало. Средний возраст действующих трубопроводов в России — 27–30 лет. [1]

Однако в спорах по поводу темпов и маршрутов развития экспортной инфраструктуры возникает существенный вопрос о правовом регулировании трубопроводного транспорта. Ситуация правовой неурегулированности деятельности магистрального трубопроводного транспорта представляется весьма серьезной проблемой и служит тормозом в экономическом развитии России. [2]

Решение этого вопроса напрямую зависит от создания правовой системы регулирования деятельности по транспортировке нефти и нефтепродуктов магистральным трубопроводным транспортом. Аналогичные отрасли, значение которых также велико для экономики нашей страны, такие как газовая, железнодорожная, энергетическая, автодорожная обладают правовым регулированием, которое осуществляется отдельными законодательными актами, что несомненно поло-

жительно сказывается на инвестиционной привлекательности проектов в данных отраслях.

При этом и в условиях правовой неурегулированности имеются примеры проектов по строительству трансграничных нефтепроводов. В основе проекта строительства нефтепровода Тенгиз-Новороссийск лежит международное соглашение между Россией, Казахстаном и Султанатом Оман, которой в июле 1993 года было ратифицировано Российским парламентом. Это и придает данному проекту правовой иммунитет, так как нормы международных соглашений имеют приоритет над федеральными законами.

Результатом упомянутого международного соглашения явилось создание международной акционерной компании «Каспийский трубопроводный консорциум», в состав акционеров которой входят Российская Федерация, Республика Казахстан, а также в консорциум вошли восемь крупнейших международных нефтегазовых компаний. Протяжённость нефтепровода, который соединяет месторождения Западного Казахстана (Тенгиз, Карачаганак) с российским побережьем Чёрного моря (терминал Южная Озереевка около Новороссийска) в данный момент составляет 1580 км.

Каспийский трубопроводный консорциум является отличным примером, демонстрирующим возможность, а главное необходимость сотрудничества Российской Федерации с другими государствами и международными компаниями с использованием систем трубопроводного транспорта.

Но очевидно, что далеко не каждый подобный инвестиционный проект может получить статус проекта, защищенного международным договором, ратифицированного правительствами двух или более государств. Поэтому судьба подавляющего большинства новых нефтетранспортных проектов будет зависеть от дальнейшего создания и принятия проекта закона о магистральных трубопроводах. [1]

Отсутствие системы правового управления сферой трубопроводной транспортировки нефти создает так же несколько серьезных проблем в данной сфере. Первая это возможность компании-оператора системы трубопровода самостоятельно определять партнеров, допуская возможность дискриминации. Вторая проблема — отсутствие специальной системы требований к промышленной и экологической безопасности, как на этапе строительства, так и на этапе эксплуатации.

В ходе создания и функционирования магистральных трансграничных трубопроводов возникает ряд как практических, так и теоретических правовых вопросов, с некоторыми из которых юристы-международники сталкиваются впервые. Часть вопросов носят комплексный характер и для их разрешения требуются необходимы усилия экологов, экономистов и даже политиков.

Примером гармонизации правового регулирования сферы транспортировки энергоносителей трубопроводным транспортом, может служить Модельного закона СНГ «О трубопроводном транспорте» принятый в 2001 году Межпарламентской Ассамблеей государств-участников Содружества Независимых государств. [4]

Данный модельный закон закрепляет понятие ряда основополагающих терминов, употребляемых в сфере трубопроводного транспорта нефти и газа, основных принципов госу-

дарственной политики стран СНГ в данной сфере. Несмотря на отсутствие у данного модельного закона обязательной юридической силы, он служит методическим документом. В частности, при определении норм, регулирующих отношения в сфере трубопроводного транспорта и, в частности, трансграничных трубопроводов, рекомендует руководствоваться нормами международного права, при этом принимая во внимание нормы и внутригосударственного права.

Литература:

1. Каграманов, Азер, Каграман Международно-правовое регулирование строительства и эксплуатации трубопроводного транспорта: специальность 12.00.10 «Международное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Каграманов Азер Каграман оглы; Московская Государственная юридическая академия. — Москва, 2016. — 199 с. — Текст: непосредственный.
2. Мария, Боброва Состояние трубопроводов в России: старое против нового / Боброва Мария. — Текст: электронный // <https://dprom.online>: [сайт]. — URL: <https://dprom.online/oilngas/sostoyanie-truboprovodov-v-rossii-staroe-protiv-novogo/> (дата обращения)
3. Борисов, Н. Н. Роль государственного регулирования в экономике нефтепроводного транспорта России. / Н. Н. Борисов. — 1. — Москва: ОЛМА-ПРЕСС, 2000. — 111 с. — Текст: непосредственный: 12.12.2021).
4. Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств — участников Содружества Независимых Государств от 19 апреля 2001 г. № 17-5 «О модельном законе »О трубопроводном транспорте». — Текст: электронный //: [сайт]. — URL: <https://docs.cntd.ru/document/901926154> (дата обращения: 13.12.2021).

Вещественные доказательства в уголовном судопроизводстве

Кузнецов Валерий Анатольевич, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Вещественные доказательства являются одним из видов доказательств в судебном процессе. Сущность вещественных доказательств заключается не в словесном описании обстоятельств, а в материальном представлении признаков события, которое играет важную роль при рассмотрении дела. В статье исследована природа возникновения вещественных доказательств в системе уголовного судопроизводства. Также дана оценка значимости вещественных доказательств при доказывании по уголовным делам. Кроме того, исследованы обстоятельства получения вещественных доказательств при производстве следственных действий. Рассматривается система вещественных доказательств в уголовном процессе России.

Ключевые слова: вещественное доказательство, порядок производства, след преступления, следственное действие, уголовное дело.

Material evidence in criminal proceedings

Physical evidence is one of the types of evidence in the judicial process. The essence of physical evidence is not in the verbal description of the circumstances, but in the material representation of the signs of the event, which plays an important role in the consideration of the case. The article examines the nature of the emergence of material evidence in the criminal justice system. An assessment of the significance of physical evidence in proving criminal cases is also given. In addition, the circumstances of obtaining material evidence in the course of investigative actions were investigated. The system of material evidence in the criminal process of Russia is considered.

Keywords: material evidence, procedure of production, trace of a crime, investigative action, criminal case.

На сегодняшний день актуальными являются вопросы правового регулирования и использования общепринятых норм о доказательствах, которые давно известны, но требуют регулярного анализа и научных исследований. К таким доказательствам необходимо отнести вещественные доказательства.

Любые сведения о конкретных фактах объективной действительности могут быть доказательствами по уголовному делу. Утверждения, предположения, догадки, общие заявления, что преступление совершил тот или иной человек, без приведения конкретных фактических данных, не могут служить доказательствами.

Доказательствами являются фактические данные, собираемые органами расследования, судом в окружающей их действительности. Эти данные существуют независимо от сознания лиц, осуществляющих доказывание, аккумулируясь в памяти участников уголовного судопроизводства (подозреваемый, обвиняемый, подозреваемый, потерпевший, свидетель и др.) или фиксируясь в той или иной форме в виде следов преступления на предметах, в различных документах и иных объектах. В процессе доказывания по уголовному делу эти фактические данные становятся достоянием следователя, судей и используются в интересах установления истины по делу [5, с. 143].

Действующее уголовно-процессуальное законодательство определяет, что доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель в порядке, определенном действующим уголовно-процессуальным законом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела (ч. 1 ст. 74 УПК РФ [1]).

Иными словами, доказательство — это наличие определенных фактов, материалов, которые вносят ясность и коррективы в существующее мнение, дело.

Если рассматривать именно законодательную структуру, то здесь факты, доказывающие, либо опровергающие ту или иную теорию имеют свой значительный вес. Поскольку дела, которые передаются в судебную инстанцию, должны быть подкреплены только достоверными источниками и материалами.

Для приобщения к рассматриваемому делу можно представить любые материалы и факты, которые имеют какое-либо отношение к процессу.

Значение вещественных доказательств по уголовным делам колоссально: порой, они являются основным подтверждением вины или наоборот, опровергают причастность лица к деянию. С изъятых объектов считывается информация, берутся и исследуются отпечатки пальцев, по похищенным предметам проводят оценочную экспертизу, по остаткам крови делают выводы о расположении участников преступления и т.д.

Можно выделить ряд специфических признаков, присущих вещественным доказательствам по уголовным делам:

- наличие материальной формы объекта, иными словами, вещественное доказательство по уголовному делу всегда имеет вещественный характер;

- уникальность вещественного доказательства, т.е. его незаменимость другими доказательствами по уголовному делу;

- исходный характер вещественного доказательства, т.е. его способность передавать информацию без искажений и субъективного восприятия обстановки;

- наличие связи с событием преступления — с помощью вещественного доказательства лица, осуществляющие предварительное расследование, устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию;

- возможность с помощью вещественного доказательства устанавливать истину по уголовному делу;

- невозобновляемость вещественного доказательства — в случае утраты либо повреждения вещественное доказательство не может быть получено заново;

- наличие процессуального документа, содержащего данные о способе обнаружения вещественного доказательства, таким документом может быть протокол осмотра места происшествия, протокол обыска/выемки и т.д.;

- наличие протокола осмотра предметов (документов), где подробно описаны основные признаки объекта осмотра;

- наличие постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, в котором должна быть определена дальнейшая судьба вещественного доказательства — место его хранения.

Выделенные признаки касаются как содержания вещественных доказательств, так и их формы. Только совокупность всех вышеуказанных признаков может преобразовать объект материального мира в вещественное доказательство по уголовному делу.

Выражением процессуальной формы вещественного доказательства являются:

- материальный объект с признаками, имеющими значение для уголовного дела, образованными в результате взаимодействия объекта с обстановкой преступного деяния;

- протокол осмотра предметов (документов);

- постановление о признании предмета вещественным доказательством и приобщении его к уголовному делу.

На первоначальном этапе формирования доказательств по уголовному делу необходимо строго соблюдать требования УПК РФ касаясь: 1) условий и порядка производства следственных и иных процессуальных действий по сбору вещественных доказательств; 2) процедуры фиксации хода следственных и иных процессуальных действий; 3) условий и процедуры фиксации результатов таких действий [2, с. 111].

При соблюдении требований УПК РФ, регламентирующих основания и порядок производства следственных и иных процессуальных действий, можно говорить о допустимости полученного таким способом вещественного доказательства.

Однако существует ряд факторов, когда доказательства не могут быть приняты судом: если сведения были получены противозаконным путем; если отсутствует источник, от которого были получены интересующая информация; если при слушании дела отсутствует защитник обвиняемого, а его присутствие является обязательным условием, тогда, согласно ст. 51 УПК РФ, данные показания считаются недействительными [4, с. 102].

Любое представленное сторонами доказательство должно отвечать требованиям относимости, допустимости и достаточности, иначе оно может быть не принято судом.

Относимость означает, что представленные сведения относятся непосредственно к предмету спора или обвинению в уголовном деле.

Допустимость — еще один важный критерий, который позволяет использовать доказательство в качестве основы для решения или приговора.

Изучение и описание предметов и объектов, имеющих значение для расследования преступления, осуществляется в ходе осмотра. По общему правилу осмотр обнаруженных объектов материального мира реализуется на месте, где объекты были непосредственно найдены. В случае, если произвести осмотр на месте обнаружения невозможно ввиду длительности или за-

трудности производства следственного действия, все выявленные и изъятые предметы должны быть упакованы надлежащим способом, опечатаны и заверены подписями всех участвующих лиц. В ходе осмотра фиксируются в протоколе индивидуальные признаки и свойства изымаемых объектов, которые доступны для непосредственного восприятия. Например, форма, цвет, маркировка, повреждения и т.д. Особенности изымаемых предметов могут выявляться также с помощью имеющихся в распоряжении дознавателя, следователя линейки, рулетки, лупы и т.д.

Кроме того, в протоколе следственного действия, в результате которого были обнаружены предметы и объекты, представляющие интерес для предварительного расследования, должны быть указаны: общая характеристика места нахождения вещественного доказательства; методы и средства, используемые для обнаружения предмета; месторасположение объекта относительно неподвижных ориентиров обстановки; форма, конструкция, размер, цвет и отличительные признаки; способ изъятия (например, с предметом-носителем, с частью предмета, путем изготовления слепка и т.д.); упаковка, содержание пояснительной надписи, описание печати, кем подписан и т.д. [6, с. 50]

Допустимость означает соответствие доказательств требованиям закона. Только в этом случае суд принимает во внимание представленное государственным обвинением доказательство, в противном случае оно признается недопустимым и не имеющим юридической силы.

Систему вещественных доказательств можно определить по многообразию сведений, на основе которых в установленном уголовно-процессуальном порядке устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию (ст. 73 УПК РФ). На любых предметах материального мира могут отобразиться следы преступления, которые выявляются, собираются, изымаются, фиксируются и оцениваются. Споры о праве на имущество,

признанное вещественным доказательством, подлежит разрешению в порядке гражданского судопроизводства, в том числе, и в досудебном производстве по уголовному делу (ч. 1 ст. 82 УПК РФ).

Вещественные доказательства могут быть: а) возвращены законному владельцу б) переданы на хранение в соответствующие учреждения; в) храниться при уголовном деле; г) переходить в собственность государства, если не установлены законные владельцы; д) уничтожаться, реализовываться или утилизироваться; и) конфисковаться; к) арестовываться (ст. 82 УПК РФ). Вещественным доказательством могут стать животные, физическое состояние которых не позволяет вернуть их в среду обитания (п. 9 ч. 2 ст. 82 УПК РФ). Кроме того, единственным условием признания изымаемого предмета или документа вещественным доказательством — это фиксация данного юридического факта в процессуальном решении (ч. 2 ст. 81 УПК РФ) [3, с. 85].

Итак, под вещественными доказательствами понимать объекты материального мира и их состояния, а также следы преступления, образованные вне уголовного судопроизводства, но хранящие в себе сведения, имеющие значение для уголовного дела, полученные, зафиксированные и признанные вещественными доказательствами в порядке, установленном УПК РФ.

Использование вещественных доказательств в доказывании по уголовным делам осуществляется только в случае, если был соблюден процессуальный порядок их признания и приобщения. Надлежащий порядок признания и приобщения вещественных доказательств включает в себя соблюдение условий и порядка производства следственных и иных процессуальных действий по сбору таких доказательств, фиксации хода действий, осмотра предметов (документов), вынесения законного, обоснованного и мотивированного постановления о признании и приобщении к уголовному делу.

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: УПК: текст с изменениями и дополнениями на 23 сентября 2021 года: [принят Государственной думой 22 ноября 2001 года: одобрен Советом Федерации 5 декабря 2001 года]. — Текст: электронный. / Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: www.pravo.gov.ru. (дата обращения: 14.12.2021).
2. Матинов, С. Г. Вещественные доказательства как важный элемент доказательства по уголовным делам / С. Г. Матинов, А. В. Николаев, А. А. Арзуманян. — Текст: непосредственный // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2021. — № 7 (134). — С. 110–112.
3. Муратов, К. Д. Вещественные доказательства в системе доказательств в уголовном судопроизводстве / К. Д. Муратов. — Текст: непосредственный // Закон и право. — 2021. — № 2. — С. 83–88.
4. Оськина, К. Н. Оценка вещественных доказательств в уголовном процессе / К. Н. Оськина. — Текст: непосредственный // Юридическая наука. — 2021. — № 9. — С. 101–104.
5. Собрание вещественных доказательств и их процессуальное оформление / И. Д. Мальцагов, И. М. Дарчиев, З. И. Исаева, А. А. Товзаев. — Текст: непосредственный // Известия Чеченского государственного университета. — 2021. — № 3 (23). — С. 143–146.
6. Хорьяков, С. Н. Место и роль вещественных доказательств в процессе доказывания / С. Н. Хорьяков. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2021. — № 4. — С. 48–50.
7. Григорян, Т. А. Значение вещественных доказательств и условия их использования в досудебном производстве по уголовным делам / Т. А. Григорян. — Текст: электронный // [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/znachenie-veschestvennyh-dokazatelstv-i-usloviya-ih-ispolzovaniya-v-dosudebnom-proizvodstve-po-ugolovnym-delam> (дата обращения: 16.12.2021).

Зарубежное регулирование магистрального трубопроводного транспорта

Кузнецов Петр Валерьевич, студент магистратуры

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)

Ключевые слова: магистральный трубопроводный транспорт, трубопроводный транспорт нефти, Международное право, Европейский Союз, СНГ, ДЭХ, ГАТТ.

Как свидетельствует международный опыт на отношения в сфере проектирования, сооружения, эксплуатации и ликвидации трансграничных магистральных трубопроводов оказывают влияние как национальное законодательство, так и международные соглашения.

Если говорить о истории международных соглашений, оказывающих влияние на сферу трубопроводного транспорта, то первым документом, который необходимо отметить является Барселонская Конвенция о свободе транзита 1921 года. Конвенция заложила основы системы и провозгласила основополагающие принципы правового регулирования транзита, которые сохранили свое значение и в настоящее время. Ими, в первую очередь, являются принципы бездискриминационного доступа и государственного регулирования тарифов на перекачку продукции. [1]

Следующим основополагающим документом является Генеральное Соглашение о тарифах и торговле (ГАТТ) 1947 года. Основной целью договаривающихся государств в послевоенный период являлось возобновление международной торговли. Генеральное соглашение переработало нормы Барселонской Конвенции о недискриминации и впервые ввело такое понятие как «режим наиболее благоприятствуемой нации» или РНБ, которое означало, что любое преимущество или благоприятствование, привилегия или иммунитет предоставляемые договаривающейся стороной товару должны будут распространиться на аналогичные товары других договаривающихся сторон. [2]

С 1947 по 1994 годы ГАТТ являлся единственным многосторонним документом в области торговли и основой для организации торговых переговоров для стран-участников. ГАТТ оказало существенное влияние на создание в мировой торговле единообразного правового поля. В 1995 году ГАТТ и разработанные на его основе механизмы вошли в состав Всемирной торговой организации (ВТО). Ряд функций ГАТТ, таких как разрешение споров, организация многосторонних переговоров перешли к ВТО.

В 1991 состоялось подписание Европейской Энергетической Хартии. Позднее в 1994 году к подписанию был открыт Договор к Энергетической Хартии (ДЭХ). ДЭХ и связанные с ним документы подписали 52 страны и Европейский Союз.

ДЭХ базируется на пяти ключевых элементах: поощрение капиталовложений в энергетику, государственный суверенитет над природными ресурсами, свобода доступа к энергетическим рынкам, свобода транзита энергоресурсов, свобода движения капиталов, связанных с инвестированием в энергетику.

В 2009 г. Россия прекратила временное применение ДЭХ. [3]

Стоит отметить, что в ДЭХ содержит также ряд важных аспектов в области охраны окружающей среды и содержит приоритет предотвращения загрязнений.

Упомянутые выше международные документ в большей степени оказывают влияние правоотношения связанные с транзитом энергоносителей и регулирование экспортно-импортных отношений. Существует также ряд международных соглашений, направленных на поддержку и контроль процесса строительства, эксплуатации и ликвидации международных систем трубопроводного транспорта.

Что касается правоотношений возникающих при сооружении трубопроводных систем, проложенных на континентальном шельфе, во внутренних морских водах или в открытом море, то к ним применимы положения Женевских морских конвенций 1958 года, Конвенции о Континентальном шельфе 1958 года. Режим, впервые установленный данными конвенциями сохранен в Конвенции ООН по Морскому праву 1982 года. Эти международными документами зафиксировано право любых государств свободно прокладывать в морских водах трубопроводы (ч. 1 ст. 26 Конвенции об открытом Море 1958 г.) с учетом ранее существующих и осуществлять их ремонт. У прибрежных государств зафиксировано право согласовывать трассу будущих трубопроводов и не препятствовать сооружению или поддержанию рабочего состояния существующих (ст. 79 Конвенции по Морскому праву 1982 г.).

В рамках Содружества независимых государств (СНГ) принята попытка привести к единству правовые системы различных государств, обладающих система трансграничных трубопроводов.

Модельный Закон СНГ «О трубопроводном транспорте» был принят в 2001 г. на заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ. Модельный закон регулирует организационные, правовые и экономические основы создания и функционирования систем трубопроводного транспорта. Положения Модельного закона должны распространяться на все органы исполнительной власти субъектов государства, местного самоуправления, собственников и операторов магистральных трубопроводов, а также на организации независимо от их организационно-правовой формы и вида собственности, осуществляющие свою деятельность в области проектирования, строительства, консервации, ликвидации, эксплуатации и ремонта магистральных трубопроводов, а также транспортирования продукции по магистральным трубопроводам. [4]

Анализ приведенных международных соглашений показывает уникальность природы трубопроводных систем транспортировки энергоносителей, их отличия от других видов транспорта. Весь спектр правоотношений, возникающих при создании и функционировании магистральных трансгра-

ничных трубопроводов должен быть повергнут комплексному изучению, с целью создания современных механизмов право-

вого регулирования как на национальном, так и на международном уровнях.

Литература:

1. Перчик А.И. Трубопроводное право / А.И. Перчик.— 1-е изд.— Москва: Государственное унитарное предприятие Издательство «Нефть и газ» РГУ нефти и газа им. И. М. Губкина, 2002.— 368 с.— Текст: непосредственный.
2. Миронюк, И.М. Особенности правового регулирования транспортировки нефти по магистральным трубопроводам в праве зарубежных государств / И.М. Миронюк.— Текст: электронный // IBN: [сайт].— URL: https://ibn.idsi.md/sites/default/files/imag_file/31-42.pdf (дата обращения: 15.12.2021).
3. О Договоре к Энергетической хартии (справка).— Текст: электронный // МИД РФ: [сайт].— URL: https://www.mid.ru/dru-gie-otraslevye-organizacii/-/asset_publisher/km9HkaXMTium/content/id/2517386 (дата обращения: 15.12.2021).
4. Закиева, О. Г. Правовое регулирование отношений в сфере транспортировки нефти по магистральным нефтепроводам: специальность 12.00.03 «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право»: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук/ Закиева Ольга Геннадьевна; Уральская государственная юридическая академия.— Екатеринбург, 2006.— 196 с.— Текст: непосредственный.

Актуальные вопросы возмещения вреда при повреждении здоровья лица, не достигшего совершеннолетия, в период его нахождения под присмотром образовательной или иной организации

Куницкая Виктория Игоревна, студент;

Научный руководитель: Афанасьевская Анна Валерьевна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Лицами, не достигшими совершеннолетия, то есть, несовершеннолетними, признаются лица, которым в момент причинения вреда здоровью не исполнилось 18 лет.

В гражданском праве наиболее остро поставлен вопрос возмещения вреда при повреждении здоровья лиц, не достигших совершеннолетия.

Выбранная тема является актуальной, так как несовершеннолетние являются наиболее уязвимой категорией населения, в силу своих возрастных, психических и физических особенностей, поэтому взрослым людям легче всего причинить вред жизни и здоровью указанных лиц, в том числе, при нахождении ребёнка в образовательной или иной организации.

Образовательной организацией признаётся некоммерческая организация, осуществляющая образовательную деятельность в качестве основного вида деятельности в соответствии с лицензией и целями, ради достижения которых такая организация создана.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 29.12.2012 № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее — Закон № 273-ФЗ), в Российской Федерации устанавливаются следующие типы образовательных организаций, реализующих основные образовательные программы: дошкольная образовательная организация, общеобразовательная организация, профессиональная образовательная организация и образовательная организация высшего образования [2].

Согласно п. 15 ч. 3 ст. 28 Закона № 273-ФЗ, к компетенции образовательной организации относится создание необходимых ус-

ловий для охраны и укрепления здоровья, организации питания воспитанников и работников образовательной организации.

В пункте 1 статьи 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» излагается понятие термина «здоровье», что представляет собой состояние физического, психического и социального благополучия человека, при котором отсутствуют заболевания, а также расстройства функций органов и систем организма.

То есть, можно отметить, что в обязанность образовательной организации входит полная ответственность за создание всех необходимых условий для организации и осуществления образовательного процесса, в том числе, и обеспечение нормального физического и психического состояния здоровья ребёнка в момент обучения.

Согласно ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ), если вред здоровью ребенка причинен в результате противоправных действий (бездействия) работников учреждения, где временно под присмотром находился ребенок (школа, больница, санаторий и др.), то иск в суд подается к данному юридическому лицу [1].

В гражданском праве действует презумпция виновности, которая подразумевает, что если здоровью ребёнка причинён вред, то ответственность несёт именно та образовательная организация, в которой находился ребёнок в момент причинения вреда его здоровью, если не будет доказано иное.

Я.Э. Юкович в своей научной работе определил, что малолетним потерпевшим, не имевшим заработка или дохода, возме-

щаются лишь дополнительные расходы, вызванные повреждением здоровья, а также моральный вред [3]. К таким расходам можно отнести медицинские расходы, в том числе, на приобретение лекарственных препаратов и медицинских изделий. В качестве морального вреда могут выступать, например, нравственные страдания, распространение сведений, порочащих честь, достоинство и репутацию ребёнка.

В связи с тем, что несовершеннолетние в возрасте с 14 до 18 лет могут осуществлять трудовую деятельность и иметь собственный заработок, утрата их трудоспособности компенсируется. Если же в момент причинения вреда здоровью, несовершеннолетний имел уже какой-то заработок, то вред, причиненный его здоровью, возмещается исходя из размера такого заработка. Помимо заработка подлежат возмещению указанные дополнительные и иные расходы.

Необходимость возмещения вреда подтверждается, обычно медицинским заключением, а в спорных ситуациях устанавливается судом.

При предъявлении требований о возмещении вреда, причиненного здоровью ребёнка в период его нахождения под надзором образовательной организации, учитываются все обстоятельства, при которых такой вред был причинён. Образовательная организация отвечает за вред в том случае, если ею не осуществлялся надзор должным образом в момент причинения вреда.

Рассматривая судебную практику, можно привести конкретный пример:

Даманаускис Л. Д., действующая в интересах несовершеннолетнего И., обратилась в суд с иском к МБУДО г. Мурманска «Детско-юношеская спортивная школа № по дзюдо и самбо» о компенсации вреда, причиненного здоровью, взыскании убытков, утраченного заработка.

В обоснование заявленных требований указано, что ДД.ММ.ГТТГ в 15 часов 15 минут во время учебно-трениро-

вочного занятия в МБУДО г. Мурманска «ДЮСШ № по дзюдо и самбо» в группе № под руководством тренера-преподавателя Ткачук Р. В. сын истца ФИО1 после проведенной разминки при выполнении упражнения упал, пожаловался на боль в ноге. Тренер Ткачук Р. В. остановил тренировку, оказал первую доврачебную помощь, вызвал скорую помощь, поставил в известность истца и администрацию учреждения.

В данном случае суд вынес решение Исковые требования Даманаускис Л. Д., действующей в интересах несовершеннолетнего И., к муниципальному бюджетному учреждению дополнительного образования г. Мурманска «Детско-юношеская спортивная школа № * по дзюдо и самбо» о компенсации вреда, причиненного здоровью, взыскании убытков, утраченного заработка, процентов за пользование чужими денежными средствами — оставить без удовлетворения. Своё решение суд мотивировал тем, что со слов ребенка И. в протоколе опроса отражено, что на тренировке во время исполнения приема (задания подножка) с участием его (И.) и некоего М., сын истца почувствовал сильную боль в области голени левой ноги. В связи с этим тренером были приняты меры: И. положили в удобное положение и приложили холод, вызвали скорую помощь. То есть, тренером и МБУДО были предприняты все возможные предусмотренные меры для предотвращения причинения вреда здоровью ребёнка.

Подводя итог, можно сказать, что образовательная организация несёт ответственность за причинение вреда здоровью лица, не достигшего совершеннолетия. То есть, образовательная организация отвечает за неосуществление или ненадлежащее осуществление надзора в период нахождения ребенка в образовательном учреждении. Однако применительно к спорным отношениям, в соответствии с действующим законодательством, образовательная организация должна доказать отсутствие своей вины в причинении такого вреда, в данном случае ей не придётся возмещать ущерб.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) // Российская газета. 1994. № 238–239; СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301;
2. Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «Об образовании в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2021) // Российская газета. 2012. № 303, СЗ РФ. 2012. № 53 (часть I) Ст. 7598.;
3. Юкович Я. Э. Возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью гражданина // Молодой ученый. 2015. № 13 (93). С. 532. URL: <https://moluch.ru/archive/93/20548/> (дата обращения: 29.10.2021).

Необходимость введения в законодательство РФ понятия «правовой иммунитет»

Кылосова Анастасия Леонидовна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

На сегодняшний день Уголовно-процессуальный кодекс не содержит понятия «правовой иммунитет». Если обратиться к п. 40 ст. 5 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) [1, с. 8], то можно увидеть категорию

«иммунитет» в словосочетании «свидетельский иммунитет». При этом, не раскрывается содержание иммунитета как такового.

Понятие «иммунитет» в юридической науке раскрывает многообразие точек зрения на его определение у различных ав-

торов. Исследования понятия иммунитета в уголовно-процессуальном праве ведется достаточно продолжительное время, однако так и не было выработано единого взгляда на данное понятие [2, с. 126].

Понятие иммунитетов используется для обозначения правовой категории и поэтому имеет юридический смысл и значение, соответствующие правовые признаки.

Иммунитет в уголовном процессе — это правовой институт, который представляет собой совокупность процессуальных норм, связанных с установлением определенных изъятий из общего порядка уголовного судопроизводства в отношении отдельных категорий лиц [3, с. 10].

К лицам обладающим иммунитетом применяется к примеру особая процедура привлечения к уголовной ответственности. Данная процедура установлена УПК РФ. Особый порядок привлечения к уголовной ответственности применяется в отношении членов Совета Федерации, депутатов Государственной думы, депутатов законодательных, представительных органов государственной власти субъектов РФ, членов выборных органов местного самоуправления, выборных должностных лиц органов местного самоуправления, судей, аудиторов Счетной палаты, Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Президента РФ — прекратившего свои полномочия, кандидатов в Президенты РФ, прокуроров, Председателя Следственного комитета РФ, руководителей следственных органов, следователей, адвокатов, судей, членов избирательных комиссий, комиссий референдумов с правом решающего голоса, зарегистрированных кандидатов в депутаты Государственной Думы, зарегистрированных кандидатов в депутаты законодательного, представительного органа государственной власти субъекта РФ.

Кажется странным, что законодатель, оперируя понятием «иммунитет» до сих пор не закрепил его легальное определение.

Правовой иммунитет распространяется только на предусмотренных законодательством лиц, из этого можно сделать вывод, что действие принципа равенства исключается [4, с. 46].

В целом, если давать определение правовому иммунитету, то будет оно выглядеть так: это совокупность правил, которые применяются к строго определенному законом кругу лиц, к которым применяются особые условия и порядок наступления уголовной ответственности.

Наличие иммунитета ни коим образом не означает, что лицо не будет привлечено к уголовной ответственности или что уголовно наказуемые деяния при наличии иммунитета перестают быть таковыми. Наличие иммунитета, по нашему мнению, означает присутствие определенных препятствий, установленных в законодательстве. Стоит отметить, что в случае совершения преступления небольшой и средней тяжести Президентом РФ, данные препятствия будут неустранимы, в таком случае имеет место быть абсолютный иммунитет.

Все имеющиеся иммунитеты можно квалифицировать следующим образом [5, с. 14]:

- по сфере действия, то есть общеуголовные иммунитеты, которые распространяются на любое совершенное преступление и частноуголовные, к примеру свидетельский иммунитет;
- по способу законодательного закрепления: предусмотренные в международном праве, к примеру дипломатический

иммунитет; предусмотренные во внутригосударственном законодательстве, к примеру депутатский иммунитет.

Юридическая природа правового иммунитета заключается в его функциональном предназначении и требует закрепления на законодательном уровне.

Иммунитет — это особые правила наступления уголовной ответственности в отношении определенного круга лиц, общие правила в данном случае не используются, следовательно иммунитет имеет значение как основание освобождения от уголовной ответственности.

В юридической науке до сих пор не пришли к единому мнению о понятии «правовой иммунитет».

А. В. Малько, дает определение правовым иммунитетам как особым льготам и привилегиям, преимущественно связанных с освобождением конкретно установленных в нормах международного права, Конституции и законах лиц от определенных обязанностей и ответственности, призванные обеспечивать выполнение ими соответствующих функции [6, с. 15].

По мнению Н. С. Сопельцевой, правовой иммунитет — это совокупность норм, которые освобождают от ответственности и устанавливающих особые правила для определенного круга лиц [7, с. 28]. С данным мнением трудно согласиться, так как мы уже сказали ранее, иммунитет не освобождает от ответственности.

М. Ю. Брыленков и И. Н. Пустовалова указывают, что иммунитет является правовым инструментом, используемым государством в целях предоставления исключительного права лицам, занимающим особое место в межгосударственных, государственных и общественных отношениях не подчиняться некоторым общим положениям закона [8, с. 208].

По мнению В. И. Руднева, правовой иммунитет повышает правовую защиту определенного круга лиц [9, с. 26]. По нашему мнению, данное определение не отражает всей сущности правового иммунитета.

По мнению В. А. Терехина, правовой иммунитет — это особая привилегия, которая гарантирует особую защиту определенного круга лиц [10, с. 36]. В данном случае, следует обратиться к Постановлению Конституционного Суда РФ По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша от 7 марта 1996 г. № 6-П [11, с. 49], Конституционный суд указывает на то, что неприкосновенность является не личной привилегией гражданина. То есть правовой иммунитет не может являться привилегией. Так как российское законодательство не содержит легального определения «иммунитет», то Конституционный суд использует формулировку «неприкосновенность», которая ограждает лицо от необоснованного преследования и способствует беспрепятственной деятельности.

С. Ю. Суменков, в своих трудах отмечает, что иммунитет никоим образом не нарушает принцип неотвратимости наступления ответственности. В отношении практически каждого лица, обладающего иммунитетом установлен порядок лишений и ограничений [12].

По своей правовой природе иммунитеты в том виде, как они существуют в современном российском праве, являются право-

выми исключениями, установленными государством. Наряду со льготами, гарантиями и привилегиями они являются правовыми средствами, направленными на регулирование общественных отношений.

По нашему мнению, введение в законодательство понятия «правовой иммунитет» необходимо в целях упорядочивания

правового регулирования, а также в целях чистоты понятийного аппарата. Закрепление легального понятия «правовой иммунитет», исключит споры о необходимости закрепления на законодательном уровне и поднимет другие более важные вопросы, к примеру определения круга лиц, которые должны быть наделены данным иммунитетом.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021) // СЗ РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
2. Сабитаева А. К. Уголовно-процессуальное понятие иммунитета // Вопросы российского и международного права. 2016. С. 124–136.
3. Малахова Л. И. Иммунитеты и привилегии в уголовном судопроизводстве РФ: к вопросу о соотношении понятий // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 2. С. 7–12.
4. Лавнов М. А., Маркунин Р. С. Проблемы правового регулирования иммунитетов в отношении отдельных категорий лиц // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2019. № 57. С. 45–51.
5. Герфанова Е. И. Реализация юридических иммунитетов в уголовном праве России: автореф. дис... канд. юр. наук. Казань, 2019. 25 с.
6. Малько А. В. Правовые иммунитеты // Правоведение. 2000. № 6. С. 11–22.
7. Сопельцева Н. С. Понятие правового иммунитета в российском законодательстве // Изд-во ЧелГУ, Вестник Челябинского государственного университета. № 2. 2003. С. 22–28.
8. Брыленков М. Ю., Пустовалова И. Н. Правовой иммунитет как фактор коррупционного риска // Успехи современного естествознания. 2012. № 4. С. 208–209.
9. Руднев В. И. Иммунитеты в уголовном судопроизводстве // Российская юстиция. 1996. № 8. С. 26–29.
10. Терехин В. А. Судейский иммунитет: проблемы теории, законодательства и практики // Российская юстиция. 2011. № 5. С. 34–39.
11. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.1996 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 3 статьи 16 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» в связи с жалобами граждан Р. И. Мухаметшина и А. В. Барбаша» // СЗ РФ. 1996. № 14. Ст. 1549.
12. Суменков С. Ю. Привилегии и иммунитеты как общеправовые категории: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2002. 26 с.

Правовое обеспечение антимонопольного комплаенса хозяйствующих субъектов в Российской Федерации

Левина Арина Андреевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Кванина Валентина Вячеславовна, доктор юридических наук, профессор
Южно-Уральский государственный университет (г. Челябинск)

В статье рассматривается сущность и функции антимонопольного комплаенса хозяйствующих субъектов; характеризуется правовое обеспечение антимонопольного комплаенса в Российской Федерации. Особое внимание в статье уделяется перспективам имплементации норм международного права в сфере регулирования системы комплаенса хозяйствующих субъектов в российское правовое пространство.

Ключевые слова: комплаенс, функция и система комплаенса, виды комплаенса, антимонопольный комплаенс.

Термин «compliance» в переводе с английского языка означает соответствие требованиям и нормам. В юридической литературе по-разному трактуется понятие комплаенса, его цели, функции, потенциальные сферы применения и последствия внедрения. Ряд авторов акцентирует внимание на комплаенсе как форме саморегулирования, основанной на государственном регулировании общественных отношений; другие — на внутреннем контроле (самоконтроле) предприни-

мателей с учетом требований законодательства и надзорных органов [3].

Нам импонирует определение комплаенса, предложенное К. А. Халезовой: «Комплаенс — это система мероприятий, правил и процедур, направленных на обеспечение соответствия деятельности организации требованиям законодательства, отраслевых и внутренних стандартов, инструкций, правил, стандартов саморегулируемых организаций или кодексов пове-

дения, касающихся участников рынка, в целях минимизации и/или исключения рисков применения юридических санкций или санкций регулирующих органов, а также финансового убытка или потери репутации» [4].

Возможность применения комплаенс-процедур может быть реализована в различных сферах: антимонопольный комплаенс, экологический, антикоррупционный, налоговый, корпоративный, комплаенс в сфере осуществления публичных и корпоративных закупок и др. Несмотря на многообразие направлений одни виды комплаенса необходимы и целесообразны для любой организации (налоговый, корпоративный, антимонопольный, антикоррупционный, трудовой), а другие, индивидуальны и зависят от специфики осуществляемой хозяйственной деятельности (комплаенс на финансовом рынке, в области корпоративных закупок и т.д.) [3].

В российских правовых реалиях нормативно-правовым обеспечением обладают, прежде всего, такие виды комплаенса как антимонопольный и антикоррупционный.

Первым нормативным правовым актом, относящимся к построению системы соответствия требованиям в российском правовом пространстве следует считать Указание Банка России «О порядке осуществления внутреннего контроля за соответствием деятельности на финансовых рынках законодательству о финансовых рынках в кредитных организациях» от 07.07.1999 № 603-У. Несколько позднее было принято «Положение об организации внутреннего контроля в кредитных организациях и банковских группах» от 16.12.2003 № 242-П, утвержденное Банком России.

Антимонопольный комплаенс — это совокупность правовых и организационных мер, направленных на соблюдение требований антимонопольного законодательства и предупреждения его нарушения. Данный комплаенс присущ как хозяйствующим субъектам, так и органам исполнительной власти. При этом, для последних он является обязательным.

Среди правовых актов в сфере антимонопольного комплаенса в РФ можно выделить:

1. Федеральный закон от 26.06.2006 г. № 135-ФЗ «О защите конкуренции».

2. Распоряжение Правительства РФ № 1697-р от 16.08.2018 г. «Об утверждении плана мероприятий («дорожной карты») по развитию конкуренции в отраслях экономики Российской Федерации и переходу отдельных сфер естественных монополий из состояния естественной монополии в состояние конкурентного рынка на 2018–2020 гг.».

3. Приказ Минтруда России от 09.02.2021 г. № 55 «Об утверждении карты комплаенс-рисков Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, ключевых показателей эффективности функционирования в Министерстве труда и социальной защиты РФ антимонопольного комплаенса на 2021 год, плана мероприятий по снижению комплаенс-рисков в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации на 2021 год».

4. Приказ Минтруда России от 30.11.2018 г. № 762 «Об организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства Российской Федерации в Министерстве труда и социальной защиты Российской Федерации».

Кроме того, на уровне отдельных субъектов РФ органами государственной власти могут приниматься собственные нормативные правовые акты, регулирующие реализацию функции антимонопольного комплаенса. Например, Приказ Министерства юстиции Республики Коми от 23.01.2019 г. № 9-од «О создании и организации системы внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства в Министерстве юстиции Республики Коми» или Приказ Министерства тарифной политики Красноярского края «Об утверждении ключевых показателей эффективности функционирования антимонопольного комплаенса в Министерстве тарифной политики Красноярского края» от 10.10.2019 № 121-п.

В марте 2020 г. в российском антимонопольном законодательстве был узаконен институт антимонопольного комплаенса. В Федеральном законе «О защите конкуренции» появилась новая ст. 9.1, посвященная системе внутреннего обеспечения соответствия требованиям антимонопольного законодательства, а также ст. 4 данного закона было сформулировано определение системы соответствия.

Однако закрепленная в ст. 9.1 закона система соответствия не в полной мере тождественна антимонопольному законодательству, который развивается и реализуется в развитых странах. Часть 2 ст. 9.1 Закона о защите конкуренции содержит перечень из пяти обязательных элементов системы соответствия, наличие и раскрытие которых является основанием для выдачи антимонопольными органом заключения о соответствии системы соответствия требованиям антимонопольного законодательства. В то же время, подходы к анализу комплаенс-систем в зарубежном антимонопольном законодательстве содержат примеры, когда государство требует от компаний более развернутые и структурированные комплаенс-системы. Для того, чтобы процедура была прозрачнее, зарубежное законодательство часто формулирует четкий и объемный перечень обязательных элементов комплаенс-систем с подобным описанием и объяснением каждого из них [1].

Диспозитивный и рамочный подход антимонопольного законодательства РФ к регулированию института антимонопольного комплаенса кажется обоснованным. Но при практической реализации этого института возникают проблемы, прежде всего с формулировкой минимальных требований к содержанию системы соответствия. В частности, такая система должна предусматривать, в том числе требования к порядку проведения оценки рисков нарушения законодательства, связанных с осуществлением субъектами своей хозяйственной деятельности, однако сам порядок проведения оценки рисков не является обязательным элементом системы соответствия. Кроме того, нет четкого законодательного обоснования дифференциации подходов в правовом регулировании государственных и корпоративных антимонопольных комплаенс-систем, что, безусловно, создает правовую путаницу и является препятствием для продвижения антимонопольного комплаенса как эффективного и действенного инструмента по предотвращению рисков нарушения антимонопольного законодательства.

Последние изменения в законодательстве в сфере антимонопольного комплаенса устанавливают обязательные элементы антимонопольного комплаенса, которые в совокуп-

ности должны содержать внутренние акты хозяйствующих субъектов, а также права организаций по введению иных дополнительных требований к данной системе и по обращению в Федеральную антимонопольную службу для подробных разъяснений о содержании и особенностях указанных обязательных элементов [1].

Формирование и реализация антимонопольного должно определяться законодательными и нормативными правовыми актами, но с обязательным учетом специфики ведения бизнеса, масштабов и внутренней организационной структурой.

Можно утверждать, что ключевым препятствием на пути активного внедрения комплексной системы комплаенса как в крупных, так и средних российских компаниях на современном этапе помимо отсутствия комплексного подхода со стороны государственных органов к продвижению культуры ком-

плаенса для бизнеса и низкой осведомленности российского бизнеса о сущности, целях и выгодах от применения, выступает, прежде всего несовершенство законодательного регулирования, обусловленное отсутствием как целостных и структурированных нормативных правовых актов, так и методических разработок и рекомендаций, регламентирующих порядок, этапы построения и функционирования системы комплаенса для хозяйствующих субъектов.

В связи с этим построение оптимальной комплексной системы комплаенса в отечественных компаниях требует разработки и принятия в Российской Федерации законодательных и нормативно-правовых актов, стимулирующих субъекты хозяйственной деятельности к внедрению комплаенс-процедур с учетом международных правовых норм и на основе передовой российской и зарубежной практики.

Литература:

1. Евсиков К. С. Тенденции правового регулирования комплаенс-контроля в РФ // Конкурентное право. — 2019. — № 1. — С. 11–14.
2. Иванов Э. А. Правовое регулирование антикоррупционного комплаенс-контроля в странах БРИКС // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 1. — С. 29–34.
3. Попондопуло В. Ф., Петров Д. А. Комплаенс как правовой инструмент минимизации рисков и профилактики правонарушений // Вестник СПбГУ. Право 1. — 2020. № 1. — С. 102–144.
4. Халезова К. А. Налоговый комплаенс как способ обеспечения налоговой безопасности предприятия // Изв. вузов. Технология текстильной промышленности. — 2016. — № 2. — С. 28–34.

Процессуальная самостоятельность следователя

Лобач Елизавета Олеговна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Несмотря на огромное количество нормативно-правовых актов, которые регламентируют деятельность следователя, по-прежнему в российском государстве остается дискуссионным и проблемным аспектом вопрос о самостоятельности и независимости следователя. В рамках данной статьи, не вдаваясь в анализ понятия термина «процессуальная самостоятельность», автором предпринята попытка осветить основные проблемы, связанные с реализацией процессуальной самостоятельности следователя в российском уголовном судопроизводстве. В частности, автором статьи анализируются положения отечественного уголовно-процессуального законодательства, которые свидетельствуют о наличии у следователя проблем с процессуальной независимостью и самостоятельностью, и на их основе предлагаются пути решения исследуемых проблем. Одним из очевидных, по мнению автора статьи, аспектов является необходимость предоставить следователю наиболее полную процессуальную независимость, что будет способствовать, прежде всего, эффективному, своевременному и законному производству по уголовному делу.

Ключевые слова: полномочия следователя, процессуальная самостоятельность, руководитель следственного органа, следователь, уголовное судопроизводство, уголовный процесс.

Поскольку следователь, является особым участником уголовного производства, то проблемы его правового положения требует особого внимания. В том числе заслуживает должного внимания и вопрос о процессуальной независимости и самостоятельности следователя, который уже на протяжении долгих лет является предметом научных и практических дискуссий. И несмотря на то, что вопросы, связанные с реализацией процессуальной самостоятельности следователя, давно являются интересом для научного сообщества по-прежнему

остается ряд нерешенных вопросов, требующих своего научного и практического разрешения. В свою очередь, любые проблемы и недостатки в правовом статусе и деятельности следователя могут отрицательно сказаться на эффективности реализации всей правоохранительной деятельности в российском государстве в целом, так и на эффективности деятельности следственных органов, в частности.

Обращаясь к содержанию нормы п. 41 ст. 5 и ч. 1 ст. 38 Уголовно-процессуального кодекса (далее — УПК РФ) [2], обнару-

живаем в них легально закрепленное понятие термина «следователь». Так по замыслу отечественного законодателя таковым является «должностное лицо, уполномоченное в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу» [2]. Исходя из анализа данной формулировки можно сделать вывод о том, что следователь должен по собственному усмотрению выбирать ход расследования по уголовному делу, но в рамках определенных законом полномочий. В свою очередь, основные полномочия следователя отражены в ч. 2 ст. 38 УК РФ. Это позволяет сделать вывод о наличии особой ответственности у следователя как участника уголовного процесса. Однако, как правомерно отмечает П.М. Стольников «процессуальная самостоятельность следователя не является абсолютной и ограничивается сложным механизмом ведомственного и судебного контроля, а также прокурорского надзора» [8, С. 55].

Несомненно, основная задача следователя в рамках уголовного судопроизводства, заключается в том, чтобы провести эффективное и оперативное расследование уголовного дела, выявить все важные факторы, которые имеют особое значение для принятия правильного, обоснованного и правового решения по данному делу. При этом, в научной литературе обращено внимание на то, что «содержание выше названной нормы указывает на ограничение самостоятельности следователя» [9, С. 115]. Кроме того, в научном сообществе отмечается, что «полномочия, которые законодатель возлагает на следователя, трудно назвать обвинительными» [7, С. 675].

Между тем, в рамках нормы п.п. 47, 55 ст. 5 УПК РФ отечественный законодатель следователя отнес к участникам уголовного судопроизводства со стороны обвинения, осуществляющей функцию уголовного преследования. В тоже время исходя из анализа норм ч. 1 ст. 11, ч.ч. 1, 2 ст. 16 УПК РФ можно заключить о том, что следователь обязан разъяснять подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивать возможность осуществления этих прав всеми способами, не запрещенными УПК РФ. Помимо прочего, в рамках ст. ч. 2 ст. 159 УПК РФ содержится указание на то, что следователь обязан удовлетворять ходатайства обвиняемого (подозреваемого), защитника о производстве следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для уголовного дела. Особый интерес вызывает анализ норм ст. ст. 73, 85 и 86 УПК РФ.

Так, изучение вышеназванных правовых норм свидетельствует об обязанности следователя собирать как обвинительные доказательства, так и доказательства об обстоятельствах, исключающих преступность и наказуемость деяния (оправдательные доказательства). Безусловно, это важнейшая обязанность следователя способствует справедливому принятию решения о виновности или не виновности обвиняемого или подозреваемого, но в тоже время не позволяет отнести следователя к участнику уголовного судопроизводства со стороны обвинения, поскольку он в данном случае «совершает действия, которые по своей сути представляют собой защиту прав и интересов обвиняемых и подозреваемых, оказание им юридической помощи» [7, С. 676]. В тоже время, данная защитная функция возложена на иного участника уголовного судопроизводства, указанного п. 46 ст. 5, ч. 1 ст. 49 УПК РФ, т.е. защитника.

При этом особо следует отметить, что, подчеркивая названные выше функции следователя в уголовном судопроизводстве Конституционный Суд РФ в своем постановлении от 21 ноября 2017 г. № 30-П [4] признал нормы ст. 38 УПК РФ и ст. 125 УК РФ непротиворечащими Конституции РФ [1].

При этом, видится целесообразным обратить внимание на позицию Конституционного Суда РФ, выраженную в постановлении от 29 июня 2004 г. № 13-П [3], где правоприменитель, указывая на особый статус следователя, отмечает необходимость осуществлять действия по защите прав обвиняемого и подозреваемого, выходящие за рамки возложенной на них функции уголовного преследования. Таким образом, анализ полномочий следователя, определенных в ч. 2 ст. 38 УПК РФ дает основания полагать, что ориентированы не только на деятельность по изблечению обвиняемого и подозреваемого в совершении преступления.

Кроме того, еще одним аспектом, свидетельствующим о наличии проблем в реализации процессуальной самостоятельности следователя, является тот факт, что полномочия следователя находятся в зависимости от такой процессуальной фигуры как руководителя следственного органа. Согласно ст. 39 УПК РФ руководитель следственного органа призван осуществлять процессуальный контроль над деятельностью подчиненных ему следователей или. Таким образом, речь идет о ведомственном контроле над деятельностью следователя. Обращаем внимание, что ранее данные полномочия принадлежали прокурору. Однако, в настоящий период времени их осуществляет руководитель следственного органа. Безусловно, анализ ст. 39 УПК РФ говорит о существенной процессуальной зависимости следователя непосредственно от руководителя следственного органа. В этой связи представляется целесообразным согласиться с выводом С.В. Корнаковой, которая полагает, что «руководитель следственного органа соединяет в одном лице как процессуальные, так и административные полномочия по отношению к следователю. Наличие административного характера отношений между следователем и руководителем следственного органа ставит следователя в подчиненное положение и ущемляет его независимость» [6, С. 116].

Также обращаем внимание на то, что отечественный законодатель в рамках п.п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ предоставляет следователю процессуальную самостоятельность в направлении хода расследования, принятии им решения о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с УПК РФ требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа. Между тем, фактически это полномочие следователя ограничено полномочием руководителя следственного органа, указанного в п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. Таким образом, анализ выше названной правовой нормы позволяет говорить о том, что руководитель следственного органа уполномочен давать следователю обязательные указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий, привлечении лица в качестве обвиняемого, об избрании в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения, о квалификации преступления и об объеме обвинения. Также следует отметить нормы ч. 3 ст. 39 УПК РФ, устанавливающую законодательное требование о том, что «несогласие следователя с данными ему указаниями руко-

водителя следственного органа не влечет обязательной передачи дела другому следователю». Усложняет это положение тот факт, что отечественный законодатель предусматривает такие указания только в письменной форме. Однако, как показывает практика, достаточно часто такие указания руководителя следственного органа имеют устный характер. Несмотря на то, что следователь имеет право не подчиняться определенным указаниям своего начальника, поскольку механизм реализации такого права не был досконально регламентирован и интегрирован в нормы действующего законодательства, на практике это практически не представляется возможным реализовать.

Получается, что руководитель следственного дает согласие и одобрение на определенные процессуальные действия следователя при осуществлении им расследования уголовного дела. Это обстоятельство в достаточной мере свидетельствует о явном ограничении процессуальной самостоятельности следователя. Исходя из названных выше аспектов, можно сделать вывод, что в данном контексте следователь не является процессуально самостоятельной фигурой уголовного процесса, поскольку зависит в полной мере от указаний, непосредственно исходящих от его руководителя.

Особо следует отметить, что одним из основных проявлений процессуальной самостоятельности следователя выступает свобода оценки доказательств, которая подразумевает, что субъект оценки руководствуется, прежде всего, внутренними убеждениями, а также соображениями совести, в полной мере осознавая примат закона (ст. 17 УПК РФ). Поскольку на основе этой оценки принимаются процессуальные решения, отражающие конкретную позицию следователя по каждому вопросу и его или ее мнение о следующем алгоритме расследования, то это направление деятельности следователя является одним из необходимых. Между тем, в практике встречаются случаи, когда данное полномочие следователя было обжаловано в суде. Одним из таких пока редких примеров является дело, в рамках которого «следователь не удовлетворил заявления Б. о допросе свидетелей, о распечатке звонков, о запросе и очной ставке с М. Действия следователя Б. обжаловала в суде. Правоприменитель, рассматривая жалобу Б. на действия Б., особо указал на несостоятельность данных заявлений поскольку следователь в рамках ст. 38 УПК РФ уполномочен самостоятельно направлять ход расследования и принимать решения о производстве следственных и иных процессуальных действий» [5].

Кроме того, следователь наделен такими полномочиями как избрание и применение отдельных мер принуждения (ч. 1 ст. 97, ст. 111 УПК РФ), привлечение в качестве обвиняемого (ч. 1 ст. 171 УПК РФ), приостановление (ч. 2 ст. 208 УПК РФ) и прекращение производства по делу (ч. 1 ст. 213 УПК РФ).

Полагаем возможным в числе проблемных аспектов процессуальной самостоятельности следователя, который выделяется среди теоретиков и по-прежнему вызывающий бурные споры, выделить прокурорский надзор за деятельностью следователя. Неоспоримым является тот факт, что следователь, согласно нормам действующего российского законодательства, выступает в качестве поднадзорного субъекта в его сложных взаимоотношениях с прокурором. Изучая правовую основу такого рода взаимоотношений обнаруживаем, что отечественный за-

конодатель предусмотрел достаточно сложный административный механизм обжалования требований прокурора об устранении нарушений федерального закона и о направлении уголовного дела для производства дополнительного следствия. О чем свидетельствует анализ норм ч. 3 ст. 38 и ч. 4 ст. 39 УПК РФ, а также ч.ч. 4, 5 ст. 221 УПК РФ.

Следует отметить, что в связи с вышеупомянутым разбирательством существует особый процессуальный порядок принятия заявления о совершенном преступлении, проведения по нему проверки, возбуждения уголовного дела либо отказа в его возбуждении и заканчивая вынесением приговора по конкретному уголовному делу. Поэтому причины принятия определенных решений следователем должен быть действительно объективными. Ибо все эти действия регулируются рамками действующего отечественного законодательства и напрямую влияют на вынесения законного и обоснованного решения в рамках уголовного дела. В противном случае значительно снижает авторитет следователя, что негативно отражается на отношении граждан и общества к правоохранительному органу в целом.

Однако, начиная со стадии возбуждения уголовного дела и изучения достаточности и обоснованности принятия процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказа в возбуждении, в уголовном судопроизводстве происходит столкновение интересов участников процесса — следователя и прокурора. В этой связи значительный научный и практический интерес представляет собой институт обжалования процессуальных действий и решений прокурора, как один из способов защиты законных интересов и прав участников уголовного судопроизводства.

Также обращаем внимание на то обстоятельство, что отечественный законодатель, в рамках УПК РФ предоставляет следователю полномочия по обжалованию решений прокурора по ряду процессуальных вопросов (п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ); указаний руководителя следственного органа (ч. 3 ст. 39 УПК РФ); решений, а также действий (бездействий) прокурора и руководителя следственного органа, но только в специально предусмотренных законом случаях (ч. 4 ст. 124 УПК РФ). Поэтому считаем, что процессуальная самостоятельность следователя должна быть рассмотрена, прежде всего, в рамках состоявшихся процессуальных решений и позиций. Очевидно, это обстоятельство, для следователя, должно стать определенной гарантией его процессуальной самостоятельности.

Вышеизложенное отражает воззрение отечественного законодателя на процессуальный статус следователя как одну из ключевых фигур государственного аппарата, призванный избличать подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления и принимать все основные решения по уголовному делу. При этом, как показал проведенный анализ нормативной базы, научной литературы и правоприменительной деятельности, реализации процессуальной функции следователя находящийся под сильным ведомственным контролем и ослабленным прокурорским надзором.

Доктринальный подход, в отличии от законодательного, к определению процессуальной самостоятельности следователя в рамках уголовного судопроизводства несколько иной. Классический подход теоретиков к пониманию процессуаль-

ного статуса следователя основан на всестороннем, полном, объективном исследовании обстоятельств дела. Соответственно, в рамках действующего отечественного законодательства функция следователя оказалась существенно деформированной, в силу того, что «следователь» фактически представляет собой «квалифицированного дознавателя».

Между тем, очевидно требуется сделать вывод о том, что процессуальная самостоятельность следователя должна быть рассмотрена с точки зрения залога объективного расследования преступлений. Пользуясь процессуальной самостоятельностью, следователь осуществляет расследование, основываясь на внутреннем убеждении и собранных доказательствах по уголовному делу. Соответственно, следователь уполномочен решать важнейшие вопросы требующиеся в рамках проведения следствия. Он должен быть инициативным в выборе прове-

дения того или иного следственного действия по уголовному делу, а также предпринимать все меры для производства полного, всестороннего и объективного следствия. Поэтому в контексте сказанного, требуется устранить пробелы, имеющиеся в ныне действующем отечественном законодательстве, направленном на регламентацию деятельности следователя и руководителя следственного органа. Необходима совокупность мер, которые были бы направлены процессуальную независимость и самостоятельность следователя в применении им усмотрения при осуществлении предварительного следствия и дознания в досудебном производстве. Таким образом, очевидна необходимость предоставить следователю наиболее полную процессуальную независимость, что будет способствовать, прежде всего, эффективному, своевременному и законному производству по уголовному делу.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ).— Текст: непосредственный // Российская газета.— 2020.— № 144.
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-Ф (в ред. От 01.07.2021 г. № 294-ФЗ).— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 2001.— № 52 (ч. 1).— Ст. 4921.
3. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 Уголовно-процессуального кодекса РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: Постановление Конституционного Суда РФ от 29 июня 2004 г. № 13-П.— Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ.— 2004.— № 27.— Ст. 2804.
4. По делу о проверке конституционности положений статей 38 и 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В. В. Ченского: Постановление Конституционного Суда РФ от 21 ноября 2017 г. № 30-П.— Текст: непосредственный // Вестник Конституционного Суда РФ.— 2018.— № 1.
5. Определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16 декабря 2009 г. № 66-009-169.— Текст: электронный // Справочная правовая система «Гарант» — режим доступа — URL: <https://base.garant.ru>. (дата обращения: 25.11.2021 г.).
6. Корнакова, С. В. Процессуальная самостоятельность следователя: проблемы реализации / С. В. Корнакова.— Текст: непосредственный // Юридическая наука и правоохранительная практика.— 2018.— № 1.— С. 113–121.
7. Матвеева, С. В. Процессуальная самостоятельность следователя как принцип уголовно-процессуальной деятельности и базовая составляющая его процессуального статуса / С. В. Матвеева.— Текст: непосредственный // Аллея науки.— 2019.— № 5.— С. 674–681.
8. Стольников, П. М. Соотношение процессуальной самостоятельности следователя и полномочий руководителя следственного органа / П. М. Стольников.— Текст: непосредственный // Научный портал МВД России.— 2020.— № 2.— С. 54–58.
9. Штепа, А. В. Некоторые проблемные аспекты процессуальной самостоятельности следователя / А. В. Штепа.— Текст: непосредственный // Моя профессиональная карьера.— 2020.— № 18.— С. 115–118.

Роль субъектов малого и среднего предпринимательства в экономике Российской Федерации

Маланичева Мария Ивановна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

В статье рассматривается значение субъектов малого и среднего предпринимательства для экономического и социального развития государства.

Ключевые слова: *поддержка малого и среднего предпринимательства, пандемия, меры государственной поддержки, экономика.*

Поддержка малого и среднего предпринимательства в России стоит на повестке дня в течение последнего де-

сятилетия и находит свое отражение в ряде стратегических документов, среди которых, например, национальный проект

«Малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы». Вместе с тем, пандемия коронавирусной инфекции (COVID-19), обострила существующие противоречия в данной сфере государственного управления и осложнила текущую деятельность всех субъектов экономики, но наиболее уязвимыми оказались в данной ситуации субъекты малого и среднего предпринимательства. В связи с чем, перед государством встала задача организации особой поддержки данных субъектов в кризисных условиях борьбы с новой коронавирусной инфекцией, а также пересмотра всей существующей системы развития субъектов малого и среднего предпринимательства на стратегическом уровне, потому что в кризисной ситуации уровень достижения положительных результатов зависит от того, насколько последовательными и четкими будут предпринятые меры.

Развитие любого предпринимательства происходит во взаимосвязи с внешней средой, где через обратную связь стабилизируются внутренние процессы всей системы. Факторы, влияющие на это, включают в себя экономический аспект, социальный аспект и саму политику поддержки предпринимательства на данной территории [1].

Перед малым и средним предпринимательством ставятся определенные задачи, которые оно призвано решать и исходя из которых сами субъекты предпринимательства выстраивают свою внутреннюю систему стратегии, целей, задач и других значимых конфигураций деятельности.

С экономической точки зрения малое и среднее предпринимательство призвано создавать конкурентную среду, обеспечивать налоговую базу бюджетов различных уровней, стимулировать рост числа новых предприятий, рост производительности труда, увеличить объем экспорта местной продукции, удовлетворить спрос на внутреннем рынке, произвести диверсификацию экономических направлений предпринимательства. Так, например, в 2019 году, согласно данным, полученным в рамках проекта «СберДанные», примерно четверть рабочих мест в России (25,6%) пришлось на малый и средний бизнес, а половина из них находится в 10 субъектах Российской Федерации, лидерами среди которых стали Москва (20%) и Санкт-Петербург (8%). Отмечается также взаимосвязь: чем выше уровень развития малого и среднего предпринимательства, тем ниже уровень безработицы в таком субъекте Федерации. Наибольшее число рабочих мест, созданных МСП, приходится на «Торговлю» (31,4%), «Обрабатывающую промышленность» (15%); «Строительство» (10%). Причем именно субъекты МСП в сфере операций с недвижимостью обеспечивают более 1/2 числа занятости, далее следуют предприятия профессиональной, научной и технической деятельности. Менее 1% доли занятости в МСП приходится на такие сферы, как социальное обеспечение, образование и государственное управление [2].

В управленческом аспекте малое и среднее предпринимательство способно стимулировать рост уровня научных исследований, улучшить качество финансового управления, обеспечить рост числа внешних связей между муниципальными образованиями и между субъектами Российской Федерации. И тут важную роль играет государство, которое формирует свою инвестиционную привлекательность. Так, различные

предприятия могут создавать высокотехнологичные сервисы и производства, осуществлять разработку инновационных продуктов или услуг, выходя при этом не только на местные рынки, но и на зарубежные. Например, компания Devar, основанная в Туле, создала инновационный проект на стыке издательской и образовательной сфер, позволяющий с помощью AR-технологий (англ. augmented reality, AR — «расширенная реальность») и искусственного интеллекта анализировать возраст ребенка, его знания, страну происхождения, окружающую его среду для подбора AR-персонажа и индивидуальной программы для совместного с ним обучения, получая таким образом персонального интеллектуального помощника для развития ребенка [3]. При этом в Глобальном инновационном рейтинге Всемирной организации интеллектуальной собственности Россия занимает 46-е место из 129 стран [4].

С социальной точки зрения, возможно, решается один из наиболее широких спектров проблем наряду с экономической сферой, среди которых повышение качества жилищных условий, повышение уровня образования, повышение качества институциональной и социальной инфраструктуры, и повышение, в целом, качества жизни населения, которое дает оценку уровню удовлетворенности человеческих потребностей на материальном, социальном и духовном уровне, а МСП служит одним из индикатором оценки этого уровня.

С экологической точки зрения малое и среднее предпринимательство стимулирует улучшение экологической обстановки через решение проблем муниципальных образований и субъектов Российской Федерации в экологической сфере.

В стратегическом аспекте малое и среднее предпринимательство осуществляет функции связующего звена крупного бизнеса и потребителей. Малое и среднее предпринимательство — это основа развития экономики муниципальных образований и субъектов Российской Федерации, т.к. деятельность предпринимательства затрагивает большинство сфер жизнедеятельности населения. Кроме того, у субъектов МСП существуют такие преимущества, как более оперативное взаимодействие, гибкая ценовая политика, возможность большей индивидуализации своих предложений согласно пожеланиям заказчика. Также малые и средние предприятия выступают в качестве подушки безопасности, адаптируясь и внедряя инновации в соответствии с меняющимися обстоятельствами быстрее крупных игроков рынка.

Можно сделать вывод о том, что все эти аспекты при своем многообразии достаточно взаимосвязаны и оказывают влияние на общее развитие не только социального и экономического аспектов, но и на остальные, из которых складывается отраслевая специфика субъектов Российской Федерации, их инвестиционный и бизнес-климат, а уже их уровень и качество позволяют дать оценку работе управленческих структур как самих субъектов Российской Федерации, так и, в целом, управленческой работе на федеральном уровне. Кроме этого, существует и взаимная связь между развитием экономики, которое обеспечивает условия для создания большего числа малых и средних предприятий, а они в свою очередь обеспечивают подъем экономики в стране.

В сегодняшних реалиях борьбы с распространением коронавирусной инфекции, которой оказалась подвержена на-

циональная экономика, данная взаимосвязь субъектов МСП и государства, как внешней среды, стала еще более очевидной и показала особую необходимость в поддержке субъектов МСП. Пандемия коронавируса — это самый крупный кризис здравоохранения в истории человечества, который породил крупный экономический кризис, сопровождающийся остановкой производства, падением потребления и доверия. И именно такие ситуации требуют мобилизации ресурсов не только со стороны государства в отношении субъектов МСП, но и действий со стороны самих предпринимателей. В данной ситуации можно выделить три типа предприятий:

1. Те, для кого пандемия стала выигршной ситуацией, так как возрос спрос на предоставляемые ими услуги. Например, гейминг, фармакология, мобильная связь или интернет-провайдеры.

2. Те, для которых пандемия стала тяжелым периодом. Например, туроператоры и все предприятия из туристической сферы обслуживания.

3. Те, для кого пандемия оказалась стрессовой ситуацией, но они могут перестроиться. Например, рестораны, конференции, ритейл.

Вместе с тем, кризисная ситуация, образовавшаяся в результате борьбы с коронавирусной инфекцией, послужила индикатором способности вести диалог и действовать сообща не только в связке государства и предпринимателей, но и между самими субъектами предпринимательства.

Так, например, в Калининградской области, предприятия из сферы HoReCa (Аббревиатура от слов Hotel, Restaurant, Catering/ Safe, обозначающая сегмент сферы услуг и канал сбыта товаров с непосредственным потреблением товара в месте продаж) объединились и стали предлагать комплексы услуг, которых возможно не появилось бы при обычном функциониро-

вании предприятий. Рестораны объединяются с медицинскими центрами, салонами красоты для предоставления пакетных предложений и скидок; в объединении с музеями и различным предприятиями в сфере туризма разрабатываются предложения с открытыми датами. Например, предлагается забронировать отель с дополнительными услугами в качестве бонуса или со скидкой, которые в обычное время были бы платными. Внедряются системы сертификатов на посещение и приобретение ваучеров [5].

Таким образом, под субъектами малого и среднего предпринимательства понимаются хозяйствующие субъекты, свободно осуществляющие свою деятельность в рамках правового поля, направленную на эффективное использование факторов производства в целях экономического роста, удовлетворения потребительского спроса, извлечения прибыли через внедрение инновационных и новаторских идей. Классификация субъектов малого и среднего предпринимательства может быть основана как на количественных, так и на качественных показателях, а универсальной модели определения не существует в силу особенностей систем правового регулирования внутри каждой отдельно взятой страны.

Несмотря на это, в рамках взаимодействия любого государства и субъектов МСП прослеживается четкая взаимосвязь и взаимовлияние, которые обостряются в кризисные периоды и тогда еще больше нуждается в регулировании. Кроме того, необходимо помнить о том, что субъекты малого и среднего предпринимательства — это не просто отдельно функционирующие предприятия, это большое количество участников сложных экономических цепочек, которые имеют свойство к замыканию и, где, поддержав одно предприятие, в выигршном положении останется еще десять субъектов экономики, в том числе и другие предприятия МСП.

Литература:

1. Баженов Ю. К. Предпринимательство: попытка осмысления с современных позиций / Ю. К. Баженов, В. Р. Веснин. // Российское предпринимательство. — 2015. — № 11. — С. 1558.
2. Сбербанк проанализировал занятость в малом и среднем бизнесе. // Сбербанк: сайт. — URL: <https://clck.ru/NM32x> (дата обращения: 06.05.2020).
3. Как построить глобальный технологический бизнес из Тулы: история участницы рейтинга Forbes «30 до 30». // FORBES: сайт. — URL: <https://clck.ru/NM3G6> (дата обращения: 06.05.2020).
4. Глобальный индекс инноваций. Гуманитарная энциклопедия: Исследования. // Гуманитарный портал: сайт. URL: <https://clck.ru/Fo5QN> (дата обращения: 04.05.2020).
5. Бизнес спасает бизнес: как предприниматели региона «выживают» в пандемию. // РБК: сайт. — URL: <https://clck.ru/NM3dF> (дата обращения: 01.05.2020).

Обеспечение обвиняемому права на защиту в судебной практике

Матвеева Ольга Павловна, студент магистратуры

Научный руководитель: Смахтин Евгений Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Тюменский государственный университет

Право на защиту обвиняемого является одним из основных прав человека и гражданина, гарантированных на международном, конституционном и уголовно-процессуальном уровнях, обеспечение которого является обязанностью государства и необходимым

условием справедливого правосудия. В статье рассматриваются вопросы, связанные с обеспечением права обвиняемого на защиту в уголовном процессе, когда суд или сам защитник имеют возможность их устранить. Проводится анализ ошибок судей и адвокатов, влекущих нарушения прав на защиту обвиняемого.

Ключевые слова: право на защиту; судебные акты, судебное следствие, оказание квалифицированной юридической помощи обвиняемому, соглашение.

Обеспечение права обвиняемого на защиту — одно из основополагающих фундаментальных условий справедливости уголовного судопроизводства.

Обеспечение обвиняемому права на защиту возведено в ранг конституционного принципа. Принцип обеспечения обвиняемому права на защиту пронизывает весь уголовный процесс. Обвиняемый пользуется правом на защиту на всех стадиях уголовного процесса.

Так, например защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Б. и К. признаны виновными в совершении кражи, то есть тайного хищения чужого имущества, группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину. Суд апелляционной инстанции отменил приговор и направил дело на новое судебное разбирательство в связи с нарушением права осужденных на защиту. В ходе предварительного следствия позиции обвиняемых по отношению к предъявленному обвинению были противоположными: Б. вину не признавал, а К. признавал вину полностью и уличал в совершении преступления В. В ходе предварительного следствия защиту Б. осуществлял адвокат Р. В ходе судебного следствия защиту подсудимого Б. продолжал осуществлять адвокат Р., а интересы К. защищала Л. Подсудимый Б. по-прежнему настаивал на своей невиновности, а К. уличал его в совершении кражи и признавал свою вину. Согласно представленным документам, адвокаты Р. и Л. состоят в зарегистрированном браке, то есть являются супругами.

В соответствии с п. 2 ч. 1 ст. 72 УПК РФ защитник не вправе участвовать в производстве по уголовному делу, если он является близким родственником судьи, прокурора, следователя, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания, дознавателя, секретаря судебного заседания, принимавшего либо принимающего участие в производстве по уголовному делу, или лица, интересы которого противоречат интересам участника уголовного судопроизводства, заключившего с ним соглашение об оказании защиты.

Пунктом 4 ст. 5 УПК РФ супруг и супруга отнесены к категории близких родственников. Исключая возможность участия в производстве по уголовному делу защитника в случае его родства с лицом, чьи интересы противоречат интересам подзащитного, указанное выше положение закона не ограничивает право обвиняемого (подсудимого) на защиту, а, напротив, является дополнительной гарантией его реализации, обеспечения права на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренного ст. 48 Конституции РФ. Поскольку

интересы Б. противоречили интересам К., состоящие в браке адвокаты Р. и Л. не вправе были одновременно осуществлять их защиту [10].

Если мы говорим о принципе обеспечения права обвиняемого на защиту, то акцент должен быть сделан на слове «обеспечение». Это означает, что данный принцип включает меры, направленные на обеспечение эффективной реализации права обвиняемого на защиту. Конечно, важно тщательно, полностью и подробно закрепить права обвиняемого в законе. Но не менее важно предусмотреть в законе систему процессуальных гарантий, обеспечивающих это право. Данная система основана на том факте, что каждое из прав, предоставленных обвиняемому, должна соответствовать обязанностям судей (судов) и адвоката обеспечить осуществление этого права. Гарантии, обеспечивающие реальное осуществление права на защиту, обуславливают диапазон заключения соглашения о защите не конкретной датой, а этапом постановления приговора и составлением апелляционной жалобы.

Постановлением Омутинского районного суда Тюменской области вынесено частное постановление в адрес Адвокатской палаты Тюменской области по уголовному делу в отношении П., в котором обращено внимание президента палаты на выявленные факты нарушения закона со стороны защитника, адвоката Р., — неоднократные неявки защитника без уважительных причин в судебное заседание по уголовному делу в отношении П., что повлекло отложение рассмотрения уголовного дела и, как следствие, неоправданно затягивало рассмотрение его по существу. В связи с истечением срока соглашения о защите перед судебными прениями адвокат устранился от участия в процессе и был заменен другим адвокатом. Апелляционным постановлением Тюменского областного суда частное постановление отменено. Президиум Тюменского областного суда отменил апелляционное постановление и направил уголовное дело на новое апелляционное рассмотрение [11]. В данном случае устранение защитника из процесса было равносильно устранению защиты.

Адвокат с. при заключении с доверителем соглашения о юридической помощи включил в данное соглашение условие о конечном сроке защиты интересов О., что противоречит требованиям закона. Адвокат был обязан защищать О. на протяжении всего судебного разбирательства до момента постановления приговора и при необходимости подготовить апелляционную жалобу. Адвокат не исполнил надлежащим образом свои обязательства по защите интересов О. в суде первой инстанции, отказавшись от защиты на стадии судебного следствия до выступления в судебных прениях, в связи с чем суд произвел замену защитника.

Согласно ст. 25 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» адвокатская деятельность осуществляется на основании соглашения между ад-

вокатом и доверителем [3]. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу. Однако вопросы расторжения соглашения об оказании юридической помощи регулируются Гражданским кодексом РФ с изъятиями, предусмотренными указанным Федеральным законом. В п. 6 ч. 4 ст. 6 указанного Федерального закона следует, что адвокат не вправе отказаться от принятой на себя защиты.

Суд апелляционной инстанции, принимая решение об отмене частного постановления, исходил из того, что договор на оказание юридической помощи, заключенный между О. и адвокатом С., носит гражданско-правовой характер и может быть заключен на определенный срок. При этом не было учтено, что эти отношения вытекают из уголовно-правовых отношений, и в силу ч. 7 ст. 49 УПК РФ, п. 6 п. 4 ст. 6 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» представление по защите прав лица в уголовном судопроизводстве не может быть ограничено сроком. Принятое на себя обязательство по защите лица от уголовного преследования адвокат должен осуществлять в любом случае и не может отказаться от защиты иначе как по основаниям, указанным в законе.

В судебной практике порой сталкиваются позиции суда и защитника в практическом обеспечении принципа защиты подсудимым своих прав и законных интересов. Нельзя смешивать два хотя и взаимосвязанных, но разных понятия: защита и защитник. Защита — это более широкое родовое понятие. Оно включает в себя как личную защиту, осуществляемую самим обвиняемым, так и защиту, которую обвиняемый осуществляет с помощью защитника. Если обвиняемый отказывается от защитника, то это не означает, что он отказался вообще от защиты. Он может выбрать другого защитника. Новый защитник обязан ознакомиться не только с уголовным делом, но и с протоколом судебного заседания, которое состоялось ранее.

Адвокат Х., вступив в дело после замены адвоката, сообщил, что ему не предоставили возможность ознакомиться с протоколом судебного заседания, которое состоялось до его вступления в дело. Суд перед допросом подсудимого У. ограничил общение с ним адвоката Х. 10 минутами. Ходатайство адвоката об отложении судебного заседания ввиду его плохого самочувствия разрешено не было, как не было и обсуждено с участниками процесса. Протокол судебного заседания вновь вступившему адвокату Х. так и не предоставили. Определением судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда приговор Ленинского районного суда г. Тюмени в отношении У. отменен. Судебная коллегия обоснованно признала нарушение судом права подсудимого на защиту и нарушения прав иных участников процесса [12].

Отказывая в ознакомлении с протоколом судебного заседания, судьи нередко не учитывают, что протокол в ходе судебного заседания может изготавливаться по частям, которые, как и протокол в целом, подписываются председательствующим и секретарем. По ходатайству сторон им может быть предоставлена возможность ознакомиться с частями протокола по мере их изготовления (ч. 6 ст. 259 УПК РФ). Согласно ч. 3 ст. 248 УПК РФ в случае замены защитника суд представляет вновь всту-

пившему в уголовное дело защитнику время для ознакомления с материалами дела, и в частности с протоколом судебного заседания, для подготовки к участию в дальнейшем судебном разбирательстве. Суд, допустив нового адвоката Х., отказал ему в удовлетворении ходатайства об ознакомлении с протоколом судебного заседания, проведенного в его отсутствие. Такой отказ был обусловлен тем, что на момент вступления в процесс нового адвоката Х. оформленного протокола судебного заседания не было.

Следует ли суду проанализировать причину заявленного отвода? Почему участники процесса заявляют о недоверии суду? Нередко причина недоверия — нарушение закона самим судьей, и тогда отвод для стороны защиты — это крик отчаяния о том, что судья не соблюдает закон. Например, когда адвокатом одновременно с отводом судье был заявлен отвод государственному обвинителю, а суд в нарушение ч. 6 ст. 65 УПК РФ разрешает отвод судье одновременно с отводом государственному обвинителю, тогда как отводы прокурора и других участников процесса должны рассматриваться после разрешения ходатайства об отводе судьи. Понятно, что такое решение суда будет обжаловано стороной защиты.

Признательные показания, полученные под принуждением при вынужденном отказе от адвоката, не могут являться достоверными. Европейский суд по правам человека отметил, что «право не давать показания и право не свидетельствовать против себя являются общепризнанными стандартами, которые лежат в основе понятия справедливого разбирательства, предусмотренного ст. 6 Конвенции. В настоящем деле самооговор в виде явки с повинной и признанием, сделанным заявителем в отсутствие адвоката после задержания и заключения под стражу, составил часть доказательств, использованных против него в ходе уголовного разбирательства. Европейский суд пришел к выводу о том, что внутрисудебные суды признали явку заявителя с повинной в качестве доказательства его вины и что разбирательство по делу заявителя было несправедливым независимо от того, какую доказательственную ценность имели эти показания, и от того, насколько решающую роль они сыграли в осуждении заявителя» [13].

В соответствии с ч. 1 ст. 22 Конституции РФ каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Но именно в сфере уголовного судопроизводства требует разрешения вопрос о возможностях и допустимых пределах ограничения этого права человека. Оперативность выявления обстоятельств, являющихся основанием применения мер принуждения, обусловливает законность, своевременность использования мер воздействия. Процессуальным условием применения процессуальных мер принуждения служит незамедлительное составление протокола задержания.

В Постановлении ЕСПЧ по делу «Фартушин против России» отмечается, что заявитель содержался под стражей в правоохранительных органах непрерывно более тридцати часов. За это время он был допрошен сотрудниками полиции о его предполагаемой причастности к хищению. Невзирая на то, что заявитель изначально был задержан в качестве подозреваемого по уголовному делу, его задержание не было зафиксировано до следующего дня. Отсутствие протокола его задержания в качестве

подозреваемого в рамках указанного периода обусловило лишение заявителя доступа к адвокату и всех других прав подозреваемого. Факт отсутствия протокола задержания несовместим с требованием законности.

Данное Постановление Европейского суда характеризуется новеллой относительно проверки утверждений подозреваемого по поводу жестокого обращения в полиции. Европейский суд установил, что телесные повреждения заявителя были нанесены во время его содержания в правоохранительных органах. Следственные органы отклонили заявление о возбуждении уголовного дела, поданное заявителем. На основании отрицания со стороны сотрудников правоохранительных органов и сле-

дователя совершения каких-либо нарушений при отсутствии представления объяснений относительно травм и телесных повреждений заявителя. Они приняли такое решение по результатам последственной проверки и не возбудили уголовное дело по факту предполагаемого жестокого обращения с заявителем.

Европейский суд признал, что в случаях небезосновательных утверждений в отношении применения насилия к задержанному органы власти должны возбудить уголовное дело и провести надлежащее расследование, по которому осуществляется целый спектр следственных мероприятий и которое представляет собой эффективное средство правовой защиты и свидетельствует о проведении эффективного расследования [14].

Литература:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).
2. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
3. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.03.2021).
4. Постановление Пленума ВС СССР от 16 июня 1978 г. № 5 «О практике применения судами законов, обеспечивающих обвиняемому право на защиту».
5. Выдря М. М. Уголовно-процессуальные гарантии в суде. Учебное пособие. Краснодар: Кубанский госуниверситет, 1980.
6. Мельниковский М. С. Проблемы и методы подготовки адвокатом защиты и осуществление ее в уголовном процессе.
7. «Процессуальное положение адвоката в уголовном судопроизводстве» д.ю.н. В. Семенцов, адвокат Б. Бургер // научно-практический журнал «Уголовное право» № 4, 2019. — С. 133.
8. Стецовский Ю. И. Адвокат в уголовном судопроизводстве. М.: Юридическая литература, 1972.
9. Стецовский Ю. И., Ларин А. М. Конституционный принцип обеспечения обвиняемому права на защиту. М.: Наука, 1988.
10. Апелляционное постановление Тюменского областного суда от 06 февраля 2013 г. № 22–2364/2013.
11. Постановление Президиума Тюменского областного суда от 21 апреля 2013 г. № 22–2443/2013.
12. Определение судебной коллегии по уголовным делам Тюменского областного суда от 03 июля 2017 г. № 22–3456/2017.
13. Постановление Европейского суда по правам человека от 9 февраля 2016 г. по жалобе № 40852/05 «Шлычков против Российской Федерации». // Бюллетень Европейского суда по правам человека. 2016. № 11. с. 56.
14. Постановление Европейского суда по правам человека от 8 октября 2015 г. по жалобе № 38887/09 «Фартушин против России»// Бюллетень Верховного Суда РФ. 2017. № 4. с. 41.

Правовое регулирование ядерного вооружения КНДР

Никонова Елизавета Олеговна, студент

Северо-Восточный федеральный университет имени М. К. Аммосова (г. Якутск)

Ключевые слова: Северная Корея, рамочное соглашение, КНДР, ядерная программа, санкция, США, запрет.

Ядерная программа КНДР — одна из самых серьезных угроз в мире. Она не решена нормативно-правовыми документами до сих пор.

Мир пытается активно давить на Северную Корею, пытаясь наказать ее за нарушения международного права в самых разных сферах. Применялся широкий спектр инструментов со стороны Организации Объединенных Наций, отдельных государств.

Международная безопасность основана на системе международных договоров. Главным органом такого обеспечения является Совет Безопасности ООН. Идея Устава — принцип мир-

ного существования государств с различным общественным строем.

Фундаментом режима является Договор о нераспространении ядерного оружия 1968 г.

В рамках режима нераспространения — МАГАТЭ с 1968 г. официальный контролирующий орган.

В 1994 году КНДР подписала с США «Рамочное соглашение», по которому они взяли на себя обязательства [3, с. 26].

Влияние Рамочного соглашения следует оценить как однозначно конструктивное. Оно открыло дверь для сотрудниче-

ства США и КНДР и выработало план практического взаимодействия. Соглашение работало до 2002 года.

Северная Корея присоединилась к договору МАГАТЭ 12 декабря 1985 года, но уведомила о выходе из договора 10 января 2003 года, что сделало ее первым государством, когда-либо выходящим из договора.

10 февраля 2005 года КНДР публично заявила о том, что обладает ядерным оружием и вышла из переговоров, проводимых Китаем в целях поиска международно-правового решения этого вопроса [2, с. 69].

Ряд стран и международных органов ввели санкции против Северной Кореи.

Резолюции Совета Безопасности ООН были приняты после того, как Северная Корея провела ядерные испытания. Первоначально санкции ООН были сосредоточены на запретах на торговлю материалами и товарами, связанными с оружием. Рассмотрим наиболее важные из них:

1. Резолюция 1718 2006 года требовала, чтобы КНДР прекратила ядерные испытания и запретила экспорт в Северную Корею некоторых военных товаров.

2. Резолюция 1874, принятая после второго ядерного испытания в 2009 году, расширила эмбарго на поставки оружия.

3. Резолюция 2087, принятая в январе 2013 года после запуска спутника, укрепила предыдущие санкции, уточнив право государства на арест и уничтожение грузов, которые, как предполагается, направляются в Северную Корею или из нее для целей военных исследований и разработок.

4. Резолюция 2371, принятая в августе 2017 года, запретила весь экспорт угля, железа, свинца [1, с. 114].

Санкции государств

В феврале 2017 года Китай объявил, что запретит весь импорт угля до конца года. Он также запретил экспорт некоторых нефтепродуктов.

Санкции США. С 1950 по 2008 год торговля между США и КНДР была ограничена в соответствии с американским законом «О торговле с врагом» 1917 года.

По санкциям на запрет американцам посещать Северную Корею издан указ, позволяющий США отказаться от своей финансовой системы, заморозить активы любых компаний, предприятий, организаций и частных лиц, торгующих товарами,

услугами или технологиями с Северной Кореей, издан указ о запрете въезда граждан Северной Кореи в США.

Санкции Южной Кореи. Южная Корея ввела санкции против Северной Кореи такие, как приостановление межкорейской торговли; запрет на большинство культурных обменов.

В 2016 году санкции Японии против Северной Кореи включают: запрет денежных переводов; запрещение въезда северо-корейских граждан в Японию; возобновление запрета на заход северо-корейских судов в японские порты.

Санкции Европейского Союза. Европейский Союз ввел ряд санкций против КНДР с 2006 года: эмбарго на поставки оружия и связанных с ним материалов; запрет на экспорт авиационного и ракетного топлива в Северную Корею; запрет на торговлю золотом, драгоценными металлами и алмазами с правительством Северной Кореи [4, с. 7].

Экономическое сжатие санкций не помешало Ким Чен Ыну объявить в своем послании к Новому году 2018 года, что страна «завершила» свою ядерную силу.

Представляются возможными следующие пути международного нормативно-правового урегулирования северо-корейского кризиса:

1) Продолжение шестистороннего переговорного процесса, включающего в себя выработку единой позиции всех участников (КНР, Россией, США, Южной Кореей и Японией).

2) Отказ Соединенных Штатов от силового решения.

3) Возврат КНДР в ДНЯО.

4) Возобновление действия Рамочного соглашения.

5) Необходимо пересмотреть нынешний международно-правовой режим поддержания мира на Корейском полуострове, основанный на Соглашении о военном перемирии в Корее от 1953 г.

Ядерная программа КНДР — одна из самых серьезных угроз для политической стабильности в Северо-Восточной Азии и, шире, Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Ситуация вокруг нее продолжает оставаться очень напряженной, внешняя политика КНДР также не меняется. До сих пор эта проблема не решена нормативно-правовыми документами, угроза мировому сообществу остается реальной.

От того, как пойдут дела вокруг ядерной проблемы Корейского полуострова, во многом зависит будущее региона и мира в целом.

Литература:

1. Денисов В. И. Внутриполитические изменения в КНДР и их возможное влияние на ситуацию в Северо-Восточной Азии. *Международная аналитика*. 2015;(4):110–117.
2. Особенности правовых систем Корейской Народно-Демократической Республики и Китайской Народной Республики [Текст] / А. В. Юрковский // *Сибирский юридический вестник*. — 2008. — N2 (41). — С. 68–73.
3. Правовые системы стран мира: Энциклопедический справочник Корейская Народно-Демократическая Республика. — Текст.
4. Торкунов, А. В. Ядерная программа КНДР: перспективы развития / А. В. Торкунов, В. И. Денисов. — Текст: непосредственный // *Россия в глобальной политике*. — 2004 январь/февраль. — № 1.

Банковская система в Республике Крым

Олейникова Анна Алексеевна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор рассматривает особенности формирования банковской системы в Республике Крым с 2014 года, проблемы деятельности банковского сектора республики в условиях санкций. Описываются основные, системообразующие банки.

Ключевые слова: банковская система, санкции, Республика Крым.

С момента присоединения Крыма к Российской Федерации финансовая система на полуострове претерпела очень сильные изменения. До 2014 г. в республике функционировало около 70 украинских банков. Национальный банк Украины (НБУ) 6 мая выпустил письмо, где сообщил о невозможности продолжать надзорные функции на территории Крыма и ввел запрет на работу украинских банков на полуострове. Два крымских банка — Севастопольский морской банк и Черноморский банк реконструкции и развития, с головными офисами в Крыму, вообще остались без лицензии. Банк России разрешил им работать до 1 января 2015 года в особом статусе без лицензии, но на ситуацию в целом это почти не повлияло.

С 7 мая все украинские банки, включая «дочки» Сбербанка России, Банка Москвы и ВТБ, прекратили все операции. Магазины и другие торговые точки перестали принимать к оплате карты платежных систем Visa и MasterCard всех банков — и российских, и украинских, и международных. Помимо отделений, банкоматов и пластиковых карточек в Крыму, в тот период, не работала ни одна из многочисленных систем денежных переводов, включая международные Western Union и MoneyGram.

Центробанк был вынужден в срочном порядке утвердить «дорожную карту» по интеграции банковской системы Крыма в общероссийскую. Документ носит название «План мероприятий («дорожная карта») по созданию отделения ЦБ по Республике Крым и отделения ЦБ по городу Севастополь» [10].

По документу, запустить полноценную банковскую систему в Крыму планировалось лишь к началу 2015 года. Система создавалась за счет украинских офисов банков, которые прекратили работать в Крыму.

Украинские офисы поделили между Российским национальным коммерческим банком (РНКБ), который подконтролен правительству полуострова, банком «Морской» и Черноморским банком развития и реконструкции (ЧБРР). Достижение общероссийского масштаба по количеству офисов, а это 650 штук, планировалось преодолеть к началу 2015 года.

Российские власти выплатили крымчанам основную часть сбережений оставшихся в украинских банках. Для этих целей была создана 8 апреля 2014 года Автономная некоммерческая организация «Фонд защиты вкладчиков», в соответствии с ФЗ «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» [3]. Учредителем данной организации выступала государственная корпорация «Агентство по страхованию вкладов». Основная задача фонда была — выплата компенсаций по вкладам клиентам банков, имеющих лицензию

Национального банка Украины на 16 марта 2014 года и прекративших работу на территории Крымского федерального округа.

Компенсационные выплаты производились по вкладам, которые были размещены в таких банках до 2 апреля 2014 года. Размер возмещения не мог превышать 700 тыс. рублей на одного вкладчика в одной кредитной организации. По состоянию на 3 апреля 2015 года было выплачено 25,8 млрд рублей в качестве компенсации вкладов в украинских банках [11].

На сегодняшний день в Крыму представлена лишь очень малая часть российского банковского сектора. Самые крупные и значимые банки Российской Федерации, такие как Сбербанк [8], Альфа-Банк, Тинькофф так и не зашли на полуостров.

Среди российских банков, рискнувших прийти в Крым, нет лидеров или даже средних игроков рынка: слишком велики риски для ведения бизнеса. А те немногие организации, чьи двери открыты для крымчан, находятся в санкционных списках Минфина США. Полуостров «обслуживают» финансовые учреждения меньшего масштаба, деятельность которых сосредоточена в первую очередь на операциях внутри РФ.

После присоединения Крыма к Российской Федерации работать на полуострове рискнули 30 банков, большинство из них прекратили свое существование.

Первым в конце марта 2014-го в Крым пришел Российский национальный коммерческий банк (РНКБ) — небольшая московская кредитная организация с собственным капиталом в размере 1,3 млрд руб., принадлежавшая на тот момент Банку Москвы.

После РНКБ в Крым потихоньку потянулись российские банки, в основном малоизвестные региональные игроки за пределами первой сотни кредитных учреждений, за исключением быстро попавшего под санкции банка «Россия». В период с апреля по сентябрь 2014 года на полуострове заработали 25 кредитных организаций из России. Только восемь были зарегистрированы в Москве, остальные представляли регионы — от Бурятии (Байкалбанк) и Якутии («Таата») до Вологды («Северный кредит») и Смоленска («Смолевич»). Затем волна спала: в 2015–2016 годах офисы в Крыму открыли лишь четыре российских банка, последний — в сентябре 2016 года (Телекоммерц Банк, Тула). С тех пор ни одно кредитное учреждение из «материковой» России не рискнуло расширить свой бизнес за счет Крыма.

В 2015–2017 году Центробанк отзывал лицензии у 45% пришедших в Крым банков, для некоторых была применена более мягкая процедура — введение временной администрации и дальнейшая санация. Два региональных российских банка, поработав в Крыму, свернули свою деятельность на полуострове и даже не попали под санкции США.

По данным Центрального Банка Российской Федерации [10] на начало 2021 года в Крыму работали шесть банков: Крупнейший крымский банк — Российский национальный коммерческий банк (публичное акционерное общество), федеральный банк из топ-30 Акционерное общество «Акционерный Банк «РОССИЯ», местные банки Акционерное общество «Черноморский банк развития и реконструкции» и Акционерное общество «ГЕНБАНК», Севастопольский морской банк (в 2021 году был присоединение к банку РНКБ), Акционерное общество Коммерческий банк «Индустриальный Сберегательный Банк».

РНКБ банк сейчас — это системообразующий банк Республики Крым со 100-процентным государственным участием, один из крупнейших региональных банков Южного федерального округа [9]. РНКБ обслуживает более 2,2 млн физических лиц и около 85 тыс. корпоративных клиентов. В начале 2020 г., ПАО «РНКБ Банк» был объединён в ходе реорганизации с ПАО «Крайинвестбанком» под брендом «РНКБ Банк».

Банк «АБ Россия» [5]. Первое представительство российской коммерческой кредитной организации АО «АБ Россия» было открыто в Симферополе в апреле 2014 г. В течение года число пластиковых карт, эмитированных банком в Крыму, составило более 150 000.

АО «Черноморский банк развития и реконструкции» был основан в Симферополе в 1992 г. В 2021 г. он представлен в Крыму обширной сетью, имеет большое количество представительств [6].

АО «Генбанк» работает на рынке с 1993 года, в Крыму с 2014 года. На сегодняшний день Банк является универсальным кредитным учреждением с сильными рыночными позициями. Клиенты банка — различные коммерческие предприятия, торговые компании, российские финансовые институты, а также частные лица [7].

АО Коммерческий банк «Индустриальный Сберегательный Банк» действует на крымском полуострове с августа 2014 г. Головной офис находится в Москве, филиалы в Крыму представлены в крупных населённых пунктах [4].

Таким образом, можно сделать вывод, что на сегодняшний день в Крыму представлена лишь очень малая часть российского банковского сектора. Самые крупные и значимые банки Российской Федерации так и не зашли в Крым. Однако существующие банки успешно справляются с возложенными на них задачами. Банки активно участвуют в обеспечении инфраструктурных и инвестиционных проектов, повышают доступность и качество услуг для бизнеса и населения, спонсируют важные образовательные и культурные мероприятия.

Литература:

1. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «Консультант Плюс».
2. Федеральный закон от 02.12.1990 N395-1 (ред. от 02.07.2021) «О банках и банковской деятельности» // СПС «Консультант Плюс».
3. Федеральный закон от 02.04.2014 N37-ФЗ (ред. от 29.07.2017) «Об особенностях функционирования финансовой системы Республики Крым и города федерального значения Севастополя на переходный период» // СПС «Консультант Плюс».
4. Акционерное общество Коммерческий банк «Индустриальный Сберегательный Банк». — Текст: электронный // www.isbank.ru: [сайт]. — URL: <https://www.isbank.ru/> (дата обращения: 16.12.2021).
5. АО «АБ «РОССИЯ». — Текст: электронный // abr.ru: [сайт]. — URL: <https://abr.ru/> (дата обращения: 16.12.2021).
6. АО «Банк ЧБРР». — Текст: электронный // www.chbrr.crimea.com: [сайт]. — URL: <https://www.chbrr.crimea.com/> (дата обращения: 16.12.2021).
7. АО Генбанк. — Текст: электронный // www.genbank.ru: [сайт]. — URL: <https://www.genbank.ru/> (дата обращения: 16.12.2021).
8. ПАО «Сбербанк». — Текст: электронный // www.sberbank.ru: [сайт]. — URL: <https://www.sberbank.ru/ru/person> (дата обращения: 16.12.2021).
9. Российский национальный коммерческий банк (публичное акционерное общество). — Текст: электронный // www.rncb.ru: [сайт]. — URL: <https://www.rncb.ru/> (дата обращения: 16.12.2021).
10. Центральный банк Российской Федерации. — Текст: электронный // www.cbr.ru: [сайт]. — URL: <https://www.cbr.ru/> (дата обращения: 16.12.2021).
11. Фонд защиты вкладчиков. — Текст: электронный // fzvklad.ru: [сайт]. — URL: <https://fzvklad.ru/> (дата обращения: 17.12.2021).

Нормативно-правовое регулирование издательской деятельности вуза

Первалова Наталья Алексеевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

Ключевые слова: издательская деятельность, издательская деятельность вуза, правовое регулирование.

Университетское книгоиздание является мощным ресурсом российской книжной культуры. Это объективно отра-

жает официальная статистика. Даже в тех субъектах страны, где крайне мало простых издательств, есть вузовская изда-

тельская структура (издательство, редакционно-издательский отдел и т.д.). В значительной части областей и республик нашей страны университетские издательства являются лидерами по количеству и объему выпускаемой литературы.

Под издательской деятельностью вуза подразумевается подготовка, выпуск и распространение издательской продукции, а именно: учебной, научной, учебно-методической, справочной литературы, периодических изданий (в интересах обеспечения учебного процесса и научно-исследовательской деятельности), художественной литературы, а также газет, плакатов, буклетов, бланков, этикеток и т.п.

Несмотря на свою значимость в настоящее время издательская деятельность вуза рассматривается исследователями не со всех сторон. Например, нормативно-правовое регулирование деятельности мало анализируется, а ее документационное сопровождение не рассматривается совсем.

Как отмечает О.В. Кублицкая, издательская деятельность как объект правового регулирования отличается своей сложной структурой. Она связана сразу с несколькими отраслями права — гражданское, трудовое, административное, и др. [1, с. 135].

Нормативно-правовую базу, регулиющую издательскую деятельность вуза, можно рассматривать с двух позиций: издательская деятельность и издательская деятельность вуза.

Наиболее общим и единственным положением, регулирующим издательскую деятельность, было «Временное положение об издательской деятельности в РСФСР» (утв. постановлением Совета Министров РСФСР № 211 от 17.04.1991 г.). Это Положение распространялось на все книжные, газетные, газетно-журнальные и иные издательства, расположенные на территории РСФСР, независимо от их организационно-правовой формы, ведомственной принадлежности и форм собственности. Под издательствами понимались предприятия, структурные подразделения предприятий, организаций, учреждений (отделы, группы, центры и др.), осуществляющие издательскую деятельность. При этом под издательской деятельностью подразумевалась подготовка или подготовка и выпуск печатных изделий любого вида [2]. После принятия постановления Правительства Российской Федерации от 8 мая 2002 г. № 302 «Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности» «Временное положение» утратило свою силу [3].

В основных документах, регулирующих издательскую отрасль, прослеживается три основные группы: международные конвенции, законодательные акты и стандарты.

Всемирная конвенция об авторском праве (Женевская конвенция), принятая 6 сентября 1952 г. (пересмотрена Всемирной конвенцией об авторском праве, подписанной в Париже 24 июля 1971 года).

Задача конвенции: ни одна страна не должна остаться вне рамок международной системы охраны авторского права. В отличие от Бернской конвенции, ВКАП предусматривает выполнение определенных формальностей для предоставления охраны произведения в отдельных странах-участницах — наличие знака охраны авторского права (©) является определяющим для предоставления защиты авторских прав [4].

Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений, принятая 9 сентября 1886 года.

В основе конвенции лежат несколько основных принципов: соблюдение национального режима, т.е. все страны-участницы обязаны предоставлять одинаковые авторские права, как для собственных граждан, так и для граждан других стран-участниц; независимость охраны — охрана произведения в определенной стране, независима от охраны произведений в других странах; автоматическая охраны — авторское право возникает автоматически в момент фиксации произведения в материальной форме или первой публикации; презумпция авторства — автором считается тот человек, чье имя или псевдоним указаны на обложке издания, если нет доказательств обратного [5].

Основной закон, действующий на территории РФ и имеющий высшую юридическую силу — *Конституция Российской Федерации* [6]. Все принимаемые законы и иные правовые акты не могут противоречить Конституции РФ.

Гражданский кодекс Российской Федерации

Часть четвертая: федер. закон № 230-ФЗ от 18.12.2006 г регулирует вопросы авторского и смежных прав, а также другие вопросы интеллектуальной собственности (сроки действия на объекты интеллектуальной собственности). Закон регулирует права изготовителей баз данных, компьютерных программ, создателей селекционных достижений, топологий интегральных микросхем, права владельцев товарных знаков, вопросы регистрации данных объектов интеллектуальной собственности и другое [7].

Стоит отметить, что ранее существовал Закон РФ от 09.07.1993 № 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» [8].

Федеральный закон «О средствах массовой информации» от 27.12.1991 № 2124-1

Он относится к периодическим печатным изданиям (журналам, газетам) и регулирует отношения между участниками производства массовой информации в России: между обществом и СМИ, государством и СМИ; учредителем, издателем и редакцией СМИ; редакцией и автором; редакцией, автором и «действующими лицами» публикации; редакцией, автором и источником информации; СМИ и гражданами РФ и др. Также в законе обозначаются ограничения свободы СМИ [9].

Федеральный закон «Об обязательном экземпляре документов» от 29.12.1994 № 77-ФЗ

Документ определяет политику государства в области формирования обязательного экземпляра документов как ресурсной базы комплектования полного национального библиотечно-информационного фонда документов РФ, устанавливает виды обязательного экземпляра документов, категории их производителей и получателей, сроки и порядок доставки обязательного экземпляра документов, ответственность за их нарушение [10].

Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ

Закон описывает понятия и определения в области информационной технологии и задает принципы правового регулирования отношений в сфере информации, информационных технологий и защиты информации, а также регулирует отно-

шения при осуществлении права на поиск, получение, передачу, производство и распространение информации при применении информационных технологий [11].

Федеральный закон «О рекламе» от 13.08.2006 № 38-ФЗ

Закон применяется к отношениям в сфере рекламы и нацелен на развитие рынков товаров, работ и услуг на основе соблюдения принципов добросовестной конкуренции, предупреждение нарушения законодательства о рекламе, а также пресечение фактов ненадлежащей рекламы. Закон регулирует правила размещения рекламы, в том числе в печатных изданиях [12].

Стандарты, регулирующие издательскую деятельность, относятся к Системе стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу (СИБИД). Основные из них:

ГОСТ 7.60–2003 СИБИД. Издания. Основные виды, термины и определения

ГОСТ устанавливает термины и определения понятий, употребляемых в области книгоиздания. Термины рекомендуются для применения во всех видах документации и литературы в области книгоиздания, входящих в сферу работ по стандартизации и/или использующих результаты этих работ [13].

ГОСТ Р 7.0.4–2020 СИБИД. Издания. Выходные сведения

Устанавливает требования к составу выходных сведений печатных непериодических, периодических и продолжающихся изданий, оформлению выходных сведений и порядку расположения на элементах изданий [14].

ГОСТ 7.84–2002 СИБИД. Издания. Обложки и переплеты. Общие требования и правила оформления

Документ содержит требования к оформлению обложек и переплетов книжных и сериальных изданий (не для газетных изданий) [15].

ГОСТ Р 7.0.1–2003 СИБИД. Издания. Знак охраны авторского права. Общие требования и правила оформления

Стандартом устанавливаются требования к составу и форме представления знака охраны авторского права. Документ предназначен для издателей, редакций, СМИ, производителей фонограмм, производителей аудио- и видеоизданий, электронных изданий [16].

ГОСТ 7.86–2003 СИБИД. Издания. Общие требования к издательской аннотации

В документе указаны требования к содержанию, построению и оформлению издательской аннотации [17].

ГОСТ Р 7.0.16–2014 СИБИД. Книжные издания. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока

В документе указаны требования к издательско-полиграфическому оформлению текстового блока книжных изданий и определены критические дефекты экземпляров тиража изданий. Требования стандарта распространяются только на книжные текстовые печатные издания для взрослых, и не распространяются на детские, факсимильные и миниатюрные издания [18].

ГОСТ Р 7.0.100–2018. СИБИД. Библиографическая запись. Библиографическое описание

ГОСТ введен с целью унификации библиографического описания всех видов ресурсов относительно международных требований. Стандартом устанавливаются требования к со-

ставлению библиографического описания ресурса или его части, определяется набор элементов описания, их последовательность и наполнение [19].

Система стандартов охватывает разные стороны издательской и полиграфической деятельности, однако издаются и пересматриваются эти документы крайне редко. Также стоит отметить, что существуют ОСТы и СанПиНы, регулирующие издательскую сферу (например, требования к изданиям для детей).

На сегодняшний день отрасль издательского дела в Российской Федерации не имеет какого-либо специального законодательного или нормативно-правового акта, регулирующего эту сферу деятельности.

Рассматривая издательскую деятельность вузов, можно отметить, что и в этой сфере не существует какой-либо единой методологии и нормативно-правового акта по созданию и функционированию университетских издательских подразделений. Поэтому к уже указанным выше актам добавляется еще несколько документов, в той или иной степени регламентирующих деятельность именно вузовского книгоиздания.

Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ

Документ регулирует правовые, организационные и экономические основы образования в Российской Федерации. Закон содержит в себе основные принципы политики государства в сфере образовательной деятельности, а также правила функционирования всей системы образования в целом.

В законе указано, что образовательная организация может иметь структурные подразделения, которые обеспечивают осуществление образовательной деятельности с учетом особенностей организации. Также согласно закону обучающиеся должны обеспечиваться учебниками, учебными пособиями, учебно-методическими материалами. Предоставлять необходимую литературу им должно учебное заведение [20].

Федеральный государственный образовательный стандарт

ФГОС представляет собой совокупность обязательных для выполнения требований для реализации основных профессиональных образовательных программ высшего образования. Стандарты требуют при использовании в образовательном процессе печатных изданий комплектования библиотечного фонда из расчета не менее 0,25 экземпляра каждого из изданий. Также каждый обучающийся должен иметь доступ к электронной информационно-образовательной среде, в том числе доступ к электронным учебным изданиям и электронным образовательным ресурсам [21].

Устав высшего учебного заведения

Устав высшего учебного заведения — это основной локальный акт, регулирующий организацию деятельности образовательной организации. Другими словами устав — это свод правил, которые регулируют деятельность вуза, его взаимоотношения с гражданами и другими организациями, их обязанности и права в данной сфере деятельности. Издательская деятельность вуза как один из видов его деятельности должна быть отражена в уставе. Например, в документе должна быть указана возможность ведения редакционной и издательско-полиграфической деятельности, а также возможность тиражиро-

вания учебных, учебно-методических, информационно-аналитических и других материалов, розничной торговли книгами, журналами, газетами, писчебумажными и канцелярскими товарами.

Положение об издательском подразделении

Положение об издательском подразделении — основной документ, регламентирующий его деятельность. Оно определяет основы правового статуса подразделения вуза, а также общие принципы организации его деятельности и функционирования (цели, задачи и виды деятельности, структуру и организационные основы, планирование деятельности и финансовое обеспечение).

Положение разрабатывается с опорой на *Примерное положение о редакционно-издательском подразделении высшего учебного заведения* [22].

В некоторых вузах разрабатывается общее Положение об издательской деятельности для всех подразделений, осуществляющих редакторскую подготовку и/или печать продукции.

Положение о редакционно-издательском совете вуза

Положение является локальным нормативным актом организации и определяет состав, структуру, организацию работы, основные задачи и функции редакционно-издательского совета вуза.

Положение разрабатывается с опорой на *Примерное положение о редакционно-издательском совете высшего учебного заведения*.

Согласно документу, Редакционно-издательский совет вуза создается для осуществления контроля за обеспечением высокого качества издаваемой литературы, а также содействия руко-

водству вуза в управлении редакционно-издательской деятельностью, ее развитии и совершенствовании [23].

Регламент издания учебной и научной литературы

Документ определяет виды изданий и регламентирует процедуру планирования, изготовления и распространения учебной и научной литературы в Университете.

Регламент издания учебно-методической литературы

Документ определяет порядок формирования плана издания, требования к содержанию и оформлению учебно-методической литературы.

Несмотря на свою значимость в настоящее время издательская деятельность вуза не имеет единого регламентирующего ее документа.

Анализ документов показывает, что издательская деятельность регулируется большим количеством нормативно-правовых актов, не связанных с ней напрямую. А часть отрасли не регулируется вообще. Например, если порядок выпуска периодических изданий регламентирует ФЗ «О средствах массовой информации», то выпуск неперiodических изданий не имеет регламентации.

Отсутствие унификации организационных и производственных процессов в издательской деятельности вуза также является проблемным моментом. Создание такого документа должно происходить с опорой на закон, регламентирующий издательскую отрасль в полной мере.

Издательская деятельность нуждается в едином законе, который устанавливал бы основные понятия и определения, регламентировал правовые, организационные и экономические основы.

Литература:

1. Кублицкая О. В. Правовое регулирование издательской деятельности в системе высшего образования // Ленинградский юридический журнал. 2017. № 3 (49). С 135–141.
2. Временное положение об издательской деятельности в РСФСР: Утв. 17.04.1999 № 211 // Информационно-правовой сайт legalacts.ru. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-sovmina-rsfsr-ot-17041991-n-211/> (дата обращения 19.11.2021).
3. Об изменении и признании утратившими силу некоторых решений Правительства Российской Федерации по вопросам лицензирования отдельных видов деятельности: Постановление Правительства Российской Федерации № 302: от 8.05.2002.: с изменениями на 22.07.2020 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901817328> (дата обращения 19.11.2021).
4. Всемирная конвенция об авторском праве от 6.09.1952 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900510> (дата обращения 19.11.2021).
5. Бернская конвенция по охране литературных и художественных произведений от 9.09.1886 (в ред. от 28.09.1979) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1900493> (дата обращения 19.11.2021).
6. Конституция Российской Федерации: от 12 декабря 1993 г.: по состоянию на 04.07.2020 // Официальный сайт Президента России. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 19.11.2021).
7. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. От 18 декабря 2006 года N230-ФЗ: по состоянию на 08.12.2020 // Гарант: информационно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/10164072/> (дата обращения: 19.11.2021).
8. Об авторском праве и смежных правах: Закон Российской Федерации № 5351–1: от 09.07.1993 // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2238/ (дата обращения: 01.10.2021).
9. О средствах массовой информации: Федеральный закон № 2124–1: от 27 декабря 1991 г.: по состоянию на 01.10.2021 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/9003299> (дата обращения 19.11.2021).
10. Об обязательном экземпляре документов: Федеральный закон № 77-ФЗ: от 29 декабря 1994 г.: по состоянию на 08.06.2020 // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: <https://goo-gl.ru/5YTQ> (дата обращения 19.11.2021)

11. Об информации, информационных технологиях и защите информации: Федеральный закон № 149-ФЗ: от 27 июля 2006 г.: по состоянию на 01.12.2021 // Собрание законодательства Российской Федерации, № 31 (ч. I), 31.07.2006, ст. 3448; Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/901990051> (дата обращения: 14.12.2021).
12. О рекламе: Федеральный закон № 38-ФЗ: от 13 августа 2006 г.: по состоянию на 25.08.2021 г. // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901971356?section=text> (дата обращения 14.12.2021).
13. ГОСТ 7.60–2003. СИБИБД. Издания. Основные виды. Термины и определения // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <http://docs.cntd.ru/document/1200034382> (дата обращения 14.12.2021).
14. ГОСТ Р 7.0.4–2020 СИБИБД. Издания. Выходные сведения. Общие требования и правила оформления // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200171532> (дата обращения 14.12.2021).
15. ГОСТ 7.84–2002 СИБИБД. Издания. Обложки и переплеты. Общие требования и правила оформления // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200030175?section=text> (дата обращения 07.10.2021).
16. ГОСТ Р 7.0.1–2003 СИБИБД. Издания. Знак охраны авторского права. Общие требования и правила оформления (Переиздание) // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200032004?section=text> (дата обращения 07.10.2021).
17. ГОСТ 7.86–2003 СИБИБД. Издания. Общие требования к издательской аннотации // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200037100?section=text> (дата обращения 07.10.2021).
18. ГОСТ Р 7.0.16–2014 СИБИБД. Книжные издания. Издательско-полиграфическое оформление текстового блока // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200108465?section=text> (дата обращения 07.10.2021).
19. ГОСТ Р 7.0.100–2018 СИБИБД. Библиографическая запись. Библиографическое описание. Общие требования и правила составления. М.: Стандартинформ, 2018 год // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200161674?section=text> (дата обращения 07.10.2021).
20. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон № 273–ФЗ: от 29 декабря 2012.: по состоянию на 01.09.2021 // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 01.10.2021).
21. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования // Портал Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования. URL: <http://fgosvo.ru/> (дата обращения 01.12.2021).
22. Об утверждении Примерного положения о редакционно-издательском подразделении высшего учебного заведения: Приказ Минобрнауки России от 4.10.1999 № 464 // Электронный фонд правовой и нормативно-технической документации Кодекс. URL: <https://docs.cntd.ru/document/901750382?section=text> (дата обращения 02.12.2021).
23. Об утверждении Примерного положения о редакционно-издательском совете высшего учебного заведения: приказ Министерства образования Российской Федерации от 3 августа 1999 г. № 149 // Справочно-правовая система Консультант плюс. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=EXP&n=283671&dst=100001#wnVpnrSIv8tpucvz> (дата обращения 14.12.2021).

Социальная обусловленность уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества

Петрякова Лия Юрьевна, студент магистратуры
Пензенский государственный университет

В статье автор проводит обзорный анализ действующего законодательства по вопросу социальной обусловленности уголовной ответственности за открытое хищение чужого имущества, а также имеющихся проблем квалификации данного преступления.

Ключевые слова: грабеж, открытое хищение, насилие, не опасное для жизни.

Социальная обусловленность криминализации является одной из важнейших вопросов уголовного права, так как определяет вектор развития уголовного права в целом, а также правоприменительной практики в частности.

Так, как справедливо указывает М. М. Долгиева в своём исследовании, посвященном социальной обусловленности возникновения уголовно-правовых запретов, утверждает, что «криминализация того или иного деяния формулируется зако-

нодателем на основании принципов, выработанных в теории уголовного права и криминологии, при этом в первую очередь выделяются те деяния, которые представляют повышенную общественную опасность» [1].

М. А. Ефремова утверждает, что «основой эффективности правовых норм следует считать их социальную обусловленность. Несмотря на то что нормы уголовного права, равно как и нормы всех других отраслей права, получают закрепление в отечественном законодательстве в результате сознательной человеческой деятельности, их истоки следует искать в закономерностях общественного развития. Непосредственным основанием уголовно-правовой охраны является социальная потребность в охране той или иной группы общественных отношений. Таким образом, природа уголовного закона, прежде всего, сводится к объективным законам общественного развития, когда появляется необходимость в охране общественных отношений, ставших особо значимыми, ценными для общества на соответствующем временном этапе. Понятие социальной обусловленности является весьма широким, состоящим из множества объективных факторов, которые в совокупности и выступают индикаторами необходимости модификации уголовного закона. По нашему мнению, к факторам, обуславливающим необходимость выделения информационной безопасности как объекта уголовно-правовой охраны, следует отнести: социально-экономический, исторический, политический и социально-правовой» [2].

Мартыненко Н. Э., исследуя конституционную природу уголовно-правовой охраны потерпевших, указывает, что «социальная обусловленность уголовно-правовых норм зависит от потребностей общества в охране того или иного объекта. Осуждение преступника — интерес публичный, именно на его реализацию работают все правоохранительные органы, показатели деятельности которых оцениваются исходя из количества возбужденных уголовных дел и числа лиц, привлеченных к уголовной ответственности. Охрана и защита потерпевшего — интерес сугубо частный, в результате этого проблема охраны и защиты потерпевшего, возмещение ему вреда, причиненного преступлением, сама собой отходит на второй план. Несовершенство уголовной политики предопределяет пробелы в законодательстве и правоприменительной практике. В государствах, провозгласивших себя, как и Россия, демократическими, качество работы правоохранительных органов должно оцениваться не по количеству возбужденных уголовных дел и числу осужденных преступников, а по отзывам населения страны о своей защищенности, по мнению потерпевших о работе правоохранительной системы» [3].

С указанными мнениями можно полностью согласиться, вместе с тем, в соответствии со ст. 161 УК РФ грабеж есть открытое хищение чужого имущества, т.е. такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет. Если присутствующее при незаконном изъятии чужого имущества лицо не сознает противоправность этих действий либо является близким родственником виновного,

который рассчитывает в связи с этим на то, что в ходе изъятия имущества он не встретит противодействия со стороны указанного лица, но они все-таки принимали меры к пресечению хищения чужого имущества (например, требовали прекратить эти противоправные действия), то ответственность виновного за содеянное наступает по ст. 161 УК [4].

М. И. Прохорова утверждает, что «специфика ненасильственного грабежа заключается в том, что преступник осознает неизбежность немедленного обнаружения факта изъятия имущества у его владельца, однако преступник все равно активно подбирает подходящую ситуацию, рассчитывая на внезапность или способность быстро скрыться с места происшествия. Особенностью насильственного грабежа является то, что в качестве средства изъятия имущества (или удержания изъятых имущества) по отношению к потерпевшим используется насилие, не опасное для жизни или здоровья, либо угроза применения таких действий. Разбой представляет собой наиболее опасную форму хищения чужого имущества, так как он посягает на собственность, личность потерпевшего, его здоровье. При разбое осуществляется внезапное для потерпевшего физическое или психическое насилие (совершенно открытое или скрытое), опасное для жизни или здоровья, образующее причинение тяжкого, средней тяжести или легкого вреда здоровью» [5].

При этом криминализация данного вида преступления породила ряд проблемных вопросов квалификации содеянного деяния как преступления, как вида хищения.

В. А. Фалилеев В. А. в своём исследовании, посвященном проблемам квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья, предлагает «исключить из ч. 2 ст. 161 п. «г» (грабеж, совершенный с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья, либо с угрозой применения такого насилия), включив этот квалифицирующий признак в ст. 162 УК (понимая под разбоем открытое хищение чужого имущества, совершенное с применением насилия, направленного на подавление воли потерпевшего), с разграничением статьи на части в зависимости в том числе от степени опасности насилия» [6].

П. С. Яни приходит к выводу, что признак тайности противопоставляется в законе и Постановлении Пленума признаку открытости хищения: «Открытым хищением чужого имущества, предусмотренным статьей 161 УК РФ (грабеж), является такое хищение, которое совершается в присутствии собственника или иного владельца имущества либо на виду у посторонних, когда лицо, совершающее это преступление, сознает, что присутствующие при этом лица понимают противоправный характер его действий независимо от того, принимали ли они меры к пресечению этих действий или нет». Таким образом, если при похищении имущества присутствует лицо, которое, однако, заведомо для виновного не может осознавать противоправный и общественно опасный характер этих действий в силу, например, малолетнего возраста, психического или иного заболевания, сильного алкогольного опьянения и т.п., содеянное должно квалифицироваться как кража. В этом случае, как и указано в приведенном определении кражи, виновный исходит из того, что похищает имущество хотя и в присутствии потерпевшего либо иных лиц, но незаметно для них [7].

Таким образом, действующее уголовное законодательство уже содержит в себе нормы, обеспечивающих защиту граждан и юридических лиц от всевозможных форм хищения. Соци-

альная обусловленность уголовной ответственности за открытое хищение видится не обоснованной, так как указанное деяние могло бы быть поглощено другими составами преступления.

Литература:

1. Долгиева М. М. Социальная обусловленность возникновения уголовно-правовых запретов нарушений, совершаемых в сфере оборота криптовалюты // Актуальные проблемы российского права. — 2018. — № 10. — С. 225–235.
2. Ефремова М. А. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны информационной безопасности Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. — 2017. — № 2. — С. 222–230.
3. Мартыненко Н. Э. Социальная обусловленность уголовно-правовой охраны потерпевших // Российский следователь. — 2014. — № 21. — С. 6–9.
4. Уголовное право России. Общая и Особенная части: учебник / А. А. Арямов, Т. Б. Басова, Е. В. Благов и др.; отв. ред. Ю. В. Грачева, А. И. Чучаев. — М.: КОНТРАКТ, 2017. — 384 с.
5. Прохорова М. И. Место грабежей и разбоев в структуре корыстно-насильственной преступности // Российский следователь. — 2012. — № 19. — С. 30–34.
6. Фалилеев В. А. Проблемы квалификации грабежа и разбоя по признаку опасности насилия для жизни и здоровья // Законность. — 2018. — № 10. — С. 36–39.
7. Яни П. С. Разграничение кражи и грабежа в судебной практике // Законность. — 2016. — № 3. — С. 26–30.

Причины коррупции

Подивиллов Олег Валерьевич, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В федеральном законе № 273-ФЗ от 25.12.2008 года дается определение коррупции: «злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами». [1]

Анализируя основные факторы коррупции, необходимо отметить, что основной причиной коррумпированности общества является кризис этого общества, связанный с высокой степенью пренебрежения к праву, отрицанием права. По мнению Е. В. Платова: «На протяжении многих веков в России доминировал авторитет не права, а власти, где единственным законом была воля князя, царя и др. Российский менталитет пропитан насквозь оправданием достижения цели любыми способами и средствами. Именно этими качествами обуславливается личная заинтересованность, «круговая порука» в системе государственной службы в ущерб профессионализму, компетентности и эффективности осуществления публичной власти». [2, с. 73]

Коррупция является следствием целого ряда причин.

Политические причины:

1) недобросовестность исполнительной власти перед судебной и законодательной властями, что проявляется в деятельности патронажного механизма образования государственного аппарата, при котором просматривается кумовство, т.е. «угодный» человек продвигается на министерские и другие

ключевые посты без обсуждения кандидата в законодательных и представительных органах власти;

2) излишнее наличие бюрократических разрешительных процедур, запретов на определенный вид деятельности;

3) недостаточный общественный контроль со стороны институтов гражданского общества за деятельностью чиновников, сопровождающийся видимостью прозрачности органов государственной власти и местного самоуправления;

4) недостаточно четкое распределение полномочий между государственными структурами с сохранением некоторой части совмещения служебных компетенций при халатном отношении государственных служащих к своим обязанностям;

5) несовершенство антикоррупционной политики, что проявляется в нерешительности руководства страны при принятии решений о привлечении высокопоставленных чинов к уголовной ответственности, когда во главу ставится не закон, а политическая целесообразность, степень родства и близости к правящим структурам власти, партийные интересы и т.д.

Для значительной части чиновников, по выражению В. В. Потомского: «коррупция стала основным способом первоначального накопления капитала и присвоения государственной собственности» [3, с. 7].

Несомненно, рыночные реформы в России в 1990-е годы XX века, выражающиеся в приватизации, неконтролируемом потреблении природных ресурсов, вымогательстве, квазирыночных методах управления, благоприятствовали разрастанию коррупции в государстве. Российские коммерсанты начали использовать коррупцию для достижения экономического успеха и для воздействия на политику. Это обусловлено тем, что:

– внедрение каких-либо обязательных требований и правил может нести угрозу существованию фирмы;

– некоторые вопросы не могли быть решены законными средствами, а если и могли, то законные способы решения проблем гораздо дешевле обходились бизнесмену.

Правовые причины.

На сегодняшний день, действующее законодательство, к сожалению, не обеспечивает уголовным делам с коррупционной направленностью реальную судебную перспективу. [4, с. 107] Не разработан надёжный алгоритм решения задач по исполнению существующих многочисленных нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. Коррупционеры по собственному усмотрению и в личных интересах интерпретируют законы.

Организационно-управленческие причины.

Низкая эффективность деятельности государственных правоохранительных и контролирующих органов. Органы, призванные оказывать эффективное государственное противодействие коррупционным преступлениям законными средствами, сами подвержены коррупции. Что снижает доверие к ним граждан. И. С. Паршин по этому поводу пишет: «Коррупция в органах государственной власти напрямую зависит от доступа служащих к материальным ресурсам и их властных полномочий, от возможности распоряжаться такими ресурсами путём принятия выгодных для себя решений. Такими ресурсами могут быть бюджетные средства, государственная или муниципальная собственность, льготы и тому подобное». [5, с. 38]

Социальные причины.

Существенным фактором, обуславливающим коррупцию является неразвитое гражданское общество, которое не до конца понимает или не имеет возможности противостоять заинтересованному в ней меньшинству. Слабое проявление гражданами чувства собственного достоинства и терпимость к неравенству порождают равнодушное отношение общества к коррупции. [6, с. 298]

Экономические причины.

Экономической причиной коррупции является наличие в хозяйственной деятельности неучтенных денежных средств.

Именно эти денежные средства служат питательной средой коррупции.

Психологические причины.

Эти причины определяются морально-психологической атмосферой в любой сфере жизни общества. К сожалению, ценностные ориентиры нашего общества, в большинстве своем, способствуют отсутствию нравственного барьера, пресекающего коррупционные действия. По этой причине происходит всеобщая деморализация сознания, не только должностных лиц органов государственной власти и местного самоуправления, но и граждан обратившихся к ним для решения своих проблем. В результате, происходит отчуждение общества от основных государственных институтов власти. [7]

Кроме вышеназванных факторов существуют и другие причины, порождающие коррупцию. К ним можно отнести существование особых преимуществ для отдельных категорий государственных служащих, непрозрачность системы государственного и муниципального управления, слабость судебной системы и другие.

Немаловажным фактором появления коррупции является неэффективная кадровая политика государства. Так, часто практикуется назначение на должность лиц, преданных начальству, или проведение конкурсных процедур под определенного человека. Не секрет, что чиновник с низкой квалификацией, но беспрекословно преданный руководству, есть идеальный реципиент коррупционных услуг. Безусловно подобная кадровая политика должна изживаться.

Необходимо отметить, что ликвидация причин, порождающих коррупцию в Российской Федерации, возможно снизит уровень коррумпируемости общества, а возможно и обострит существующие проблемы общественных отношений, связанные с факторами, определяющими коррупционные процессы. Только комплексное и одновременное воздействие на все причины коррупции позволит избежать обострение проблем.

Таким образом системное воздействие на причины коррупции необходимо осуществлять как со стороны государства, так и со стороны всего общества.

Литература:

1. Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции». — Текст: электронный // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/ (дата обращения 01.10.2021)
2. Платов, Е. В. Причины коррупции в России / Е. В. Платов. Текст: непосредственный // Наука. Общество. Государство. — 2018. — № 4(24). С. 70–75
3. Потомский, В. В. Коррупция как социально-политическое явление: источники и причины возникновения в России / В. В. Потомский. Текст непосредственный // Вестник Поволжского института управления. — 2017. — № 17. — С. 4–10.
4. Гринько, С. Д. Факторы, способствующие распространению коррупции / С. Д. Гринько. — Текст: непосредственный // Общественное и право. — 2019. — № 2. С. 107–111.
5. Паршин, И. С. Причины и условия коррупционной преступности / И. С. Паршин. — Текст: непосредственный // Российский следователь. — 2014. — № 1. С. 36–40.
6. Денисов С. А. Неразвитое гражданское общество как главный фактор развития коррупции // Коррупция в органах государственной власти: природа, меры предупреждения, международ. сотрудничество: Сб. ст. / Под ред. П. Н. Панченко, А. Ю. Чупровой, А. И. Мизерия. Н. Новгород, 2001. С. 298–299
7. Момот, И. В. Имею право на жизнь без коррупции / И. В. Момот. Текст: электронный // Юридическая книга. Юридический журнал онлайн.: [сайт] — URL: <https://legalbook.ru/pravozaschitnaya-i-pravoohranitelnaya-deyatelnost/297-imeju-pravona-zhizn-bez-korrupcii.html> (дата обращения 01.10.2021)

К вопросу о причинах совершения преступлений несовершеннолетними

Резанова Екатерина Александровна, студент
Челябинский государственный университет

На современном этапе развития политики государства, направленной на предупреждение, исправление, и формы борьбы с преступлениями, совершенными несовершеннолетними преступниками в качестве причин способствующих совершению преступлений среди указанной группы населения выделяют влияния семьи и окружающей среды.

Именно в окружении семьи в преобладающем случае формируется правовая культура подростка, а вследствие чего его правовой идеализм либо нигилизм.

Выделяют одну из причин влияние на человека его развитие в детстве, выраженные в сильном влиянии установок, ценностей, сценариев родителей на детей. В первой половине жизни такое влияние чаще всего не осознается: человек бессознательно старается следовать этим сценариям. В следствии чего неосознанно дети до этапа, когда они осознали свою взрослость, самостоятельность, свободу от родительской власти, перенимают и руководствуются в своей жизни теми же принципами, как и у родителей [1].

Правовой нигилизм родителей так же передается и принимается подрастающими детьми. Данный процесс происходит непроизвольно.

Проблема правового нигилизма и правового идеализма в учебной литературе не рассматривается. В научном плане данные социально-правовое поведение людей в должной мере не исследована.

Ученые сошлись на определении, что такое нигилизм. Так, в своих работах Дмитриев Ю. А. определяет нигилизм (в переводе с лат. «nihil» — ничто, ничего) — выражение негативного отношения личности к определенным ценностям, нормам, взглядам, идеалам, отдельным, а подчас и всем сторонам человеческой жизни, форма социального поведения [2].

Допустимо определять, что нигилизм представляет собой отрицание, а также несогласие с общепризнанными нормами права и правил. Из этого следует отрицание, несогласие, а также неухаживательное соблюдение требований законов.

Указанные процессы, выраженные в неуважительном отношении к соблюдению законов, а также игнорирование требований закрепленных в нормативно-правовых актов способствуют совершению преступлений.

По сведениям уполномоченного при президенте по правам ребенка Анны Кузнецовой, каждый пятый ребенок, совершивший преступление, ранее уже попадал в сферу внимания органов правопорядка. Кроме того, уполномоченного при президенте по правам ребенка, отмечает тенденцию, что четверть малолетних преступников не училась и не работала, не была ничем увлечена на момент совершения противоправного действия [3].

Данные сведения косвенно свидетельствуют об отсутствии должного контроля и воспитания со стороны семьи подростков, а именно родителей, но, также в указанных сведениях присут-

ствует доля преступлений, совершенных несовершеннолетними ввиду влияния на их воспитание правового нигилизма их родителей.

Родители своим поведением наглядно демонстрируют ребенку своеобразный пример, как себя нужно вести и относиться к требованиям закона.

На глазах у ребенка практически ежедневно разворачиваются сцены антисоциального образа жизни. Родители пьют, принимают запрещенные средства, демонстрируют своему ребенку человеческие слабости и пороки. Естественно, в подобной ситуации дети растут с пониманием о возможности несоблюдения требований законов, обходов их исполнения, а также отсутствие страха наказания со стороны родителя при несоблюдении норм и правил.

Можно выделить поведение родителей как правового нигилизма в семье, так, например, при употреблении запрещенных веществ в присутствии детей родитель проецирует им возможность такого деяния переступая требования законов. Аналогичные бытовые поведения родителей на уровне правового нигилизма также считаются и перенимаются детьми и подростками.

Стоит также отметить, что не всегда в семьях с правовым нигилизмом у родителей подрастающие дети совершают преступления именно на фоне правового нигилизма.

Сысов И. Н. предлагает пути преодоления правового нигилизма: повышением общей и правовой культуры граждан, их правового и морального сознания; совершенствование законодательства; профилактика правонарушений, и преступлений; упрочение законности и правопорядка, государственной дисциплины; уважение и всемерная защита прав личности; массовое просвещение и правовое воспитание населения; подготовка высококвалифицированных кадров юристов; скорейшее проведение правовой реформы и др. [4].

Для устранения правового нигилизма родителей как причин, способствующих к совершению преступления несовершеннолетними в совокупности все формы и средства борьбы с нигилизмом связаны с выходом общества из социального, экономического, политического, духовного, нравственного кризиса. Так, на законодательном уровне определены «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» утвержденные Президентом Российской Федерации Д. А. Медведевым от 28.04.2011 Пр-1168. В указанных основах определена политика государства на формирование высокого уровня правовой культуры населения, традиции безусловного уважения к закону, правопорядку и суду, добропорядочности и добросовестности как преобладающей модели социального поведения, а также на преодоление правового нигилизма в обществе, который препятствует развитию России как современного цивилизованного государства.

Литература:

1. Хухлаева, О. В. Психология развития и возрастная психология. Учебник для СПО / О. В. Хухлаева, Е. В. Зыков, Г. В. Базаева. — Москва: Юрайт, 2018. — 367 с. — Текст: непосредственный.
2. Дмитриев, Ю. А. Правовой нигилизм / Ю. А. Дмитриев. — Текст: электронный // <https://law.wikireading.ru/>: [сайт]. — URL: <https://law.wikireading.ru/7182>
3. «Это называется омоложением преступности». — Текст: электронный // <https://www.znak.com/>: [сайт]. — URL: https://www.znak.com/2019-03-14/kuznecova_v_rf_rastet_chislo_prestupleniy_overshennyh_detmi_i_podrostkami
4. Сысоев, И. Н. Правовой нигилизм, способы его преодоления в современных условиях / И. Н. Сысоев. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pravovoy-nigilizm-sposoby-ego-preodoleniya-v-sovremennyh-usloviyah/viewer>

О некоторых особенностях подростковой преступности и уголовной ответственности несовершеннолетних

Резанова Екатерина Александровна, студент
Челябинский государственный университет

МВД России объявили о снижении числа преступлений, совершенных подростками в 2020 году, на 9,1%.

В 2019 году преступления совершили 13,8 тыс. подростков в возрасте от 14 до 15 лет (из них 12215 юношей и 1579 девушек), то в 2020 году — 11,3 тыс. (10283 юноши и 1072 девушки). Также в прошлом году на преступления пошли 22,2 тыс. 16–17-летних подростков (2018 девушек и 20202 юноши), тогда как годом ранее — 23,5 тыс. (1579 девушек и 21892 юноши) [1].

Согласно данным ФСИН России, в Российской Федерации ежегодно сокращается и количество подростков, отбывающих срок наказания в воспитательных колониях. К концу 2020 года в них отбывали сроки 948 человек (от 14 до 19 лет) против 1155 в прошлом году. 37 из них не достигли возраста 16 лет (52 в 2019 году), а преступников возрастом от 16 до 18 лет насчитывалось 637 (804 годом ранее).

Положительная тенденция также отражается и на количестве воспитательных колоний для несовершеннолетних, численность которых сокращается. Так на 2021 год в Российской Федерации действует 23 воспитательных колоний, когда на 2010 год функционировало 62 воспитательные колонии [2].

Для более точно определения причин сокращения числа преступлений, а также мест отбывания наказаний несовершеннолетних преступников необходимо выделить основные факторы, влияющие на развитие преступности несовершеннолетних.

Факторы, которые оказывают негативное влияние на формирование подрастающего человека могут быть следствием негативного влияния семьи и окружающей среды, общественно-политические и экономические изменения российского общества также можно выделить как фактор роста насильственной преступности несовершеннолетних. Под влиянием социально-экономических условий у подростка может произойти сложение отрицательных впечатлений, оценок и взглядов.

Указанные факторы чаще всего выступают тандемом в формировании асоциального поведения подростков-преступников, а также независимо от названных факторов важна сама личность преступника.

Помимо обозначенных факторов стоит обратить внимание на динамику коэффициента рождаемости населения России, а именно на момент совершения несовершеннолетними преступлений рожденных в 1993–1995 годов составляет 1,555, а на 2005 составляет 1,294 [3] в следствии чего можно отметить, что данный спад рождаемости может также быть неотъемлемым фактором в причине сокращения количества преступлений, совершенных несовершеннолетними, а также сокращению числа пенитенциарных учреждений для несовершеннолетних.

Также можно выделить еще одну из причин сокращения числа преступлений и пенитенциарных организаций несовершеннолетних допустимо выделить гуманизацию уголовной и уголовно-исполнительной политики несовершеннолетних. В своей работе Е. А. Антонян выделил, что согласно судебной статистике, наиболее широко к несовершеннолетним применяются условное осуждение (до 73% от общего количества осужденных несовершеннолетних) либо наказание, связанное с изоляцией от общества, то есть лишение свободы (23–24%)

Наметилась тенденция смягчения наказания в виде лишения свободы в отношении несовершеннолетних при совершении ими тяжкого или особо тяжкого преступления при определении его низшего предела. Так, если ранее уменьшение низшего предела рассматриваемого наказания не предусматривалось вообще, то в настоящее время из содержания статьи 88 Уголовного кодекса Российской Федерации следует, что он вдвое сокращен. Так, для несовершеннолетних установлены льготные условия отбывания испытательного срока при условном осуждении. Кроме того, даже при совершении в течение испытательного срока новых небольшой и средней тяжести преступлений суд может принять решение об условном осуждении в отношении этих лиц. В этом — одно из отличий исполнения условного осуждения в отношении несовершеннолетних и взрослых [4].

Немаловажным признаком гуманизации уголовной ответственности несовершеннолетних выступает законопроект № 1112019-7 «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовного-процессуальный ко-

декс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка». Данным законопроектом устанавливается понятие уголовный проступок — как совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, за которое настоящим Уголовным кодексом Российской Федерации не предусмотрено наказание в виде лишения свободы, за исключением преступлений, предусмотренных частью первой статьи 115, статьями 116.1, 151.1, 171.4, частью первой статьи 174, частью первой статьи 174.1, частью первой статьи 199.3, частью первой статьи 207, частью первой и частью третьей статьи 332, статьей 336, частью первой статьи 337, частью первой статьи 339, частью первой статьи 344, частью первой статьи 349 Уголовного кодекса Российской Федерации; совершенное лицом впервые преступление небольшой тяжести, предусмотренное частью первой статьи 158, частью первой статьи 159, частью первой статьи 159.3, частью первой статьи 160, частью первой статьи 165, частью первой статьи 167, статьей 168 Уголовного кодекса Российской Федерации; совершенное лицом впервые преступление небольшой или средней тяжести, предусмотренное частью второй статьи 169, частями первой, второй и четвертой статьи 170.1, частями первой, третьей и пятой статьи 171.1, частью первой статьи 173.1, частью второй статьи 173.2, статьей 177, частью первой статьи 180, частью первой статьи 181, частями первой и второй статьи 183, частью второй статьи 185, частями первой и третьей статьи 185.2, частью первой статьи 185.4, частью первой статьи 185.5, частью первой статьи 189, частями первой и второй статьи 191.1, ча-

стью первой и второй статьи 193.1, частью первой статьи 194, статьей 195, частью первой статьи 199.2, частью первой статьи 200.3. В настоящей статье лицо признается впервые совершившим преступление, если на момент его совершения лицо не имеет неснятую или непогашенную судимость и не освобождалось от уголовной ответственности по основаниям, предусмотренным частью первой или частью второй статьи 762 Уголовного кодекса Российской Федерации, в течение одного года, предшествовавшего дню совершения этого преступления [5].

Указанный законопроект предусматривает освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних, совершивших «уголовный проступок» что в последующем снизит возможные рецидивы. Вместо уголовного наказания к совершившим «проступкам» будет применяться одна из мер воспитательного воздействия, то есть предупреждение, передача под надзор родителей или специализированного государственного органа, а также о наложении обязанностей по возмещению причинённого вреда.

Резюмируя исследуемые факторы, необходимо обратить внимание на позитивную тенденцию снижение количества преступлений, совершенных подростками и уменьшением пенитенциарных учреждений, большим вкладом в установленную тенденцию, необходимо отметить влияние государственной политики, направленной на гуманизацию правового законодательства в отношении несовершеннолетних преступников. Именно смена подхода воспитания и исправления вне стен пенитенциарных учреждений сможет способствовать укреплению и становлению в подростках правовой культуры.

Литература:

1. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2020 года. — Текст: электронный // мвд.рф: [сайт]. — URL: <https://xn--b1aew.xn--p1ai/reports/item/22678184>.
2. Воспитательные колонии. — Текст: электронный // fsin.gov.ru: [сайт]
3. Суммарный коэффициент рождаемости. — Текст: электронный // ru.wikipedia.org
4. Антонян, Е. А. Гуманизация уголовной и уголовно-исполнительной политики в отношении несовершеннолетних / Е. А. Антонян. — Текст: электронный // <https://cyberleninka.ru/>: [сайт]. — URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanizatsiya-ugolovnoy-i-ugolovno-ispolnitelnoy-politiki-v-otnoshenii-nesovershennoletnih/viewer>.
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка. — Текст: электронный // <https://sozd.duma.gov.ru/>: [сайт]. — URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/1112019-7>.

Налоговый мониторинг как форма налогового контроля

Рогачева Валерия Николаевна, студент;
Кожич Ирина Сергеевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье затрагиваются такие вопросы, как понятия налогового мониторинга и его польза, также изучаются проблемы, с которыми сталкиваются организации при переходе на мониторинг и пути решения данной проблемы. И были изучены нормы действующего законодательства.

Ключевые слова: налоговый мониторинг, контроль, ФНС, Аэрофлот, прямо взаимодействие.

Налоговые правоотношения охраняются государством и представляют собой социально значимую связь субъек-

тивов посредством прав и обязанностей, предусмотренных нормами налогового права. Данные отношения являются ос-

новополагающими и значимыми, так как согласно статье 2 Налогового кодекса РФ включают в себя введение и взимание налогов, сборов, страховых взносов, а также отношения, возникающие в процессе осуществления налогового контроля, обжалования актов налоговых органов и многое другое. Поэтому необходимо осуществлять за данной сферой полноценный контроль и одним из способов контроля является налоговый мониторинг, которой представляет собой способ расширенного информационного взаимодействия, при котором организация предоставляет налоговому органу доступ в режиме реального времени к данным бухгалтерского и налогового учета. В связи с этим предстоит выявить недочёты мониторинга и какие пути решения необходимо принять для повышения его эффективности [1].

Так, согласно статье 105.26 Налогового кодекса РФ к предмету налогового мониторинга относится правильность исчисления (удержания), полнота и своевременность уплаты (перечисления) налогов, сборов, страховых взносов, обязанность по уплате (перечислению) которых возложена на налогоплательщика (плательщика сбора, плательщика страховых взносов, налогового агента) — организацию. Мы видим, что предмет охвата мониторинга очень обширен, поэтому можно сказать, что в целом контрольная функция налогового мониторинга напрямую связана с потребностью осуществления государственными органами надзора за оперативностью уплаты налогов. Преимущество налогового мониторинга заключается в том, что налоговые службы смогут быстрее получать информацию, в связи с этим контроль будет проводиться чаще и лучше. Но главной проблемой является то, что переход на налоговый мониторинг является правом, а не обязанностью. В отличие от камеральных и выездных проверок, которые проводятся по усмотрению инспекторов, присоединиться к мониторингу можно только добровольно. Для многих организаций, которые ведут нечестную деятельность, данное право идёт только на пользу, ведь мониторинг предполагает полное раскрытие информации государственным органам, в связи с чем появятся риски увеличения налоговых платежей и выявление нарушений. Вторая проблема заключается в отсутствии у компаний должного уровня зрелости и автоматизации процессов [2]. Но стоит отметить и то, что уже 48 компаний, среди которых 28 с государственным участием, заявили о переходе на налоговый мониторинг с 2020 года. В совокупности организации-участницы обеспечивают 30% поступлений в федеральный бюджет. При этом количество потенциальных участников налогового мониторинга может увеличиться с 1,9 тыс. в 2020-м до 3,9 тыс. в 2022 году и 7,8 тыс. — в 2024-м. Но с чем это связано? Так, по мнению ФНС, налоговый мониторинг уменьшит трудозатраты

компаний на сопровождение налогового контроля более чем на 30% [3].

В качестве примера можно привести компанию «Аэрофлот», которая первой в российской транспортной отрасли стал участником налогового мониторинга. На базе решений SAP в компании была создана гибкая система, с помощью которой ФНС России получила онлайн-доступ к детальным расшифровкам налоговой и бухгалтерской отчетности, а также соответствующим данным системы внутреннего контроля авиакомпании. В результате за I полугодие 2018 года «Аэрофлот» на 7% сократил затраты на налоговое администрирование, а количество представленных бумажных документов уменьшилось более чем в 5 раз. Из этого можно сделать вывод, что переход на налоговый мониторинг упрощает задачу не только налоговым органам, но и уменьшает затраты компаний. Так как наблюдение ведётся постоянно и все поступления, и расходы находятся в открытом доступе, это заставит компании наиболее качественно подходить к наведению порядка во внутреннем контроле [4].

Таким образом, для дальнейшего усовершенствования налогового мониторинга, который является одной из форм налогового контроля, необходимо сначала упростить порядок вступления, так согласно Налоговому кодексу РФ необходим ряд документов (Заявление о проведении налогового мониторинга, регламент информационного взаимодействия, сведения о взаимозависимых лицах (доля участия составляет более 25%), учетная политика для целей налогообложения организации, внутренние документы, регламентирующие систему внутреннего контроля организации). Также существует ряд оснований для отказа в проведении налогового мониторинга, например, непредставление или представление не в полном объеме организацией тех же самых необходимых документов (информации). Помимо прочего, необходимо разработать стимулы, которые получит бизнес от присоединения к системе, а работником в свою очередь повышать квалификацию и улучшать навыки в освоении новых технологий, то есть компаниям необходимо повышать автоматизацию. Можно отметить, что государство могло бы ввести мониторинг обязательным для всех, но тогда бы пришлось усовершенствовать систему работы организаций, предоставлять льготы, чтобы бизнес получал определённые стимулы [1].

Подводя итоги, можно сказать, что налоговый мониторинг во многом упрощает контроль за деятельностью организаций, он подразумевает прямое взаимодействие бизнеса и налоговой службы в режиме реального времени для приобретения взаимовыгодных результатов. Поэтому данную деятельность необходимо усовершенствовать и дальше, что повысит качество налогового администрирования.

Литература:

1. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31.07.1998 N146-ФЗ (ред. от 02.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3824.
2. Наркевич Н. В. Налоговый мониторинг как форма налогового контроля // Молодой ученый. — 2016. — № 12 (116). — С. 631–634.
3. Федеральная налоговая служба [Электронный ресурс] // <https://www.nalog.gov.ru/rn63/> (дата обращения: 11.12.2021).
4. Подводные камни налогового мониторинга [Электронный ресурс] // <https://www.rzd-partner.ru/> (дата обращения: 11.12.2021).

Особенности увольнения сотрудников Следственного комитета Российской Федерации за совершение дисциплинарного проступка

Сарбаева Екатерина Владимировна, студент магистратуры
Марийский государственный университет (г. Йошкар-Ола)

Данная статья посвящена изучению применения норм действующего законодательства в сфере правового регулирования увольнения сотрудников Следственного комитета. В работе анализируется действующее законодательство в области дисциплинарной ответственности сотрудников Следственного комитета в связи с тем, что в настоящее время возникают противоречивые вопросы, связанные с деятельностью подразделений по работе с личным составом в процессе реализации специальных норм законов и трудового законодательства.

Ключевые слова: Следственный комитет, увольнение, ответственность, дисциплинарный проступок.

Features dismissals employees Investigative Committee of the Russian Federation for committing disciplinary misconduct

This article is devoted to the study of the application of the norms of the current legislation in the field of legal regulation of the dismissal of employees of the Investigative Committee. The paper analyzes the current legislation in the field of disciplinary responsibility of employees of the Investigative Committee due to the fact that currently there are controversial issues related to the activities of units for work with personnel in the process of implementing special norms of laws and labor legislation.

Keywords: Investigative committee, dismissal, responsibility, disciplinary offense.

Согласно статье 15 Федерального закона от 28 декабря 2010 года № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (далее — ФЗ № 403) [1] служба в Следственном комитете Российской Федерации (далее — Следственный комитет) является федеральной государственной службой. На сотрудников Следственного комитета (кроме военнослужащих) при регулировании вопросов дисциплины труда распространяется трудовое законодательство с особенностями, предусмотренными вышеуказанным федеральным законом [2].

В статье 28 ФЗ № 403 говорится о применении дисциплинарного взыскания в отношении сотрудника Следственного комитета в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих служебных обязанностей и совершения проступков, порочащих честь сотрудника Следственного комитета, а также за совершение административного правонарушения в предусмотренных законом случаях. В статье 192 Трудового кодекса Российской Федерации (далее — ТК РФ) [3] под дисциплинарным проступком понимается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей. Иначе говоря, ФЗ № 403 под дисциплинарным проступком понимает более обширный круг неправомерных действий (бездействий), чем ТК РФ.

В части 1 статьи 28 ФЗ № 403 перечислен ряд дисциплинарных взысканий за неисполнение или ненадлежащее исполнение сотрудником Следственного комитета своих служебных обязанностей и совершения проступков, порочащих честь сотрудника Следственного комитета. В данный перечень включены следующие меры дисциплинарных взысканий: замечание; выговор; строгий выговор; понижение в специальном звании; лишение медалей Следственного комитета; лишение нагрудного знака «Почетный сотрудник Следственного комитета РФ»;

предупреждение о неполном служебном соответствии; увольнение из Следственного комитета по соответствующему основанию.

Председатель Следственного комитета имеет право применять к сотрудникам Следственного комитета все виды дисциплинарных взысканий. Полномочия руководителей следственных органов и учреждений Следственного комитета по привлечению к дисциплинарной ответственности сотрудников Следственного комитета определяет Председатель Следственного комитета (ст. 28 ФЗ № 403).

Руководитель следственного органа выбирает дисциплинарное взыскание, соответствующее тяжести совершенного проступка и обстоятельствам, при которых он был совершен (ст. 192 ТК РФ). Также, необходимо учитывать личность виновного, степень его вины, предшествующие результаты исполнения сотрудником своих служебных обязанностей, ущерб, причиненный авторитету Следственного комитета, личность государственного служащего и его отношение к совершенному проступку [4].

За отдельный дисциплинарный проступок может быть применено только одно дисциплинарное взыскание [5]. Приказ о применении дисциплинарного взыскания сообщается сотруднику под подпись в течение трех рабочих дней со дня его издания, не считая времени отсутствия работника на работе. Если сотрудник отказывается ознакомиться с указанным приказом под роспись, то составляется соответствующий акт. (ст. 193 ТК РФ).

Дисциплинарное взыскание в виде увольнения является наиболее строгой мерой дисциплинарной ответственности. Оно применяется в исключительных случаях. К сотруднику Следственного комитета, награжденному нагрудным знаком

«Почетный сотрудник Следственного комитета Российской Федерации», оно может быть применено только с согласия Председателя Следственного комитета (ст. 28 ФЗ № 403).

В статье 30 ФЗ № 403 перечислены основания увольнения сотрудников Следственного комитета: достижение предельного возраста пребывания на службе в Следственном комитете; прекращение гражданства РФ или наличия гражданства (подданства) иностранного государства либо вида на жительство или иного документа, подтверждающего право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства; нарушения Присяги сотрудника Следственного комитета и (или) совершения проступка, порочащего честь сотрудника Следственного комитета; несоблюдения ограничений, нарушения запретов и неисполнения обязанностей, связанных с прохождением службы в Следственном комитете и установленных статьями 17 ФЗ № 403, а также возникновения обстоятельств, предусмотренных статьями 16 ФЗ «О государственной гражданской службе РФ»; разглашения сведений, составляющих государственную и иную охраняемую законом тайну и др.

Ст. 30.2 ФЗ № 403 предусматривает возможность увольнения сотрудника Следственного комитета в связи с утратой доверия и содержит перечень случаев увольнения по данному основанию. Указанные в статье случаи являются наиболее грубыми проявлениями нарушения законодательства в сфере противодействия коррупции. Таковыми являются: непринятие мер

сотрудником Следственного комитета по предотвращению или урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является; непредставление сотрудником Следственного комитета сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, либо представление заведомо недостоверных или неполных сведений и др.

Перечисленные выше основания для увольнения в связи с утратой доверия схожи с положениями статьи 13.1 ФЗ от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» [6].

Порядок снятия дисциплинарных взысканий для сотрудников Следственного комитета не установлен, применяются общие положения ст. 194 ТК РФ. Если в течение года со дня применения дисциплинарного взыскания сотрудник не подвергнут новому дисциплинарному взысканию, он считается не имеющим дисциплинарного взыскания (кроме п. 8 ч. 1 ст. 28 ФЗ № 403).

Подводя итоги, можно отметить, что анализ действующего законодательства позволяет сделать вывод о необходимости принятия нормативного правового акта, регулирующего порядок привлечения сотрудников Следственного комитета к дисциплинарной ответственности и систему снятия дисциплинарных взысканий, в том числе, установления срока, по истечению которого дисциплинарное взыскание может быть снято досрочно. Также, необходимо установление различных сроков в зависимости от тяжести совершенного проступка.

Литература:

1. Федеральный закон от 28.12.2010 г. № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021).— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108565/
2. https://studme.org/141013/pravo/distsiplinarnaya_otvetstvennost_sotrudnikov_sledstvennogo_komiteta
3. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 г. № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021).— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/
4. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (ред. от 02.07.2021).— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_48601/
5. «Кодекс этики и служебного поведения федеральных государственных служащих Следственного комитета Российской Федерации» от 11.04.2011 г.— URL: <https://kld.sledcom.ru/folder/861347/item/1229235/>
6. Федеральный закон «О противодействии коррупции» от 25.12.2008 № 273-ФЗ.— URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_82959/
7. <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-distsiplinarnoy-otvetstvennosti-sotrudnikov-sledstvennogo-komiteta-rossiyskoy-federatsii>

Правовое регулирование государственного управления в области здравоохранения

Скодило Виктор Константинович, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность данного вопроса заключается в том, что законодательная сфера, действующая в государстве и осуществляющаяся на разных уровнях власти, требует постоянного правового регулирования.

Система здравоохранения не является исключением. Россия, как и многие страны, имеет двухуровневую систему построения здравоохранения — это государственный и муниципальный уровни. Активно развивается частный (коммерческий) сектор здравоохранения, поэтому государственное управление должно своевременно реагировать на запросы действующей системы здравоохранения.

Ключевые слова: система здравоохранения, государственное управление, уровни управления.

Legal regulation of state management in the field of healthcare

Skodilo Viktor Konstantinovich, student master's degree
Moscow University of Finance and Law

The relevance of this issue lies in the fact that each sphere operating in the state requires legal regulation, which is carried out at different levels of government.

Considering the issue of legal regulation in the Russian Federation, the healthcare system is no exception. Russia, like many countries, has a two-tier system of building healthcare — these are state and municipal levels, the private (commercial) healthcare sector of various directions is also developing especially actively, and public administration is built in accordance with the peculiarities of the current healthcare system.

Keywords: healthcare system, public administration, management levels.

Публичная власть в Российской Федерации состоит из трех уровней: федеральный, региональный и муниципальный. Каждый из уровней имеет свои характерные особенности и полномочия, которые регулируют в том числе и систему здравоохранения.

Основным документом, который регулирует все сферы деятельности, является Конституция РФ, затем идут другие нормативные акты, вытекающие из содержания Конституции РФ, например, определяется законодательство, которое регулирует и защищает права и свободы граждан, в том числе оказание и получение медицинской помощи. В Конституции указаны законодательные акты о федеральных органах исполнительной власти, которые в меру своей компетенции регулируют вопросы управления сферой здравоохранения, прописаны вопросы законодательного федерального уровня, которые раскрывают сущность стратегического планирования в системе здравоохранения. Статьи Конституции также содержат основы законодательства, которые решают вопрос об использовании и запрете ядовитых веществ, наркотических средств, прописан порядок их применения.

Законодательные акты РФ распространяются и на субъекты РФ, в том числе и систему здравоохранения.

Россия, как и многие государства, входит в международные организации, и на этом основании государственной властью на международном уровне были приняты законодательные акты, касающиеся сферы здравоохранения. Данные законы в деталях рассматривают особенности системы здравоохранения по отдельным направлениям.

В связи с наступлением пандемии российское законодательство было вынуждено добавить новые нормативно-правовые акты, касающиеся области здравоохранения. Так, в 2020 г. законодательная и нормотворческая работа велась в нестандартных условиях концентрации всех усилий по борьбе с новой коронавирусной инфекцией COVID-19, которая оказала влияние на все сферы деятельности и жизнь граждан России. Для оперативного разрешения сложившейся ситуации законодательными органами были приняты ряд законов, указов и постановлений.

Другим важным направлением деятельности стала работа по развитию механизма «регуляторной гильотины», цель которой заключалась в формировании и развитии более эффективной системы управления, выявлении рисков и снижении опасности до минимума, это инструмент масштабного пере-

смотра и отмены нормативных правовых актов, негативно влияющих на общий бизнес-климат и направленный на сокращение административной нагрузки на бизнес.

Таким образом, в 2020 г. было принято 12 федеральных законов, более 130 актов Правительства Российской Федерации — 50 базовых и более 220 приказов Минздрава России, из них 91 — базовых. Количество актов Правительства РФ выросло в 4 раза (в 2019 г. было принято 36 актов), приказов Минздрава России в 2 раза больше, чем в 2019 г., а в рамках системы здравоохранения было принято 104 акта [6].

Также, в силу того, что некоторые законодательные акты уже потеряли свою актуальность, были приняты решения по их отмене, в основном это касалось нормативных актов по контролю. В таких сферах как медицинская деятельность, обращение лекарственных средств, обращение медицинских изделий, обеспечение безопасности донорской крови и ее компонентов в 2020 г. было отменено 115 актов Правительства РФ и Минздрава России.

При этом ситуация в стране показала, что необходимо было разработать, принять, утвердить более совершенные законодательные акты, касающиеся системы здравоохранения, в связи с чем были приняты 3 постановления и 29 актов [4].

Ввиду того, что российское законодательство на настоящий момент представляет достаточно большой объем документов, правоведами и законодателями проведена огромная работа по упорядочиванию и расчистке правовой базы. За период 2019–2020 гг. законодателями было изучено и принято решение о прекращении действия более 20 000 актов. Кроме того, в сфере здравоохранения отменено действие более 1000 актов СССР и РСФСР.

Таким образом, механизм «регуляторной гильотины» в системе здравоохранения показал свою востребованность, — благодаря проведенной работе весь массив законодательных актов, регулирующих систему здравоохранения, был приведен в реальный, действующий процесс [4].

Именно поэтому, такие сферы как здравоохранение, требуют постоянного пересмотра и корректировки на законодательном уровне, потому что ситуация пандемии четко продемонстрировала недостатки законодательской системы в области здравоохранения и необходимость своевременного совершенствования и обновления правовых актов.

Деятельность органов управления системой здравоохранения показывает, что основной орган управления, Минздрав

РФ, также требует постоянного внимания и корректировки. В 2019 г. было принято только 9 законов, касающихся сферы деятельности Минздрава РФ [5].

С целью урегулирования отношений, которые возникли и возникают в будущем и для более быстрого реагирования на вызовы современности, связанные с распространением коронавирусной инфекции COVID-19, при участии Минздрава России были приняты федеральные законы, наделяющие Правительство Российской Федерации правом принимать отдельные решения, а также нормативные правовые акты, устанавливающие особенности применения правовых режимов в различных сферах деятельности в условиях чрезвычайной ситуации или при возникновении угрозы распространения опасных заболеваний:

— О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ [1];

— О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции ФЗ от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ [2].

Также следует особо отметить следующие федеральные законы:

— О внесении изменений в статью 60 ФЗ Об обращении лекарственных средств ФЗ от 26 марта 2020 г.

Опираясь на статьи основного закона, как ФЗ «Об основах охраны; здоровья...» государственная власть в лице компетентных органов осуществляет взаимодействие в целях обеспечения прав граждан в сфере здравоохранения.

Также государственная власть и соответствующие органы управления несут ответственность за обеспечение гарантий в сфере здоровья, которые собственно утверждены в законодательных актах Российской Федерации, согласно установленным полномочиям [1]. В системе разработки, принятия и утверждения нормотворческих основ присутствует достаточно обширный диапазон органов государственной власти.

Приведенные примеры статистической работы законодательных органов показывают, что на протяжении последних двух лет было отменено огромное количество законов, при этом в связи с тем, что многие законы потеряли свою актуальность и востребованность, были приняты новые законодательные акты, отвечающие актуальным запросам современного общества.

Литература:

1. ФЗ от 1 апреля 2020 г. № 98-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций»//Собрание законодательства Российской Федерации от 6 апреля 2020 г. N14 (часть I) ст. 2028.
2. ФЗ от 8 июня 2020 г. № 166-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях принятия неотложных мер, направленных на обеспечение устойчивого развития экономики и предотвращение последствий распространения новой коронавирусной инфекции»// Собрание законодательства Российской Федерации от 15 июня 2020 г. N24 ст. 3740
3. Атаманчук Г. В. Теория государственного управления: учебник. — М.: Омега-Л, 2017. — С. 456.
4. Голикова Г. В., Ремезова Л. С. К вопросу о совершенствовании системы государственного управления сферой здравоохранения // Социально-экономические проблемы современного общества: Сборник статей / Отв. ред. Ю. Г. Просвирин. Воронеж, 2019. С. 19–22
5. Назаров, В. С. Российское здравоохранение: проблемы и перспективы [Текст] / В. С. Назаров // Научно-исследовательский финансовый институт. Финансовый журнал. 2020. № 4 (38). С. 9–23.
6. Цыганкова С. М. Формирование механизма государственного регулирования в сфере здравоохранения: моногр. / С. М. Цыганкова, М. М. Левкевич. — М.: ИНФРА-М, 2019. — 172 с.

Место и роль административного законодательства в правовой системе Российской Федерации

Суходольский Владимир Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования. Актуальность темы исследования обуславливается проблемами, которые накопились в последнее время в области правового регулирования административной ответственности в Российской Федерации. В практической деятельности нередко возникают случаи необоснованного и существенного увеличения количества составов административных правонарушений, которые предусмотрены Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации, что отрицательно сказывается на развитии российского административного законодательства.

Так, цель статьи заключается в определении места и роли административного законодательства в правовой системе Российской Федерации.

Ключевые слова: административное законодательство, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, правовая система России, административная ответственность.

Правовая система Российской Федерации является сложно-организованной системой нормативных актов различных видов, которые принимаются на уровне Российской Федерации и на уровне субъектов Федерации. Важным элементом системы законодательства Российской Федерации является Конституция, которая учредила два основных вида федеральных законов: федеральный конституционный закон и федеральный закон. Обе эти группы принимаются в рамках предметов исключения ведения Российской Федерации, то есть принадлежащих только Федерации и реализуемых только ею самостоятельно, а также в рамках предметов совместного ведения Федерации и ее субъектов.

Правовая система Российской Федерации включает в себя множество направлений законодательства, каждое из которых призвано регулировать определенную область. Одним из таких является административное право, которое в рамках данного исследования представляет для нас наибольший интерес.

Существует множество определений понятия «административное право». Согласно одной точки зрения, это совокупность юридических норм, которые определяют всю государственную деятельность. С другой, это регулятор общественных отношений, которые складываются в сфере государственно и муниципального управления. В сущности, это отрасль российского права, включенная в правовую систему Российской Федерации, которая регулирует отношения, возникающие между органами власти и субъектами права. К последним относятся, как юридические, так и физические лица.

В юридической науке административное право рассматривается в трех аспектах: как наука, как отрасль российского права и как учебная дисциплина. Рассматривать все три аспекта в данном исследовании считаем нецелесообразным, так как нас административное право интересует именно как отрасль российского права. В таком аспекте оно представляет собой совокупность юридических норм и правил поведения со стороны субъектов права в процессе осуществления ими прав и обязанностей в рамках административного права [4, с. 39].

Интересно отметить, что административное право соединяет в себе начала гражданского и уголовного права. Посредством административного права государство реализует систему общественных отношений, которые складываются при взаимодействии власти с обществом.

Необходимо отметить, что административное право и административное законодательство — понятия не отождествленные. Если административное право представляет собой отрасль российской правовой системы, то административное законодательство является основой построения и функционирования исполнительной ветви власти.

В сущности, можно сказать, что административное законодательство является частным по отношению к административному праву, общему. Это можно пояснить тем, что источ-

никами административного права являются внешние формы выражением административно-правовых норм. В практическом варианте речь идет о юридических актах различных государственных органов. Которые содержат такого рода правовые нормы, то есть нормативные акты. Совокупность нормативно-правовых актов, которые регламентируют правоотношения, являются предметом административного права, образуя административное законодательство [5, с. 149].

В законодательном массиве административного права выделяются следующие элементы:

- общеправовые законодательные акты, к которым относится, например, Конституция Российской Федерации;
- отраслевые законодательные акты: например, Федеральный Конституционный закон Российской Федерации «О Правительстве Российской Федерации» [1], Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, Федеральный закон Российской Федерации «О системе государственной службы в Российской Федерации» и так далее;
- законодательные акты, которые относятся к иным отраслям права и межотраслевым общностям, но которые имеют в своей структуре нормы, регламентирующие административно-правовые отношения: например, Налоговый кодекс Российской Федерации, Лесной кодекс Российской Федерации и другие;
- международные акты, действующие в данной сфере правоотношений.

Все же, основным документом административного законодательства является Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, который устанавливает основные базисы, принципы, цели и задачи административного законодательства. Считаем целесообразным кратко обозначить основные положения в данном вопросе.

В общем и целом, можно сказать, что административное законодательство представляет собой законодательство об административных правонарушениях и установлению ответственности за их совершение. При этом, законодатель попытался максимально предусмотреть все возможные правонарушения, которые могут быть совершены со стороны физического или юридического лица. При чем, физическим лицом может быть либо просто гражданин, либо индивидуальный предприниматель, либо должностное лицо [4, с. 37].

В статье 1.1 Кодекса об административных правонарушениях установлено, что законодательство об административных правонарушениях состоит из самого Кодекса и принимаемых в соответствии с ним законов субъектов Федерации об административных правонарушениях. Сам же Кодекс, как и все административное законодательство, строится и формируется на положениях Конституции Российской Федерации, общепризнанных принципах и нормах международного права и международных договора Российской Федерации.

Законодатель установил основные задачи административного законодательства Российской Федерации. В соответствии со статьёй 1.2 Кодекса такими являются:

- защита личности;
- охрана прав и свобод человека и гражданина;
- охрана здоровья граждан и санитарно-эпидемиологического благополучия населения;
- защита общественной нравственности;
- охрана окружающей среды, установленного порядка осуществления государственной власти;
- охрана общественного порядка и общественной безопасности, собственности;
- защита законных экономических интересов физических и юридических лиц, общества и государства от административных правонарушений;
- предупреждение административных правонарушений.

В Кодексе об административных правонарушениях, в статье 1.3, законодателем определены предметы ведения Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. Так, к ведению Российской Федерации в области административного законодательства относятся:

- установление положений и принципов законодательства об административных правонарушениях;
- установление перечня видов административных наказаний и правил их применения;
- установление административной ответственности по вопросам, которые имеют федеральное значение;
- установление порядка производства по делам об административных правонарушениях, в том числе установление мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях;
- установление порядка постановлений о назначении административных наказаний [5, с. 148].

В главе 1.3.1 Кодекса определены предметы ведения субъектов Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. К таким относятся следующие:

- установление ими административной ответственности за нарушение законов и других нормативно-правовых актов субъектов Федерации, нормативно-правовых актов органов местного самоуправления;
- организация производства по делам об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов Федерации;
- определение подведомственности дел об административных правонарушениях, которые предусмотрены законами субъектов Федерации;
- создание комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав;
- создание административных комиссий, других коллегиальных органов для привлечения к административной ответственности;
- определение перечня должностных лиц, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях, предусмотренных законами субъектов [3, с. 37].

Важно обозначить, что принятые законы субъектов Федерации в области административного законодательства не могут

противоречить положениям Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Они могут лишь дополнять такие положения в вопросах, которые не урегулированы Кодексом, но которые имеют значение на территории той или иной территории субъекта Федерации.

Важно обозначить, что административное законодательство соответствовать конкретным принципам. Первым принципом является равенство перед законом. В соответствии с этим принципом все лица, совершившие правонарушения, равны перед законом. При этом, не имеет значения, к какому полу, расе, национальности, происхождению, имущественному и должностному положению относится это физическое лицо, какое у него место жительства, какое отношение к религии, убеждения, принадлежность к общественным объединениям, а также иные обстоятельства. Юридические лица подлежат административной ответственности вне зависимости от места нахождения, организационно-правовых форм, подчиненности, а также иных обстоятельств.

Вторым принципом административного законодательства является презумпция невиновности. То есть, каждое лицо подлежит административной ответственности только за те административные правонарушения, в отношении которых установлена его вина. Предполагаемый правонарушитель считается невиновным до тех пор, пока его вина не будет доказана в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, и установлена вступившим в законную силу постановлением суда, органа, должностного лица, рассмотревших дело.

Важно обозначить, что лицо, которое привлекается к административной ответственности не обязано доказывать свою невиновность.

К числу важных принципов административного законодательства необходимо также отнести законность, принцип гласности, принцип ответственности, а также принцип приоритетности интересов личности в жизни общества. В целом, можно сказать, что важнейшей ценностью признается права граждан. При этом, ни одна норма административного законодательства не направлена на уничтожение человеческого достоинства и нравственности.

Необходимо отметить, что статьёй 1.7 Кодекса об административных правонарушениях установлено, что лицо, совершившее административное правонарушение, должно быть привлечено к ответственности на основании закона, который действовал во время совершения административного правонарушения. Закон, смягчающий или отменяющий административную ответственность за административное правонарушение либо иным образом улучшающий положение лица, совершившего административное правонарушение, имеет обратную силу, то есть распространяется и на лицо, которое совершило административное правонарушение до вступления такого закона в силу, и в отношении которого постановление о назначении административного наказания не исполнено.

Статьёй 1.8 установлено действие административного законодательства в пространстве. Так, лицо, которое совершило административное правонарушение на территории Российской Федерации, привлекается к административной ответственности в соответствии с Кодексом или законом субъекта Феде-

рации, кроме случаев, предусмотренных международным договором Российской Федерации [3, с. 35].

Если лицо совершило правонарушение за пределами Российской Федерации, то оно подлежит административной ответственности в соответствии с Кодексом об административных правонарушениях в случаях, которые предусмотрены международным договором Российской Федерации и положениями Кодекса.

Если же юридическое лицо совершило административное правонарушение, предусмотренное статьей 19.28 Кодекса, за пределами Российской Федерации, и лицо, совершившее административное правонарушение, предусмотренное статьей 20.33

Кодекса, за пределами Российской Федерации, то они подлежат административной ответственности в соответствии с Кодексом в случаях, если указанные административные правонарушения направлены против интересов Российской Федерации, а также в случаях, предусмотренных международным договором Российской Федерации, если указанные лица не были привлечены за соответствующие действия к уголовной или административной ответственности в иностранном государстве.

Так, нами были обозначены основные задачи и принципы действия административного законодательства, а также определена его роль и значение в правовой системе Российской Федерации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г. № 130, от 01.07.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. 09.11.2020. № 251 (8305).
3. Абрамова Л. А., Верещак С. Б., Верещак А. В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Право и практика. 2020. № 1. С. 33–37.
4. Голобородько В. И. Некоторые вопросы усовершенствования законодательства об административной ответственности // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 13. С. 34–42.
5. Ремизов П. В. Гармонизация законодательства об административных правонарушениях в свете декриминализации уголовной ответственности за совершение ряда преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 148–150.

Категория «общественно опасных» правонарушений в концепции реформирования административного законодательства

Суходольский Владимир Васильевич, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

Актуальность темы исследования. В июне 2019 года была опубликована Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. Спустя полгода Министерство юстиции Российской Федерации обнародовало проекты Федеральных законов «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», «Процессуальный кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» и «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях». Публикация таких актов имеет очень важное значение и стало обсуждаемым событием последних двух лет в сфере законотворчества.

Таким образом была обусловлена актуальность темы исследования.

Цель научной статьи заключается в определении возможности отнесения категории «общественно опасные» к административным правонарушениям в концепции реформирования административного законодательства.

Ключевые слова: административное законодательство, Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, общественно опасные деяния, Концепция развития административного законодательства Российской Федерации.

Вопрос реформирования административного законодательства неоднократно обсуждался ведущими правоведами России в текстах своих монографий, в практиках на форумах и страницах журналов и должностными лицами государственной власти. Все они отмечали острую необходимость внесения системных изменений, которые коснулись бы не только норм Ко-

декса об административных правонарушениях Российской Федерации, но и отраслевое законодательство. Это нужно для того, чтобы административное законодательство в целом отвечало современным реалиям общественных отношений, и было способно вывести на новый уровень правовое регулирование вопросов производства по делам об административных правонарушениях.

Тем не менее, проблематика административного законодательства по-прежнему актуальна, а сам проект Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации обуславливает возникновение большого интереса со стороны специалистов-практиков. Причем, такая проблематика не ограничивается только отраслевыми интересами научного сообщества. Сложившуюся ситуацию можно объяснить тем, что вопросы оснований и порядка привлечения к административной ответственности, проблемы квалификации административных правонарушений, имеющиеся в правоприменительной и судебной практике, коллизии затрагивают права и законные интересы большого количества физических и юридических лиц.

Все вышеобозначенное обуславливает необходимость анализа актуальных и дискуссионных моментов проводимой реформы административного законодательства. К примеру, целесообразно обозначить причины необходимости реформирования, пути и инструменты приведения реформирования в жизнь, а также недостатки и перспективы новой Концепции и разработанных для ее реализации законопроектов.

Так, в первую очередь обозначим причины необходимости реформирования административного законодательства. Сами авторы Концепции указывают на то, что, во-первых, с момента вступления Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации в силу прошло семнадцать лет, поэтому образовалась потребность научного осмысления сложившейся за эти годы практики и эффективности его норм, учитывая тысячи внесенных за это время изменений. В это же время последние не носят системного характера, нарушая единство правового регулирования, приводя в итоге к неурегулированности ряда ключевых для сферы административной ответственности общественных отношений, и негативным образом влияющих на обеспечение прав и законных интересов физических и юридических лиц.

Во-вторых, бесперебойный процесс развития системы федерального законодательства в различных сферах порождает необходимость систематического уточнения составов всей совокупности административных правонарушений в нормах Особенной части Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

Еще одной причиной стало то, что реализация административной реформы влияет на систему и компетенцию федеральных органов исполнительной власти, что порождает необходимость постоянного уточнения полномочий отдельных органов в лице их должностных лиц.

Наконец, в качестве причины необходимости реформирования административного законодательства необходимо выделить то, что несовершенство действующих ныне федеральных норм, которые разграничивают компетенцию Российской Федерации и ее субъектов в сфере административной ответственности, негативно отражается на правоприменительной практике регионального законодательства в данной области.

Так, можно сказать, что ключевым фактором, который обуславливает возникновение большого количества проблем, является постоянное редактирование норм Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации. Более того, некоторые административисты указывают на то, что

именно наличие таких постоянных правок является четким отражением несовершенства действующего Кодекса. Однако, как это часто случается, в поставленном вопросе имеются различные взгляды на проблематику.

Например, Ю.Н. Старилов говорит о том, что внесение большого количества корректировок и дополнений не является отражением несовершенства Кодекса. Это происходит в силу естественных процессов принятия новых федеральных законов, которые определяют правила государственного управления в сфере деятельности органов исполнительной власти.

О. А. Кожевников во многом солидарен со своей коллегой, и предполагает, что правильным было бы готовить новый проект Кодекса об административном правонарушении, а уделить более пристальное внимание уже действующему, который регулирует общественные отношения уже почти двадцать лет.

Соглашаясь с такими позициями ученых, считаем правильным добавить, что, несмотря на то, что внесение большого количества правок и не является несовершенством Кодекса, все же достижение ими критического количества делают процесс его применения весьма затруднительным. Иногда это даже приводит к нарушению прав и законных интересов физических и юридических лиц и формированию потребности в обновлении и систематизации законодательства в целом [4, с. 49].

Теперь, необходимо обозначить пути и инструменты реформирования административного законодательства. Так, важно определить отраслевую принадлежность норм, которые предлагаются проектом процессуального Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В соответствии с требованиями статей 10 и 19 Конституции Российской Федерации разработанные законопроекты предполагают реформирование процедуры разрешения дел об административных правонарушениях судами общей юрисдикции, исходя из которых, суда уполномочены рассматривать дела исключительно путем судопроизводства. Здесь важно подчеркнуть, что в соответствии со статьей 118 Конституции Российской Федерации судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства [5, с. 149].

Сложившееся современное положение вещей, при котором для административного права используется гражданско-процессуальная и арбитражно-процессуальная форма, вызвано положениями действующих отраслевых нормативных актов, что, согласно позиции профессора Ю.Н. Старилова, объективно противоречит правовой природе процессуальных отношений. Такая проблема однозначно требует своего решения.

В это же время, остается неурегулированным вопрос относительно того, на принципах судопроизводства какой отрасли права необходимо излагать нормы, регулирующие закрепленные в третьем разделе проекта Процессуального кодекса судебный порядок производства по делам об административных правонарушениях. Так, проблема множественности процессов в рамках административного права все еще вызывает дискуссии.

Обращение к действующему процессуальному законодательству позволяет установить, что рассмотрение дел в судах называется судопроизводством. В этой связи вызывает недо-

умение, что предлагаемые проекты Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации производство по делам об административных правонарушениях не называют одним из видов судопроизводства. Более того, такое понятие не используется даже в качестве термина в текстах проектов. Таким образом, задача корреляции с Конституцией Российской Федерации, которая заявлена в Концепции, не решена, так как не обозначено, к какому виду судопроизводства относится производство по делам об административных правонарушениях, которое осуществляется судами в соответствии с проектом процессуального Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации.

В продолжение исследования поставленного вопроса относительно правильности выбора подходов к реформированию административного законодательства, необходимо отметить задачу по устранению коллизий и пробелов в праве. Ведь при использовании таковых лица «с особым привилегированным статусом» могут злоупотреблять таким положением.

Предложение об упрощении процедуры задержания таких лиц, которые были застигнуты при совершении преступления, а также применения мер обеспечения производства по делам об административных правонарушениях включалось в Концепцию. Однако, в конечном итоге, это не было реализовано в проектах Кодекса об административных правонарушениях [5, с. 150].

Можно предположить, что в процессуальном Кодексе об административных правонарушениях необходимо отразить подробные положения, которые регулировали бы порядок применения мер процессуального обеспечения, закрепленные в общем виде в Конституции Российской Федерации и соответствующих федеральных законах. Более того, в качестве образца такого рода нормативности можно избрать главу 52 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации «Особенности производства по уголовным делам в отношении отдельных категорий лиц».

В исследуемой Концепции отмечается отсутствие единообразия отраслевого законодательства с Кодексом об административных правонарушениях Российской Федерации [1], в частности, это относится к порядку привлечения разных категорий лиц, которые обладают властными полномочиями и правом иммунитетов.

Факт большого количества федеральных законов в данной области, по нашему мнению, обуславливается необходимостью, в первую очередь, сократить количество категорий лиц, на который распространяется правовой иммунитет, в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации. Во-вторых, необходимо четко регламентировать в рамках федерального конституционного закона само содержание института неприкосновенности. Также, федеральные законы, которые закрепляют правила применения мер принуждения, должны воспринимать и реагировать на соответствующие положения. При этом, необходимо четко закрепить в нормах статей детализированный порядок реализации мер принуждения, во избежание возникновения новых коллизий и пробелов.

Также, считаем правильным, изъять их отраслевых федеральных законов большое количество норм, которые ре-

гулируют порядок привлечения к административной ответственности специальных субъектов. Однако, в проекте закона «О введении в действие Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях и Процессуального кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» такое изъятие не предусматривается [3, с. 36].

Еще одной важно задаче в процессе реформирования административного законодательства является четкое определение дефиниции административного правонарушения. Это представляется необходимым для наступления следующего этапа, который заключается в разделении с дефиницией преступления и формирования требований к определению состава административного правонарушения. Сформированная проектом Кодекса об административных правонарушениях дефиниция административного правонарушения определенным образом воспроизводит толкование определения, которое ранее было закреплено законодателем. Отличительным признаком является только то, что в него включили признак причинения вреда охраняемым законом отношениям [4, с. 48].

По мнению целого ряда, ученых, понятие «общественная вредность» представляется куда более удачным, нежели понятие «общественная опасность», так как причинение вреда характерно только для материальных составов правонарушений. В это же время, стоит справедливо отметить, что в теоретико-правовой науке все еще спорным остается вопрос относительно общественной опасности в качестве признака правонарушения.

Отечественный ученый М. Д. Шаргородский определить общественную опасность как признак всякого правонарушения, вне зависимости от отраслевой принадлежности. То есть, исследователь утверждает, что данный признак характерен не только преступлениям. Восприятие общественной опасности в качестве признака правонарушения приобрело доминирующий характер в теоретико-правовой науке. По сей день, общественная опасность воспринимается как основной признак правонарушения, который позволяет отграничить преступления от проступков [3, с. 35].

Тем не менее, есть авторы, которые поддаются критике такую позицию. Например, Н. Н. Волпенко указывает на то, что общественная опасность является понятием расплывчатым, порожденным чрезмерной политизацией и идеологизацией юридической науки. Она является оценочным представлением людей о степени социальной вредности правонарушений.

А. Ф. Галузин, в свою очередь, говорит о том, что и причинение вреда, и общественная опасность являются категориями социальными, морально-этическими, однако, вовсе не юридическими. Само включение законодателем в ряд правонарушений того либо другого деяния уже говорит о том, что оно представляет опасность для общества и причиняет ему вред [5, с. 149].

Чтобы добавить ясности в поставленный вопрос, необходимо обратиться к законодательству Российской Федерации. Так, например, статьей 14 Уголовного кодекса Российской Федерации установлено, что действительно имеет место такой признак правонарушения, как общественная опасность. Данный признак установлен при определении понятия «преступление».

Однако, это единственный пример, когда представляется хоть какое-то применение данного термина в законодательных актах. Так, ни в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации, ни в Налоговом кодексе Российской Федерации, ни в Гражданском кодексе Российской Федерации, ни в каких-либо иных нормативных правовых актах не упоминается о таком признаке правонарушения, как общественная опасность. В это же время, что важно, отсутствие такого признака в законодательных актах отнюдь не означает, что он не учитывается при оценке социального вреда административных, дисциплинарных и гражданских правонарушениях.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 27.03.2019 г. № 130, от 01.07.2020 г. № 1-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31.
2. Федеральный Конституционный закон Российской Федерации от 06.11.2020 г. № 4-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации» // Российская газета. 09.11.2020. № 251 (8305).
3. Абрамова Л. А., Верещак С. Б., Верещак А. В. Актуальные вопросы совершенствования законодательства об административных правонарушениях // Право и практика. 2020. № 1. С. 33–37.
4. Голобородько В. И. Некоторые вопросы совершенствования законодательства об административной ответственности // Вестник Донбасской юридической академии. Юридические науки. 2020. № 13. С. 34–42.
5. Ремизов П. В. Гармонизация законодательства об административных правонарушениях в свете декриминализации уголовной ответственности за совершение ряда преступлений // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 3 (47). С. 148–150.

К примеру, в Кодексе об административных правонарушениях Российской Федерации используется словосочетание «вредные последствия» и указано на «причинение вреда охраняемым законом интересам». В Гражданском кодексе Российской Федерации, в свою очередь, используется термин вред, который может быть нанесен «личности» либо «имуществу».

Так, анализ действующего законодательства позволяет констатировать, что в нормативно-правовых актах в категорию «общественно опасных» включаются только уголовные правонарушения, в то время как по отношению к административным правонарушениям используется термин «вред».

Достижение принципов уголовного наказания по результатам исполнения наказания, связанного с лишением свободы

Темникова Александра Андреевна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

Статья посвящена уголовному наказанию в виде лишения свободы по российскому законодательству. Автором оценивается его эффективность и достижение целей уголовного наказания. В работе исследуется статистика назначения наказания в виде лишения свободы, а также основные средства исправления осужденных.

Ключевые слова: лишение свободы, эффективность наказания, средства исправления осужденного, достижение целей наказания.

Среди разнообразных мер государственного принуждения, одним из самых значимых и действенных средств воздействия на человека является уголовное наказание. Оно назначается лицу, совершившему общественно опасное деяние в целях восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений. [8]

Формулируя понятие наказания в уголовном законе России, законодатель представляет его как правовое средство борьбы с преступностью, меру ответственности за совершенное правонарушение, применение которого к осужденному должно привести к определенному социальному результату. [9, с. 9] Уголовное наказание должно выступать неким средством при-

нудительного воспитательного воздействия, через него лицо получает правовую ориентацию со стороны государства. Соответственно, вопрос об эффективности того или иного вида наказания и достижения им целей уголовного наказания всегда будет вызывать интерес у исследователей.

Уголовное наказание подразумевает собой ограничение прав и свобод лица, либо полное их лишение. Посредством усе- чения естественных для человека ценностей, государство добивается переосмысления взглядов на жизнь, исправления осужденного, что должно предотвратить повторное совершение им преступления. Наказание также должно давать чувство восстановленной социальной справедливости пострадавшей стороне и социуму в целом.

Среди всех видов уголовных наказаний, предусмотренных Уголовным кодексом Российской Федерации (далее УК РФ), особое положение всегда занимало лишение свободы. Изоляция человека от общества, пребывание в определенном режиме и обстановке призвано оказывать самое сильное моральное воздействие на лиц, совершивших преступление. Полагается, что в такой серьезной санкции заложен большой воспитательный и устрашающий потенциал, ведь лишение свободы возлагает достаточно серьезные правоограничения, в частности в вопросах беспрепятственного передвижения, выбора трудовой деятельности, времени отдыха, общения с близкими и т.д.

Лишение свободы на определенный срок является одним из видов уголовного наказания и определяется законодателем как изоляция осужденного от общества путем направления его в колонию-поселение, помещения в воспитательную колонию, лечебное исправительное учреждение, исправительную колонию общего, строгого или особого режима либо в тюрьму. [8]

Лишение свободы в качестве санкции предусмотрено довольно значимым количеством статей Особенной части УК РФ, выделяясь среди других видов наказания. На практике оно назначается правоприменителем в тех случаях, когда совершенное преступление представляет значительную общественную опасность, и суд, исходя из этого, и учитывая личность виновного, приходит к выводу, что для достижения целей наказания осужденный не может быть оставлен на свободе, а его исправление возможно лишь в условиях изоляции от общества с применением комплекса особых мер воздействия.

Наказание в виде лишения свободы на определенный срок представляется как одно из самых строгих и наиболее распространенных в уголовном законодательстве и судебной практике. Можно выделить некоторые его признаки:

- во-первых, такая изоляция имеет принудительный характер;
- во-вторых, сроки достаточно значительные;
- в-третьих, на осужденного возлагаются правоограничения во всех сферах его жизни: свобода передвижения, выбор труда, места проживания и т.д.;
- в-четвертых, можно сказать об использовании в отношении осужденного специфических мер воздействия: режим, общественно полезный труд, обучение, проведение воспитательной работы.

Именно лишение свободы создает условия для изоляции наиболее опасных нарушителей закона от общества. В специальных исправительных учреждениях существенно ограничивается возможность совершения ими новых преступлений, а также создаются возможности для организации мер, направленных на ресоциализацию.

Такой вид наказания как лишение свободы имеет очень негативные последствия для психики человека, а особенно для морально неустойчивых несовершеннолетних осужденных. Соответственно вопрос его оценки с положительной или отрицательной стороны всегда будет спорным и актуальным. Оказывает ли лишение свободы должное перевоспитание лица или же портит жизнь гражданина навсегда.

Тем не менее, указанное наказание является актуальным в применении. Так, официальная статистика ФСИН России гласит что в 2020 году лишение свободы было назначено 144 861 осужденному впервые. Повторно к нему приговаривалось 81 756 человек. Три и более раза лишение свободы применялось к 149 527 людям. [6]

Одной из задач лишения свободы является моральное исправление осужденного, перевоспитание. Такие лица обладают повышенной опасностью в связи со своими внутренними взглядами, устоями, выработанными под влиянием неправильной окружающей действительности и конкретных условий, в которых проходил процесс формирования личности. Поэтому необходимо чтобы человек переосмыслил свои ценности и выбрал другой путь поведения.

Если оценивать эффективность лишения свободы через призму достижения целей наказания, то очевидно, что первоочередной является исправление осужденного.

Исправление осуществляется путем социально-педагогического воздействия сотрудниками исправительных учреждений на осужденного с привлечением общественных, благотворительных, правозащитных, религиозных и других организаций. Это дает возможность отбывшему наказание преступнику вернуться в социальное общество, стать законопослушным гражданином, приносящим пользу государству.

Основными средствами исправления осужденных являются:

- установленный порядок исполнения и отбывания наказания (режим);
- воспитательная работа;
- общественно полезный труд;
- получение общего образования, профессиональное обучение;
- общественное воздействие.

Они применяются с учетом вида наказания, характера и степени общественной опасности совершенного преступления, личности осужденных и их поведения. [7]

Полагается, что самым основным средством исправления является воспитательная работа. Она выступает как базовая теоретическая направляющая во взаимодействии, проводимая с учетом индивидуальных особенностей личности и характера осужденного, а также обстоятельств совершенного им преступления.

Воспитательная работа при исполнении конкретного вида наказания — лишения свободы направлена на исправление, формирование у осужденных уважительного отношения к человеку, обществу, труду, нормам, правилам и традициям человеческого общежития, на повышение их образовательного и культурного уровня. Она проводится в индивидуальных, групповых и массовых формах на основе психолого-педагогических методов. [7] Воспитание имеет нравственное, правовое, трудовое, физическое и иные направления, способствующие исправлению лица.

Помощь в осуществлении воспитательной работы могут оказывать различные педагогические коллективы образовательных организаций субъекта РФ.

Каждый осужденный к лишению свободы обязан трудиться в местах и на работах, определяемых администрацией испра-

вительных учреждений. Распределение происходит с учетом их пола, возраста, трудоспособности, состояния здоровья и, по возможности, специальности, а также исходя из наличия рабочих мест.

Работа предоставляется лицам в центрах трудовой адаптации и в производственных (трудовых) мастерских исправительных учреждений, на федеральных государственных унитарных предприятиях уголовно-исполнительной системы и в иных организациях, которые могут быть расположены вне места отбывания наказания. [7]

Для лиц, не достигших 30 лет, в местах лишения свободы организуется обязательное получение ими начального, основного и среднего общего образования. Осужденные старше 30 лет, а также лица, являющиеся инвалидами первой или второй группы, получают общее образование по желанию. [2]

Профессиональное обучение или среднее профессиональное образование по программам подготовки квалифицированных рабочих, служащих для тех, кто не имеет такового, организуется также на обязательных условиях. В итоге, осужденный сможет работать по полученной профессии (специальности) в самом исправительном учреждении и после освобождения из него.

Получение осужденными любого образования поощряется и учитывается при определении степени их исправления. [7]

Что касается общественного воздействия, то законодатель конкретно не раскрывает его сущности, тем не менее, в отдельных статьях УИК РФ прослеживаются некоторые формы этой работы.

В науке уголовно-исполнительного права лишь в последние годы были сделаны попытки на теоретическом уровне сформировать понятие «общественное воздействие на осужденных» и определить содержание этой работы. В учебной литературе данный вопрос нередко либо обходят, либо освещают недостаточно полно. Наиболее удачный подход к законодательному выражению понятия «общественное воздействие» сделан коллективом авторов под научной редакцией научного руководителя НОЦ юридического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова заслуженного деятеля науки РФ профессора В.И. Селиверстова в научно-теоретической модели УИК РФ. [1, с. 146]

Глава 3 теоретической модели называется «Исправительно-предупредительное воздействие на осужденных». В ней, в ч. 1 ст. 31, закрепляется понятие «общественное воздействие на осужденных». Под ним следует понимать основанную на законодательстве РФ социально полезную деятельность институтов гражданского общества и граждан, осуществляемую субъектами общественного воздействия совместно с учреждениями и органами, исполняющими уголовные наказания и иные меры уголовно-правового характера, и направленную на обеспечение достижения цели исправления осужденных. [5, с. 235]

В ч. 2 ст. 31 определены субъекты общественного воздействия. Ими могут быть политические партии, правозащитные организации, религиозные объединения и другие общественные организации, средства массовой информации, общественные наблюдательные комиссии (члены общественных

наблюдательных комиссий), родительские комитеты, попечительские советы, близкие родственники осужденных, другие граждане и иные общественные образования. [5, с. 236]

Например, попечительский совет является совещательным органом, образованным для содействия администрации исправительного учреждения в совершенствовании материально-технической базы, в решении вопросов социальной защиты осужденных, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, а также оказания помощи в организации учебно-воспитательного процесса в воспитательных колониях.

Совет действует на постоянной и безвозмездной основе, его решения носят рекомендательный, консультативный характер. В состав могут входить представители органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, учреждений и организаций любых организационно-правовых форм, общественных объединений, граждане. [3]

С исправительными учреждениями взаимодействуют различные общественные организации, в числе которых правозащитные, творческие организации и объединения, благотворительные фонды и т.п.

Одно из направлений в работе с осужденными — это духовно-нравственное воспитание, осуществляемое религиозными организациями в порядке обеспечения права на вероисповедание и отправление религиозных обрядов. Так, с исправительными колониями работают представители Русской православной церкви, ислама. По местным каналам транслируются проповеди, священнослужители рассказывают о сущности веры, поздравляют с религиозными праздниками, библиотеки исправительных учреждений постоянно пополняются религиозной литературой. Религиозные организации активно участвуют в решении проблем ресоциализации осужденных. [4, с. 31]

Также, на эффективность наказания призван влиять институт условно-досрочного освобождения. У осужденных сохраняется надежда на освобождение при условии соблюдения всех установленных требований, соответственно, таким образом может быть достигнута цель наказания в виде исправления заключенного.

Определить эффективность какого-либо вида наказания, а особенно лишения свободы, можно исходя из показателей рецидива совершения преступления. Благодаря им можно понять, была ли достигнута цель исправления осужденного.

Так, если обратиться к статистике ФСИН России, то можно увидеть, что в 2016 году к лишению свободы было приговорено 519 480 человек, из них повторно — 97 792, а в третий и более раз — 180 881. Соответственно, 54% осужденных отправились в места лишения свободы не в первый раз. Такое процентное соотношение сохранялось и последующие три года, а вот в 2020 году доля осужденных к лишению свободы во второй и более раз возросла до 61%. Ниже в таблице 1 представлены полные статистические данные.

Можно сделать вывод, что при выходе из исправительных учреждений, большинство бывших заключенных придерживается девиантного поведения, к которому приучило последнее окружение, в том числе они совершают преступления с целью вернуться в привычное для них место.

Таблица 1

Год	Всего человек осуждено к лишению свободы	Осуждено человек к лишению свободы во второй и более раз	Удельный вес
2016	519 480	278 673	54%
2017	495 016	264 648	53%
2018	460 923	249 999	54%
2019	423 825	228 015	54%
2020	376 144	231 283	61%

Также, для оценки эффективности лишения свободы, имеет смысл определить его востребованность как вид наказания правоприменителем. Для этого необходимо провести анализ судебной статистики по назначению наказаний, представленной Судебным департаментом при Верховном суде Российской Федерации за последние пять лет.

Так, в 2016 г. к реальному исполнению наказания в виде лишения свободы было приговорено 206 372 человека, а в 2020 — уже 149 681. Соответственно, количество сократилось примерно на 27%. Если выделять эту категорию лиц из всего количества осужденных, то их доля на протяжении последних пяти лет стабильно колеблется от 28% до 29%. Процент условного же осуждения, имеет тенденцию к повышению с 25% до 28%. Динамика назначения наказаний в виде лишения свободы представлена ниже в диаграмме № 1.

Исходя из анализа статистики, видно, что назначение лишения свободы, как реального, так и условного, ежегодно сокращается. Предполагается, что наше государство ведет уголовную политику в сторону более широкого применения наказаний, не связанных с лишением свободы.

Таким образом, если оценивать эффективность лишения свободы и реализацию посредством него целей уголовного наказания, можно сказать, что достижение абсолютного результата не представляется возможным, но при этом нельзя назвать этот вид уголовного наказания неэффективным, так как имеются положительные тенденции. Исследуя статистику за последние пять лет, необходимо отметить высокий процент лиц, отправляющихся за решетку не в первый раз, соответственно, нужно уделять больше внимание мерам, направленным на предупреждение рецидива и исправление лиц, совершивших преступление.

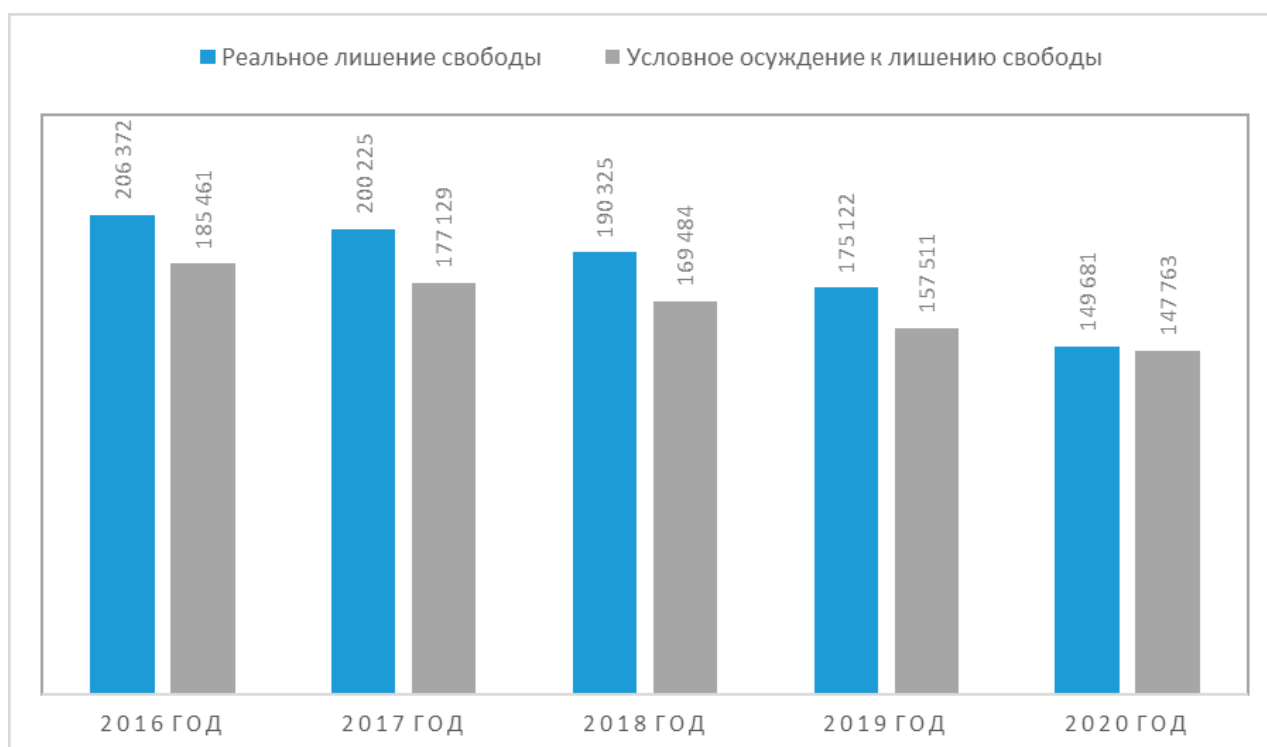

Рис. 1

Литература:

1. Маликов, Б.З. Общественное воздействие — средство исправления осужденных, и роль в нем религиозного аспекта / Б.З. Маликов // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 14 (1–4), № 2. — С. 146–151.
2. Об утверждении Порядка организации получения начального общего, основного общего и среднего общего образования лицами, отбывающими наказание в виде лишения свободы: Приказ Министерства юстиции Рос. Федерации и Министерства образования и науки Рос. Федерации от 6 декабря 2016 года № 274/1525. — Доступ из справочно-правовой системы «Гарант».
3. Об утверждении Порядка формирования попечительского совета при исправительном учреждении, срока полномочий, компетенции и порядка деятельности указанного попечительского совета: Приказ Министерства юстиции Рос. Федерации от 19 марта 2015 года № 62 // Рос. газ. — 2015. — № 73.
4. Попова, Е.Э. Реализуется ли общественное воздействие как средство исправления к осужденным, отбывающим наказание в виде пожизненного лишения свободы? / Е.Э. Попова // Уголовно-исполнительное право. — 2018. — Т. 13 (1–4), № 1. — С. 31–33.
5. Селиверстов, В.И. Научно-теоретическая модель Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. — 2016. — Т. 2. № 9. — С. 235–242.
6. Статистические данные. — Текст: электронный // ФСИН России: официальный сайт. — 2021. — URL: <https://fsin.gov.ru/statistics/> (дата обращения: 26.10.2021).
7. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 8 января 1997 года № 1-ФЗ [в редакции от 11 июня 2021 года]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный
8. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ [в редакции от 01 июля 2021 года]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс». — Текст: электронный
9. Хараев, А.А. Некоторые проблемы цели наказания в виде лишения свободы на определенный срок / А.А. Хараев // Общество: политика, экономика, право: науч. журнал. — 2016. — № 12. — С. 9–14.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 51 (393) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 29.12.2021. Дата выхода в свет: 05.01.2022.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.